

НОВОЕ ВРЕМЯ

Побег из
корейского
лагеря
в России

июль 1992

28

Индекс 70621

Приватизация:

будем
делить
закрома
Родины

ISSN 0137 - 0723

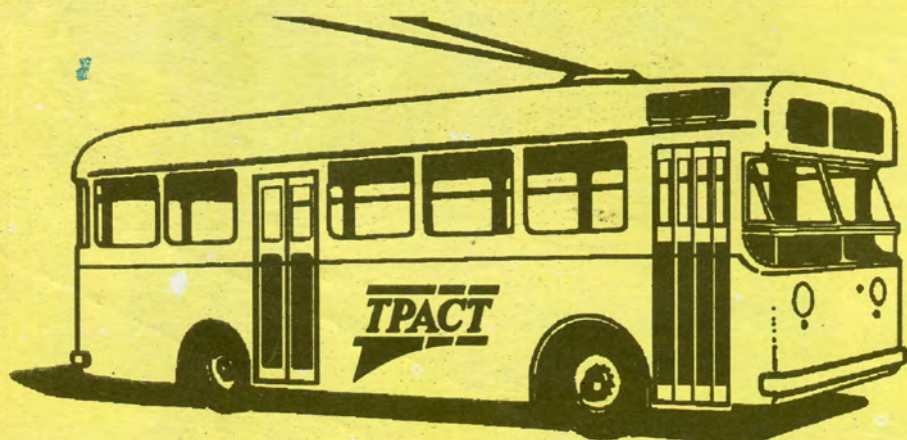
*ДОВЕРЬТЕ НАМ СБЫТ,
А САМИ СЧИТАЙТЕ ПРИБЫЛЬ*

РЕКЛАМНЫЕ УСЛУГИ И ДИЗАЙН

ТРАСТ

- ✱ РЕКЛАМА НА ТРОЛЛЕЙБУСАХ
- ✱ РЕКЛАМА НА ПАРОХОДАХ "МОСКВА"
- ✱ ПРИГЛАШАЕМ РЕКЛАМНЫХ АГЕНТОВ

Тел. (095) 310-24-60

Читайте в этом номере:**В РОССИИ И РЯДОМ**

ЧТО ПРОИСХОДИТ <i>М.Шакина</i> КТО ЗА ПРАВИТЕЛЬСТВО?	4
МАТЧ «ДИПЛОМАТЫ ПРОТИВ ВОЕННЫХ» ПОКА ВЫИГРЫВАЮТ ВОЕННЫЕ	5
ГОРЯЧАЯ ТОЧКА <i>А.Искандарян</i> КАРАБАХСКИЕ ЗАЛОЖНИКИ	6
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ <i>Г.Ковальская</i> КАВКАЗЦАМ В СТАВРОПОЛЬЕ ДОРОГА ЗАКАЗАНА	8
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ <i>Л.Васильев</i> ВЫСТОИТ ЛИ ДЕМОКРАТИЯ В РОССИИ?	10
ЭКОНОМИКА <i>В.Исаков, П.Филиппов</i> ОТ ОБЩЕГО – К ЧАСТНОМУ	13
ЗАКУЛИСНАЯ ИСТОРИЯ <i>Л.Млечин</i> СЕРАЯ МЫШЬ НА ПОЛЕ БОЯ	16

МИР

ПАКИСТАН <i>Я.Боровой</i> ЛЕКАРСТВО БЫЛО ХУЖЕ БОЛЕЗНИ	21
ПРЕСТУПНОСТЬ <i>М.Левин</i> В КУПОИ НЕ ВОРУЮТ	24
ВЗГЛЯД ОБОЗРЕВАТЕЛЯ <i>Г.Сорман</i> ПОЧЕМУ ЗАПАД НЕ ПОМОГАЕТ РОССИИ	41
ЗАПАД – ВОСТОК <i>Д.Погоржельский</i> СПАСАТЕЛИ ВСТРЕЧАЮТСЯ В МЮНХЕНЕ	42
ЧЕХО-СЛОВАКИЯ <i>А.Дидусенко</i> ТРИУМФ И ТРАГЕДИЯ ВАЦЛАВА ГАВЕЛА	44
ВООРУЖЕНИЯ <i>Э.Гамс, В.Сахаров</i> АТОМНАЯ БОМБА ДЛЯ БЕДНЫХ	46
СЛОВЕНИЯ <i>В.Ганюшкин, А.Ковригин</i> ЭТОТ ПЕРВЫЙ ГЛОТОК СВОБОДЫ	48

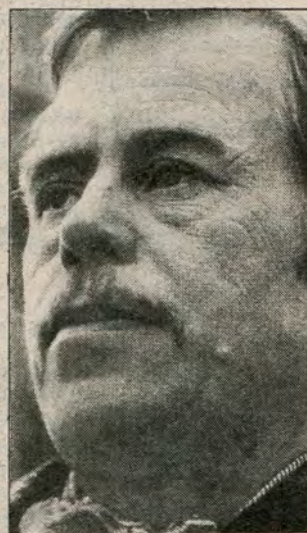
ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА <i>А.Чудодеев</i> ПРИВЕТ ИЗ ЧЕГДОМЫНА	52
IN MEMORIAM <i>Л.Безыменский</i> УДИВИТЕЛЬНАЯ И НЕВЫНОСИМАЯ	55
МУЗЫКА <i>В.Басков</i> ОПАЛЬНАЯ ЗВЕЗДА	56
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ <i>П.Бак</i> МИРОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО	58
СПОРТ <i>Н.Быканова</i> ВЕЛОСИПЕДИСТЫ НА ТЕННИСНОМ КОРТЕ	62
ЖЕНСКАЯ ЛОГИКА <i>Т.Иванова</i> БАРЫШНЯ И РОМАНИСТ	64
ПОЧТА (2), ЛИЦА (60)	

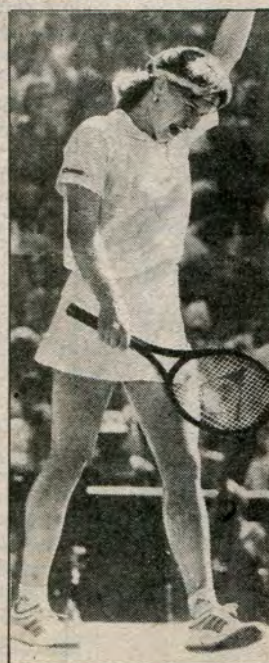
Во время суда над ГКЧП не превратится ли Горбачев из свидетеля в обвиняемого?

Стр. 16

Революция вновь показала, что она не церемонится со своими детьми: уйдет ли с политической сцены и Вацлав Гавел?..

Стр. 44

Победительница Уимблдона-92 Штеффи Граф так полюбила Англию, что собирается купить здесь дом. Ее состояние оценивают в шесть миллионов долларов...

Стр. 62

Главный редактор

Александр
ПУМПИАНСКИЙ

Редколлегия:

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора,

Сергей ГОЛЯКОВ,
Лев ЕЛИН,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора,

Павел САМАРЧЯН,
ответственный секретарь,

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА

Сергей ДУБОВ,
президент а/о «Издательский дом
«Новое время»

**Собственные
корреспонденты
журнала работают:**

в Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Лондоне, Мадриде, Мехико,
Праге, Претории, Нью-Йорке,
Риме, Сеуле, Стокгольме, Токио

**Учредитель —
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском и
английском языках

Издатель
А/О «Издательский дом
«Новое время»

Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67
Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92

Отпечатано в ИПК
«Московская правда»,
Москва, ул. 1905 года, д. 7.

Регистрационное
свидетельство №970.
Тираж 100000.
Заказ №2260.

Цена по подписке — 59 коп.,
в розницу — 2 руб.

© «Новое время»

ПОЧТА

■ Так получилось, что у меня образовались два свободных дня. И в библиотеке мне выдали 20 номеров вашего журнала. Я устроил себе праздник, за который очень вам благодарен.

Лучший материал этих двадцати номеров — «Диалог еврея и армянина» (№ 18—19/92). Дай Бог беседующим удачи — они поделились со мной самым важным: надеждой на день грядущий. Среди крика политиков и рева толпы нас есть все-таки что поведать друг другу — русскому и поляку, немцу и белорусу, грузину и мексиканцу. Поведать уважительно и печально.

Я подумал: сколь это громадная задача — так утешать души, чтобы никто никогда не отыскивал ни русской, ни еврейской, ни какой-либо другой опасности. Но я

недаром благодарен авторам за подаренную надежду. Она не только в букве и духе диалога. Она и в следующем обстоятельстве: временами армянин и еврей говорят, как исконные русские (вроде толстовской графинечки, воспитанной эмигранткой: выходы и ухватки у нее все равно неподражаемые, русские). Если русским удалось — вопреки всему недоброму, совершенному нами — запечатлеть свой след в душах двух древнейших народов земли, то для нас, русских, еще не все потеряно, и надежда, которая действительно умирает последней, еще жива.

Прошу вас публиковать и дальше такие диалоги, ибо заунывные речитативы русолюбив о «погублении матушки-России инородцами»

отравляют воздух, которым и без того трудно дышать.

В. Попруженко
Киеловодск

■ С 6 по 12 сентября сего года в Санкт-Петербурге под девизом «Россия была, есть и будет» состоится II Конгресс соотечественников. В отличие от прошлогоднего, на этот конгресс смогут приехать все приглашенные. Все это отродно — связи между Россией и зарубежьем крепнут год от года.

Однако. В преддверии прошлогоднего конгресса председатель подкомитета по культурным связям с зарубежными странами Верховного Совета России Михаил Толстой высказался в адрес нашей организации (НТС) следующим образом: «Нам придется вступать в переговоры с компетент-

«Трудовая Россия» — российским фашистам

■ Передо мной две газеты. Первая — «Что делать» с грифом движения «Трудовая Россия» (№ 21/92). Весь внутренний разворот занимает публикация, подготовленная главным редактором Владимиром Якушевым. Она называется «Сатанинский заговор, или Тайные пружины перестройки» и представляет собой сжатое изложение «Протоколов сионских мудрецов» с комментариями, сопоставляющими их с событиями последних лет.

Для того чтобы не возникло сомнений, о каком заговоре идет речь, публикация украшена карикатурой, изображающей Россию, поработанную шестиконечной звездой. Основа рисунка — знакомая: она позаимствована с листовок общества «Память». Что же касается самих «Протоколов», то уместно напомнить, что это — фальшивка, сфабрикованная царской охранкой, которая позднее была использована нацистами как главный аргумент для «теоретического обоснования» поголовного уничтожения евреев.

Таким образом, Владимир Якушев опубликовал в газете «Трудовой России» написанное на хорошем методическом уровне учебное пособие для антисемита и вообще ксенофоба.

Вторая газета — «Гласность» (№ 23/92). Здесь помещено заявление движения «Трудовая Россия», где говорится, что эта организация не имеет отношения к антисемитским лозунгам в Останкине и вообще ей чужд любой национализм: «В рядах «Трудовой России» плечом к плечу идут граждане и патриоты, в том числе евреи, чье достоинство и будущее мы защищаем, как свои собственные». Среди лидеров «Трудовой России», подписавших это заявление, — В. Якушев!

Похоже, у «Трудовой России» есть товар на

любый вкус. Для молодых боевиков — краткий курс «Сионских протоколов». Для ветеранов, воспитанных в духе классического коммунизма, — лозунг «Трудящиеся всех национальностей СССР, соединяйтесь!» А в результате и те и другие вместе аплодируют Анпилову и Макашову, а потом штурмуют милицейские заслоны.

Марина Джексенбаева,
член Московского Антифашистского центра
оппозиционная газета

ЧТО ДЕЛАТЬ

движение «ТРУДОВАЯ РОССИЯ»

В таком виде изображает газета движения «Трудовая Россия» президента Бориса Ельцина

Юноше, обдумывающему жизнь: делай жизнь с товарища Шварценеггера

Некоторые соображения о национальности Спартак

НТС уполномочен заявить — «Мы не площадка для КГБ»

ными органами, чтобы получить разрешение на участие в конгрессе тех, кого до сих пор пускают в страну неохотно. Например, членов НТС и сотрудников «Свободы». Хотя, с точки зрения сегодняшнего дня, НТС — сценическая площадка, на которой долгое время разминались обе стороны. Самой НТС антикоммунизм помогал получать деньги и аплодисменты. А КГБ, в свою очередь, было с чем бороться. Сейчас выясняется, что люди НТС неинтересны, их политическая деятельность скучна».

В прошлом году у нас не было времени обращать внимание на подобный выпад — получение визы для бывших «невъездных» людей из НТС было главным делом, а события 19–21 августа затмили привлекательность конгресса. Однако сегодня дело обстоит иначе: нам за 500 долларов (организационный взнос) предлагается приехать в гости к человеку, публично оскорбившему организацию, к которой мы имеем честь принадлежать. Сто ли ради этого отрываться от своей «скучной» политической деятельности?

Посему — покорнейше благодарим организаторов за приглашение, но пока не последует официального извинения от М.Н.Толстого за публичное оскорбление НТС, принять участие в работе конгресса не можем.

Андрей Окулов,
Андрей Васильев,
Борис Брюно,

члены Народно-Трудового
Союза российских солидаристов
Франкфурт-на-Майне, Германия

■ То, что я пишу вам, может показаться бредом какого-то фанатика. Но это попытка выразить свои чувства моему кумиру — Арнольду Шварценеггеру.

Это человек-легенда, человек, сделавший самого себя. Он объединяет в себе все лучшие человеческие качества: силу, красоту, необычайное обаяние. Все в нем — олицетворение свободы и уверенности! Шварценеггер изменил жизнь тысячам людей, особенно подросткам. Благодаря ему мы решили достичь чего-то в жизни, отказались от вредных привычек. Я многое отдал бы, чтобы увидеть Арнольда, пожать ему руку... Он великий человек и пусть он знает, что есть люди, которые боготворят его. А вдруг он ответит мне, ведь ваш журнал издается и на английском языке?

Александр Борк,
17 лет
Кыргызстан

■ Прочитал в разделе «Почта» (№ 19/92) заметку из Молдовы о том, каково там приходится русским. Дополню: боимся даже в троллейбусе говорить на своем родном русском языке. Все молдаване объявлены румынами, хотя Румыния была создана только в прошлом веке — в отличие от Молдовы. На вопрос, кто был Штефан-чел-Маре по национальности, отвечают — румын. Хотя он был волох с польским именем. Тогда выходит, что и Спартак был румыном, поскольку родился на этой территории...

В.Ковалев,
пенсционер
Молдова

■ Читаю ваш журнал больше 10 лет и поэтому имею право высказать свое мнение.

В материалах о Молдове вы даете лживую информацию, пытаетесь, как и все прокоммунистические издания, удерживать власть русских в их бывших колониях. Неужели ваши «спецы» по Молдове (почему это всегда одни и те же авторы — Мяло, Шакина, Солоняров?) не знают, что 75 процентов русских живут на территории Бессарабии — живут спокойно, в мире со всеми.

Откуда у ваших авторов информация о том, что на стороне Молдовы воюют румынские солдаты? Видимо, эта дезинформация была специально инспирирована для

Я ТАК ВИЖУ

Рисунок С.Федько

того, чтобы привлечь наемных убийц для борьбы на стороне новой «республики». Как вообще можно говорить о какой-то новой республике на земле Молдовы, если нашего законного президента выбрали все жители? Разве может человек, который только два года назад приехал в Молдову, не знает нашего языка и обычаев, объявлять себя президентом какой-то Молдавской приднестровской республики? Да еще требовать, чтобы все его признали! Все это абсурд, господа-товарищи. Ваши пути пересекаются с дорожками Лукьянова, который и является «крестным отцом» этой «республики». Пользуется она поддержкой и у Руцкого, но особенно у господина Жириновского. И вы попали в эту компанию!

Возникла Приднестровская республика по двум основным причинам. Первая — наш народ слишком добрый и послушный. Русские имели у нас неоспоримые привилегии, а родной язык был полностью вытеснен. И сейчас номенклатура не хочет лишиться своей власти, своих преимуществ, вторая причина — бла-

гоприятные природные условия: у нас все растет и есть кому все это выращивать.

Большая к вам просьба — не вмешивайтесь в наши дела, если хотите защищать своих сограждан, делайте это через государственные органы, по-человечески. Не пишите статьи, основываясь на слухах. Знаю, что среди ваших сотрудников есть честные люди, им приношу свои извинения, но читать «НВ» больше не буду.

Григорий Санду,
руководитель свиноводческого
комплекса
Молдова

■ Что же вы, господа хорошие, от Украины отказались?! Мы согласились бы и на тройную цену за «НВ», но отделения связи вообще не продлевают подписку. Российские газеты поступают к нам очень плохо, а читать свои «домашние» — значит получать одностороннюю, беспристрастную информацию. Скучно все это. Жизнь и так «веселая», а тут еще отнимают последнее...

С.Тимоненко
Закарпатская область
Подборку подготовила Т.Чернова

Кто за правительство?

В палитру российской политической жизни добавлен последний крупный мазок — после созыва Русского национального собора, затем — Гражданского союза в столице собрался Форум сторонников реформ

Марина Шакина

За мельтешением всех этих политических новообразований уследить трудно, а некоторые утверждают, что и бесполезно — одни союзы, ассоциации распадаются, не успев родиться, другие с помпой заявляют о своем появлении, но так и остаются мифическими организациями. Но, судя по всему, это триединое деление будет довольно устойчивым — образовался центр и два фланга.

Новая перегруппировка политических сил стала ответом на первые месяцы реформы. В центре политического самоопределения наших дней — отношение к правительству. Характерна очередность, с которой появлялись на авансцене политические силы, — толчок дали красно-коричневые, то есть блок коммунистов и национал-патриотов. Именно они провоцируют политический процесс, демонстрируя напористость и в прямом смысле слова традиционную для коммунистов боевитость (бои у Останкина). Далее последовали центристы — директора, рукисты и травкинцы, а «Демроссия», выступившая на этот раз под именем Форума сторонников реформ, оказалась в хвосте событий...

Новая «дебютная идея»

В начале 1990 года в преддверии выборов в российский парламент «Демократическая Россия» стала, по сути дела, широким антикоммунистическим фронтом. Власть КПСС была той силой, которая спланировала и «сбивала» демороссов в стаю. Идеи, которые она взяла на вооружение, были каноническими идеями цивилизованного общества — плюрализм,

На митингах красный серпасто-молоткастый флаг неплохо уживается с бойкой рыночной торговлей...

права человека, парламентаризм, либеральная экономика. С устранением КПСС «Демроссия» свою задачу выполнила и осталась как бы без дела.

Распад Союза и угроза распада России обозначили первые трещины в движении — внутри его образовалась группа сторонников единой державы, которые со временем отдрейфовала от демороссов в сторону коммунистов и шовинистов. Окончательно обособилась всегда демонстрировавшая партийный индивидуализм Демократическая партия России Травкина — одна из организованных и в движении.

Первые месяцы реформы откололи от «Демроссии» очередную порцию сторонников, ужаснувшихся результатам рыночной реформы. Некоторые лидеры движения заняли высокие посты в структурах исполнительной власти и отошли от руководства, другие погрязли во внутренних распрях.

После президентских выборов и неудачи августовского путча «Демроссия» стала осознавать себя по-

бедившей силой, что также лишало ее стимулов к текущей политической активности. Но, кроме всего прочего, создается ощущение, что «Демократическая Россия» иной раз просто не в силах ответить на вызов сегодняшнего дня, потому что актуальные события выходят за рамки тех канонических, которые она вызвалась защищать три года назад.

Нужна была новая «дебютная идея». Форум сторонников реформ можно считать попыткой перерождения.

Повторение пройденного

Форум ясно показал, что в его рядах есть люди, демонстрирующие, если можно так выразиться, политическое поведение устаревшего типа. Эти ораторы выступали весьма эффектно и, как правило, срывали аплодисменты. Их речи отличались лозунговостью, митинговым пафосом и лихостью.

Метались стрелы в адрес директоров, в «перебежчика» Травкина, а дебютировавший в качестве лидера Партии экономической свободы Кон-

стантин Боровой заявил, что оппозиция реформам — не у Останкина, а «внутри нас», то есть в окружении президента, указав при этом на Совет безопасности. Чтобы проверить свои впечатления, я спросила у присутствовавшей на форуме «акулы капитализма» — крупного частного предпринимателя Михаила Юрьева: «Ваше мнение об идейном уровне собрания?». Деловой человек ответил: «К сожалению, многие выступали с позиций вчерашнего дня. Сорвать аплодисменты и выдвинуть лозунг легко. А вот предложить как, скажем, нормализовать денежное обращение, несколько труднее. Был продемонстрирован отпор надвигающемуся фашизму — это главное. Я считаю, что угроза серьезная».

Форум посетили те из членов кабинета, которые подвергаются наибольшим нападкам со стороны «Российского единства» — Гайдар, Козырев, Чубайс. Впрочем, они отнюдь не выглядели затравленными и появились для того, чтобы заявить: правительство Гайдара не отступит. Рейтинг правительства согласно некоторым из последних опросов упал до рекордно низкой оценки, даже в среде предпринимателей. Так что поддержка реформаторам нужна как воздух. А возможностей остается только две — либо президент, который может защитить правительство, как и прежде, давая ему возможность довести до конца свое правое дело, либо широкое общественное движение. Призраком такого движения и стал Форум сторонников реформ.

Пока не очевидно, что форум станет более эффективной организацией, чем «Демроссия». Или он сплотится вокруг простой, понятной и многих объединяющей идеи — скажем, превратится в антифашистский фронт. Из двух лейтмотивов форума — антикоммунофашистского и реформаторского — первый звучал выразительнее. Как всегда «Демроссия» лучше удастся сплотиться против чего-то. Или выберет другой, на мой взгляд, более вероятный путь, о котором поведал один из организаторов форума координатор парламентской фракции «Радикальные демократы» Сергей Ющенко. Не исключено, что к осени в России появится организация «партийного типа» — Объединение в поддержку демократии и реформ на базе бывшей «Демроссии» и Форума сторонников реформ.

Открытым остается вопрос о социальной базе такого объединения. Пока можно назвать предпринимателей, часть творческой интеллигенции, часть парламентариев и само правительство. Не густо. Между тем очередные выборы — и парламентские, и президентские — совсем не так далеко, как кажется. Такие партии, как партия Руцкого или Травкина, «директорская» партия, работают на них скрупулезно и каждодневно, хотя это, может быть, и не так заметно.

Фото А. Куденко

Матч «дипломаты против военных» пока выигрывают

Дипломат
Андрей Козырев

Одним из главных событий ушедшей недели стало заявление нового командующего 14-й армии, дислоцированной на берегах Днестра, Александра Лебеда о кишиневском руководстве и молдавской армии. Звучали такие слова, как «фашисты» и «эсэсовцы». Полутно генерал осудил практику получения гуманитарной и финансовой помощи от стран Запада. Раньше огонь на себя постоянно вызывал вице-президент Александр Руцкой, теперь появился новый «сильный человек». Тон очередного генерала был на порядок более резким, чем его коллеги Руцкого. Отклики на его заявление посыпались со всех сторон — в большинстве случаев отрицательные.

Это уже становится некоей политической практикой — говорят генералы, а дипломаты молчат. Высказывать мнение о политическом руководстве той республики, того иностранного государства, где выпало служить, — не дело военных. Это настолько очевидно, что трудно не усмотреть за поведением Лебеда молчаливое одобрение российских эшелонов власти. Ведь «приструнить» генерала ничего не стоило бы хотя бы непосредственному начальнику — министру обороны Павлу Грачеву. Это трудно представить только потому, что и министр уже при своем назначении высказался приблизительно в том же духе, что и Александр Лебедь. Но почему этого не делает президент?

Соблюдать нейтралитет под пулями, артобстрелами, при виде обезображенных трупов мирных граждан — для военного человека невыносимо. И политикам не стоило бы так

военные

сильно перегружать их специфическую психику. Но политики заняты лишь тем, что возмущаются словами солдат.

Конечно, генерал не прав. Но тем не менее трудно отделаться от ощущения, что генералы заполняют тот пробел, который должны были заполнить дипломаты. Но почему они так легко уступили собственное поле боя? Ограничились заявлением о том, что, дескать, кандидатуру Лебеда не согласовали с МИД — и все? А генерал взял в это время на себя роль МИД — вольно или невольно, но он доводит до сведения мирового сообщества протест России по поводу убийства жителей Бендер. И если мы хотим действовать в Приднестровье политическими, а не силовыми методами, то первый из таких методов — организовать международное давление на Молдову. Ведь несколько сотен убитых и еще больше раненых при штурме Бендер остались практически незамеченными, не вызвав не только потока протестов по всему миру, но даже и среди политических организаций самой России. Так же как и убийство 32 пассажиров автобуса в Южной Осетии рядом с селом Кехви.

От генералов, конечно, же надо требовать нейтралитета, но при этом не искушать их возможностью проявить боевое мастерство. А для этого и в Приднестровье, и в Южной Осетии обстановка непрерывно должна контролироваться представителями российского МИД — чем выше поставленнее, тем лучше. Неужели в России есть более неотложные внешнеполитические проблемы, чем кровь у соседей и угроза того, что российская армия вмешается во внутренние дела соседних государств?

Картина выглядит еще более странной, когда вспомнишь, что одновременно с этим Борис Ельцин ведет переговоры с Мирчей Снегуром и говорит вроде бы о взаимопонимании. Великолечно, что организованы переговоры со Снегуром, еще великолепно, если от них будет толк. Но кровь остановить не удастся.

На темы внешней поли-

Генерал
Александр Лебедь

тики высказываются все кому не лень, в то время как это дело профессионалов. Все высказывания — и генералов, и патриотов в парламенте — неизбежно грешат примитивизмом и верой в простые решения там, где простых решений не может быть по определению. В России нет скоординированной внешней политики. И создается впечатление, что такое положение дел поддерживается искусственно — может быть, именно на это намекал Андрей Козырев в своем предостережении о диктатуре, может быть, он хотел дать понять, что не владеет полностью ситуацией?

За последние дни президент сделал несколько новых назначений, которые некоторым дали основания заявлять, что к власти в вооруженных силах приходит 40-я афганская армия. В руководстве министерства обороны оказался генерал Борис Громов. Александра Лебеда отправили в горячую точку, событие в которой во многом определяют внутривнутриполитическую стабильность в стране. Это новое поколение военачальников — молодые, знающие запах пороха и крови, уверенные в собственной силе и решительные. Свой силовой стиль они, ничтоже сумняшеся, начинают распространять на другие сферы государственной жизни. Если дипломаты не будут упреждать генералов, то реакция в России действительно может начаться с внешней политики. Оттуда же придет и гражданская война.

И кто же все-таки дает «добро» генералам на эти резкие выступления, за которыми может начаться резкое обострение межреспубликанских отношений?

Карабахские заложники

Война в Карабахе переходит в новую стадию, задействуются вооружения другого уровня. Кому это выгодно?

Александр Искандарян

В свете последних событий в Приднестровье и в Осетии армяно-азербайджанская война отступила на задний план в лентах информационных агентств. А между тем за два истекших месяца на карабахском фронте произошли качественные сдвиги, изменившие в конечном счете ход войны. Вехи нового процесса в регионе — во всяком случае, те, что лежат на поверхности, — это захват армянами азербайджанских городов Шуши и Лачин, смена власти в Азербайджане и последовавшее за ней широкомасштабное наступление на Карабах.

Это должно было случиться

Любопытно то, что все эти события были предсказуемы; более того, их напряженно ожидали обе стороны. Захват Шуши, а затем и Лачина был попыткой армянской стороны решить карабахскую проблему

военным путем. Для Карабаха такое военное решение было единственным. Шуша оставалась форпостом Азербайджана в самом сердце Карабаха; это крепость, возвышающаяся над Степанакертом, которую гораздо легче удержать, чем взять. Взятие Шуши лишило азербайджанскую армию возможности обстреливать Степанакерт, Лачинский коридор между Арменией и Карабахом стал для последнего источником жизни и оружия. С этого момента война переместилась на границы Карабаха, где действия обеих армий не были особенно успешными. Война обещала на некоторое время стать позиционной.

Ситуация оставалась внешне неизменной в течение месяца, закончившимся давно ожидаемым событием: на выборах в Азербайджане победил Народный фронт. Военные успехи армян немало способствовали падению в Азербайджане коммунистического режима (хотя в тот момент он формально уже и не был коммунистическим). Война за-

нимает громадное место в политической жизни и Армении, и Азербайджана, и неспособность существующих властей удержать стратегически важные для республики пункты стала крупным козырем в руках оппозиции.

Наконец, третий эпизод в цепи, опять-таки очевидный для всех, кто занимается карабахским конфликтом, — это начало нового наступления Азербайджана на Карабах. Для президента Эльчибея это был вынужденный шаг: он в принципе соответствовал ожиданиям электората и вдвойне — благодаря специфике избирательной кампании нового президента. Но случилось то, чего никто не ожидал: наступление оказалось гораздо мощнее, чем предыдущие кровопролитные и безрезультатные попытки такого типа (числом более тридцати). Ибо после захвата Шуши и Лачина баланс сил в регионе стал таким, что атаковать с любой стороны Карабах, территориально объединившийся с Арменией, было не по силам азербайджанской армии. Сам факт захвата

Шуши подтверждал преимущество армянской армии на тот момент. Но и откладывать наступление Азербайджану было нельзя: по оценкам военных специалистов, за три-четыре месяца Нагорный Карабах, вышедший из блокады, стал бы практически неприступным.

Где воюют наемники-славяне

Итак, 12 июня в 18.00 со стороны Азербайджана началось фронтальное наступление азербайджанской армии по всей северной и восточной границам Нагорного Карабаха. В атаке участвовало более 150 единиц бронетехники, преимущественно танков, и несколько тысяч пехотинцев. Два штурмовых бомбардировщика СУ-25, один из которых был позднее сбит, начали бомбить Карабах с воздуха. На сегодняшний день полностью захвачен самый северный Шаумяновский район Нагорного Карабаха и часть прилегающего Мардакертского района. На восточном фронте захвачено пять сел Аскеранского района. Жертвы исчисляются тысячами, по данным Карабахского информационного агентства, в частности, неизвестна судьба трех из двадцати тысяч лишившихся крова жителей северной части Карабаха. В числе беженцев — три тысячи русских, бывших жителей сел Леонарх и Русские Борисы.

Президент Армении Левон Тер-Петросян связал последние события с нарушением военного баланса в регионе в результате передачи Азербайджану вооружения и боевой техники бывшей советской армии. По данным Министерства обороны Армении, Азербайджану в дни, предшествующие 12 июня, передано в общей сложности 150 танков, 120 БМП, 170 БТР, около 150 минометных орудий, 90 зенитно-артиллерийских установок. Находясь в стадии передачи 20 самолетов МИГ-25 и несколько десятков штурмовых бомбардировщиков СУ-25.

Командование вооруженных сил СНГ не отрицает этого и подчеркивает, что передача носит законный характер и ведется в рамках взаимных договоренностей о разделе имущества бывшей советской армии. Это, вообще говоря, правда, и нарушение баланса, по сути дела, состоит не в том, что вооружение передается Азербайджану, а в том, что не происходит одновременной его передачи Армении, предусмотренной упомянутыми договоренностями, либо, согласно заявлениям армянской стороны, оружие ей передается замедленными темпами. Вообще говоря, передачи оружия, такого мощного и в таких количествах, в регион, где идет война, лучше было бы вовсе избежать.

Власти Карабаха и Армении несколько раз заявляли, что на азербайджанской стороне в боях участвуют военнослужащие 23-й и 295-й дивизий российской армии — тех самых, оружие и техника которых передаются Азербайджану. Командование ОВС СНГ отрицает этот факт и заявляет, что славяне в азербайджанской армии — это граждане Азербайджана соответствующих национальностей или, возможно, наемники (бывшие военные), но не военнослужащие срочной службы. Все это очень сложно проверить, да, строго говоря, это и не важно.

Важно другое: зачем и кому понадобилось нарушать военный баланс в регионе (очевидно, что в условиях войны любая из сторон охотно примет помощь таких размеров от кого угодно). Азербайджанская сторона ситуацию никак не комментирует. Трудно поверить, что командование ОВС СНГ не предполагало, что нарушение синхронности в передаче оружия воюющим сторонам приведет к активизации боевых действий. Объяснить происшедшее до сих пор пытались только в Армении. По этому здесь излагается эта версия, поскольку она любопытна и довольно показательна.

Антиармянская «Антанта»?

В Армении распространено убеждение, что произошел сговор между США, Турцией и Россией (в связи с этим упоминается визит премьера Турции Демиреля в Москву). Целью сговора называют прорыв «Мегринского коридора», который, аналогично Лачинскому, свяжет Азербайджан с Нахичеванью, а тем самым и с Турцией, поскольку общую границу с Турцией имеет только Нахичевань. Одновременно Армения окажется отрезанной от Ирана. В пользу этой версии можно привести много доводов, например отмечаемые армянской печатью скопления войск и боевой техники на границе Мегринского района Армении — в общей сложности 10 мотострелковых батальонов с азербайджанской и нахичеванской сторон.

Турции такой коридор, несомненно, выгоден, поскольку обеспечивает ей связь со Средней Азией, минуя Иран и Армению. Определенно протурецкие и антииранские заявления президента Эльчибея также в пользу такого варианта. Кроме того, именно через Мегри строится сейчас мост, который должен был связать Армению с Ираном и вывести ее из блокады. Наконец, общеизвестна поддержка Соединенными Штатами Турции как члена НАТО и единственной державы в регионе, ориентированной на Запад, так же как и антииранская политика США. Однако эта версия не кажется убедительной хотя бы пото-

му, что для прорыва «Мегринского коридора» надо захватывать Мегри, а не север Карабаха.

Кроме того, Мегринский район неплохо укреплен и расположен в горах. Вести там танковые бои, столь успешные на относительно равнинном севере Карабаха, практически невозможно. Даже если захват севера Карабаха — часть этого плана, неясно, почему бои там продолжаются так долго, притом что все позиции были взяты в первые два дня, а основной целью якобы является Мегри. Наконец, совершенно непонятно, зачем это могло бы быть нужно России.

Война без победы

Думаю, подходить к проблеме нужно все-таки с другого конца. То, как и где ведутся бои в Карабахе в последние недели, значит, на мой взгляд, много больше, чем любые политические построения. А ведутся они таким образом, что ослабляют Карабах, но не приводят к окончательной военной победе Азербайджана. На месте Мардакертского и Шаумяновского районов, в которых было больше всего армянского сельского населения, остается выжженная земля. Опыт Нагорного Карабаха показывает, что в стертые с лица земли села население обычно не возвращается. В то же время захватить Карабах, двигаясь с севера, нельзя. Для этого надо идти на Шушу, Лачин и через Аскеран на Степанакерт — но этого не делают. Единственным смыслом того, что происходит, может быть продолжение войны. Такая ситуация впервые возникла после захвата Шуши и Лачина — и за ней, тоже впервые в истории конфликта, последовали танковые бои, сравнимые по масштабам с битвами второй мировой войны. Армянской стороне будет также передано причитающееся ей вооружение, и конца войне не будет.

Правительство Армении оказалось под сильным давлением объединившейся политической оппозиции — в этом смысле руководители обеих воюющих стран не случайно называют заложниками карабахского конфликта. И, пожалуй, самое главное — обе стороны почувствовали, что в одиночку им не удастся решить проблему военными средствами и любая сила, которая пожелает иметь влияние в регионе, сможет легко это сделать, оказав военную поддержку одной из сторон, в то же время не давая никому одержать победу.

Остается открытым вопрос: в чьих интересах непрекращающаяся война в Карабахе?

Фото Глеба Гаранича

Кавказцам в Ставрополье дорога заказана

На юге России пока погромов нет. Сейчас там в ходу депортации

Галина Ковальская

Зимой бастовали московские таксисты. Одно из требований — выдворить из Москвы всех азербайджанцев. Забастовка разразилась после убийства таксиста; убийца — предположительно азербайджанец. В апреле из Волгограда начали выселять чеченцев. Выселение удалось приостановить, но напряженность не снята до сих пор. В городах и станицах Кубани и Ставрополья, где издревле царит смешение племен и народов, один за другим собираются казачьи сходы и принимают, зачастую при поддержке местных русских казаков, решения то о выселении армян, то о выселении турок-месхетинцев, то просто «всех переселенцев неславянской группы населения, прибывших после 1 января 1985 года» (такой вердикт вынес в марте этого года Большой казачий круг Крымского района Краснодарского края). Неужели — началось и у нас?

Судьбами вершит сход

«Во исполнение решения схода граждан станицы Лысогорской от 8.6.92 года о выселении лиц армянской национальности, прописанных после 1985 года, предлагаем вам:

гр. Михайлян Г.А.

гр. Михайлян М.Л.

гр. Михайлян Л.Г.

покинуть территорию станицы и пределы Ставропольского края в течение 72 (семидесяти двух) часов. В противном случае выселение будет осуществляться принудительно с комиссионной оценкой стоимости домовладений и последующей их продажей. Сход граждан станицы Лысогорской». Ни печати, ни подписи.

В станице Лысогорской Ставропольского края такие и подобные повестки получили около ста армянских семей. Семья Михайлянов живет здесь с января 1990 года, когда избитые и до смерти испуганные, они появились здесь, спасаясь от бакинского погрома. Осели в Лысогорке, потому что родственник помог купить тут дом. Влезли в долги, которые еще не отдали. Муж и жена пенсионеры, сын работает в кооперативе в Георгиевске. Имеют статус бе-

женцев (еще по союзному закону). Не прописаны, потому что с 1990 года в прописке им отказывают. Впрочем, письменный отказ дать не соглашаются, так что обжаловать решение в суде Михайляны не могут. Деваться им совершенно некуда, нет ни сил, ни средств. Но, однажды уже пережившая погром, семья понимает: уезжать придется.

Армянские семьи начали селиться здесь лет 30–35 назад. Это были, в основном, российские армяне, привлеченные благодатными местными условиями (курортная зона). С 1988 года в Ставропольский край хлынул поток беженцев из Закавказья. Из Армении — от землетрясения, из Карабаха — от войны, из Баку, Гянджи — от погромов. Сейчас в станице около 20 процентов жителей — армяне.

Бурный антиармянский взрыв начался здесь, как почти везде, после преступления: двое молодых армян изнасиловали двух станичных девушек. Местные армяне обрушили на парней поток негодования и проклятий. Преступники убежали в милицию сдаваться с повинной. Отец одного из них заявил, что готов сам застрелить его, потому что «такого сына ему не надо». Ничего не помогло: массовый сход, собравший не только станичников, но и множество жителей соседних сел единодушно решил: «этим нелюдьми» (не преступниками, а армянами) на нашей земле места нет. Председатель местного совета, смелая и красивая девушка, попыталась заикнуться о правах человека и недопустимости коллективной ответственности. Сход взревел: «Посадить ее вместе с ними в поезд, пусть убирается к своим армянам».

Пошли по армянским домам проверять, кто живет прописанный, кто не прописанный. Врывались, тыкали оружие в лицо хозяевам, пару домов обворовали, правда, особенно бесчинствовали не местные. Через пару дней, когда страсти чуть-чуть улеглись, атаманский совет при поощрении главы местной администрации (а его первый заместитель как раз казачий атаман) решил проводить выселение поэтапно: сначала выселить своими силами тех, кто не прописан, потом тех, кто не работает, а уж потом как пойдет.

Насчет «паразитических элемен-

тов» мнения расходятся: считать ли трудящимися только тех, кто работает в колхозе (таких среди армян очень мало), или вообще тех, у кого есть работа. Больше склоняются к первому варианту, поскольку в коммерческих структурах, как известно, заняты «одни паразиты и толстосумы». Пока рассылают повестки. Первой очереди дали срок до середины июля. И через день наведываются: не забыли?

Конечно, если вся станица знает, что ты через пару недель так или иначе уедешь, приличной цены за дом никто не даст. Впрочем, казаки и местная власть очень советуют форсировать обмены с русскими из Армении. Но ведь те тогда тоже окажутся непрописанными? Казачий атаман Николай Безуглов уверенно отвечает: «Ну, русских-то мы пропишем».

«Болтают по-своему...»

Армяне говорят, что до случая с изнасилованием не чувствовали неприязни. «Пусть преступников и наказывают, пусть хоть вешают, а мы причем?»

Русские жители станицы говорят другое: если бы не этот случай, вскоре подвернулся бы другой. Армян в станице слишком много, она перенаселена. Накопилось раздражение, оно выплеснулось. Если не уедут, будут громить. Если будут сопротивляться — «пусть нас сто, двести человек погибнет, но ни единого зверя живым не останет». Чем раздражают? Толком никто объяснить не может. «Ведут паразитический образ жизни», то есть занимаются тем, что привычно считается спекуляцией, хотя в Москве это называют «бизнесом». Богатые, и считают, что им все позволено: ведут себя развязно, к девушкам пристают. Один рослый мутноглазый и сильно навеселе казак объяснил: «Пока мы их не пугнули, здесь пройти невозможно было, стояли кучками, болтали по-своему, матерились...». Трудно представить, что он сам при этом краснел и торопился прошегнуться мимо.

Многие собеседники вскоре переходили с армянской темы на кавказцев вообще. «Вон в Георгиевске азербайджанец девочку убил. Не русские же большинство преступлений совершают!». «Не мы первые начали гнать: из Грозного к нам бегут в чем мать родила...». «Сколько лет мы на них пахали, они только спекулировали, вот и привыкли, что мы должны быть рабами».

Поначалу кажется бредом каким-то. Чтобы вот так, вдруг, вся станица сошла с ума и ополчилась на армян за то, что они матерятся и у них много денег?! Да ведь не одна станица, а уже многие десятки! А потом вдруг произносится слово «земля» и все становится на свои места. Ждут приватизации земли, вот в чем все дело.

Откуда-то из доисторических глу-

Большой казачий круг. Интересно, обсуждали ли казаки выселения кавказцев? Делились ли опытом?

бин тянутся связки: кровь — почва, земля — род. Отдать свою землю — гибель. Национальное самосознание начинается и строится вокруг образа «своей земли». И сегодня возможность того, что землю, на которой укоренен твой род, скупят приехавшие, воспринимается как катастрофа. И вот в цивилизованной Прибалтике появляются безумные в политическом отношении законы о гражданстве, чтобы часть земли не скупил «некоренные». И интеллигентный президент Назарбаев медлит с приватизацией земли, предвидя, что, если она сосредоточится в основном в руках русских, это будет тяжелым ударом по казахскому национальному сознанию. А в станицах Краснодар и Ставрополья инородцев просто выселяют.

Когда-нибудь этот комплекс будет преодолен, как изжит он сейчас в развитых странах, где земля практически утратила свою символично-мистическую роль и стала просто товаром. Но приватизацию земли в России предстоит проводить именно сейчас, на нынешней стадии развития и при нынешней многонациональности.

Местные власти везде просят: не селите к нам! Но ведь в никуда селить беженцев невозможно! Может быть, не следует допускать массового сосредоточения нерусских переселенцев в каком-то одном, особенно сельском, русском районе.

И, конечно, необходимо прогнозировать конфликты, тем более что они вполне предсказуемы, и стараться предотвращать неправомерные действия.

Вызов укладу

В развитых странах приличные люди не говорят о национальных

различиях — это не принято. В общем-то так, наверное, разумнее, чем непрерывно обесцеливать национальные особенности, что вошло в моду у нас. Неизбежно сбиваешься на пошлость, упрощения, беспочвенные обобщения. Но, не сказав об отличиях, не объяснишь и происхождение ксенофобии. Безусловно, в той вспышке антикавказских настроений, которая происходит на наших глазах в России, немалую роль сыграло традиционно разное отношение к богатству и богатым людям. В России сильнее идеи уравниловства, и очень важен источник богатства: трудовой ли? Появление по соседству армян, чеченцев, азербайджанцев, для которых быть богатым само по себе престижно, а откуда ты взял деньги — неважно, широко тратить деньги свойство настоящего мужчины, а торговля и коммерция — дело привычное и несколько не постыдное, воспринято было русскими как вызов их системе ценностей. «Паразиты!». «Ту-неядцы!».

В последнее время все чаще говорят о повышенной криминогенности слоя «лиц кавказской национальности». Разговоры эти зачастую неприличны, тенденциозны, бестактны. Но и невозможно не видеть, что процент преступлений, совершаемых выходцами с Кавказа, выше, чем их доля в составе населения России. В этом смысле им приписывается та же роль, что на Западе арабам, туркам, пуэрториканцам, а в последние годы все чаще русским. Никакой мистики тут нет: мигрирующий слой всегда более инициативен, авантюристичен и криминален, чем коренное население. Прекрасный тому пример — законопослушные и кроткие

у себя на родине вьетнамцы.

Бытовая ксенофобия в России довольно легко может обернуться идеей депортации. В условиях продолжающегося развала правоохранительных органов противостоять этим тенденциям невероятно сложно. По-видимому, надо примириться с тем, что регулирование национальной политики и, в частности, предотвращение противоправных действий в отношении граждан и жителей России «кавказского» происхождения — задача без простых решений.

Вряд ли сильно поможет в этом смысле закрытие границ. Жесткий визовый режим по типу американского выдержать все равно не удастся — уж очень мы за годы совместной жизни перемешались родственниками и близкими, к тому же, как известно, барьеры легче всего обходят именно преступные элементы.

Наверное, самым эффективным средством могли бы стать не формальные, а реальные соглашения о гарантиях безопасности национальных меньшинств между Россией и Арменией, Азербайджаном, Грузией, Чечней, другими республиками, в том числе и входящими в состав России. Можно было бы таким образом разорвать порочный круг, когда беженцы порождают новых беженцев. Загвоздка лишь в том, что не всегда соблюдение подобных соглашений во власти тех, кто их подписывает. К тому же, для подавляющего большинства русских «кавказцы» не дифференцированы по национальностям. Если есть русские беженцы из Чечни, это вполне может показаться моральным оправданием к изгнанию армян, как в станице Лысогогорской.

В США при обострении межнациональной ситуации повышают зарплату полицейским. Как быть в России? Чем выше будет профессиональный уровень наших правоохранительных органов и уровень раскрытия преступлений, тем меньше будет искушение самосуда, при котором торжествует не персональная, как в настоящем суде, а коллективная ответственность. Наконец, пора применить и 74-ую статью «о разжигании межнациональной розни». Этнические стереотипы должны быть изгнаны из школьных учебников (как это было сделано в той же Америке), изживаться из средств массовой информации. Простой пример: дается сводка совершенных за день преступлений. При этом в двух случаях сообщается, что преступление «совершено лицами кавказской национальности». Почему в остальных не говорится «совершено лицами славянской» или хотя бы «не кавказской» национальности?

Работа не на год, не на два — на десятилетия. Но начинать надо прямо сейчас. Семья Михайлян — не последняя. И ехать им некуда.

СТАВРОПОЛЬ—МОСКВА

Выстоит ли демократия в России?

Леонид Васильев

Ельцин пришел к власти в наивыгоднейших условиях и не сумел их использовать. Для сторонников демократов было открытием: новые власти не умеют управлять по-новому

Острый кризис молодой демократической власти в стране очевиден. Бушующая толпа в Останкине с ее откровенными красно-коричневыми лозунгами, невиданный разгул преступности, рост цен на фоне не приносящей видимых результатов реформы, постоянная борьба в высших эшелонах власти и полная дискредитация той же бессильной власти внизу, на местах, наконец, развал империи и вызванные им яростные взрывы национализма — все это несомненные проявления такого кризиса.

Причины его также вполне ясны. Они не столько в неумении и ошибках новых демократических властей, хотя то и другое в обилии и весьма болезненно дает о себе знать, сколько в объективных закономерностях переживаемого страной процесса радикальной ломки. Иными словами, Россия не готова к столь крутой ломке, не готова — будем откровенны перед самими собой — не столько даже к рынку, сколько ко все той же демократии.

Приказано предвидеть

За годы перестройки выяснилось, что отжившую свое марксистско-социалистическую систему улучшить и облагородить, сделать жизнеспособной за счет ее смягчения, очеловечивания, усвоения оправдавших себя элементов европейской рыночной демократической системы не удастся.

Демонтаж марксистско-социалистической системы уже осуществил пришедший на смену Горбачеву Ельцин. Ельцин пришел к власти в наивыгоднейших для этого условиях. Долгие годы готовившаяся реформа была в основных своих чертах подготовлена, причем в нескольких вариантах. КПСС рухнула, как карточный домик. Харизма самого Ельцина как народного защитника и признанного вождя была едва ли не на наивысшей точке. Страна, уставшая ждать, надеялась, что реформа быстро возьмет свое — и через несколько месяцев, год-два, все начнет заметно улучшаться. На деле все или почти все пошло иначе.

Дело даже не в том, что реформа не дала быстрых результатов — она и не могла их дать. Наивным было на это рассчитывать. Много хуже то, что в реформу люди перестают верить, перестают надеяться на то, что власть вообще способна справиться с положением дел в стране. Создается ощущение неэффективности власти. Создавалось даже впечатление, что президент соз-

нательно сделал ставку на то, чтобы поменьше трогать старый аппарат. Видимо, предполагалось, что аппарат заработает по-новому только потому, что сменилась власть и на смену старым пришли новые порядки. Однако этого не случилось.

Разумеется, ослабление власти центра было после крушения КПСС и развала коммунистической партии запрограммировано. Но тем более соответствующие процессы следовало предвидеть. Предвидеть хотя бы в том плане, чтобы уступить, где нужно, но уверенно взять в руки рычаги управления там, где это необходимо. Похоже, что крушение империи, к которому приложил руку в 1991-м сам Ельцин, явилось для него и его правительства если и не неожиданностью, то, во всяком случае, своего рода стихийным бедствием. Не было ни четкой программы действий, ни представлений о необходимой принципиальной политике по отношению к новообразованиям СНГ, ни тем более адекватных представлений о том, как крушение империи отразится на самой России. Все это привело к тому, что политика вырабатывалась наспех, по мере того, как возникали те или иные неотложные проблемы, которые нужно было решать. Об интересах России и оказавшихся вне ее русских вспомнили тогда, когда не видеть этой острой проблемы было уже нельзя. Что же касается четкой программы действий, то ее нет до сих пор.

Генералы на то и генералы

Словом, события опережали Ельцина точно так же, как они чуть раньше опережали Горбачева. Оба лидера не поспевали за процессом перемен. Оба не сумели достаточно продумать варианты своего поведения, стратегию политических действий, не успевали связать политические процессы с экономическими и, соответственно, избрать оптимальный вариант реформы.

Со стороны отчетливо видно, что Ельцин, в годы правления Горбачева столь очевидно выглядевший иначе, казавшийся полным готовности преодолеть колеблющуюся манеру руководства Горбачева, проявлявший и энергию, и решительность, и личную смелость, как бы лишился всего этого, обретя высшие рычаги власти.

Я далек от того, чтобы высмеивать другую осторожность ответственного руководителя, да еще действующего в непредсказуемых обстоятельствах. Однако при всем том есть решающие моменты, когда от лидера зависит многое, едва ли не все. Лидер должен соответствовать той эпохе, которая его породила и выдвинула. Горбачев таким не оказался — и ушел с политической сцены...

Крушение империи застало Ельцина врасплох. Наладить быструю и эффективную новую администрацию он не сумел. Не сумел и, как следствие этого, провести

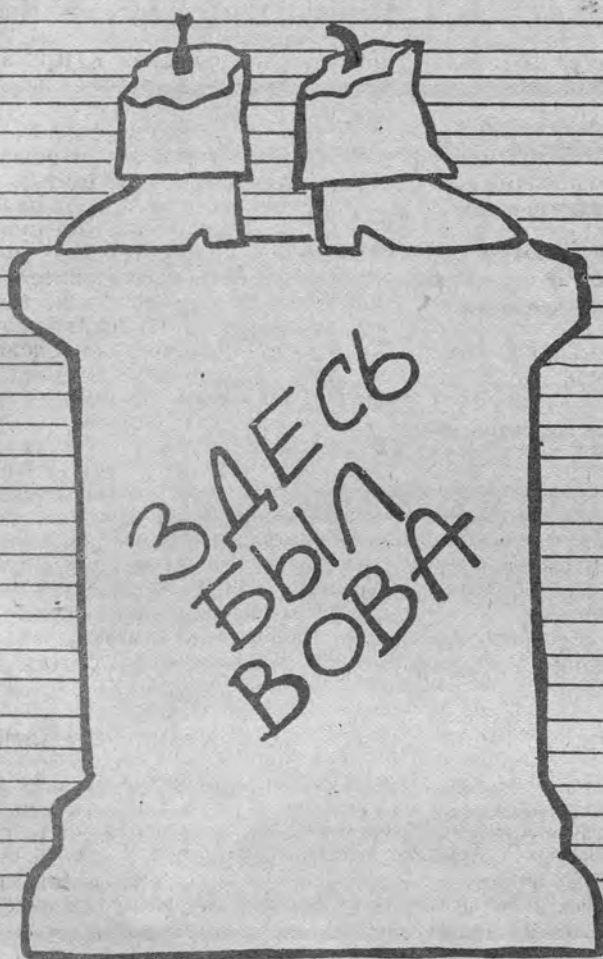

Рисунок Евгения Стародубцева

эффективную реформу. Заметьте, речь не столько о радикализме реформы, сколько о ее эффективности: она могла бы быть намного менее радикальной, чем это замыслилось и ставится целью в наши дни, но она должна была быть результативной. Не проявила себя и государственная мудрость высшего руководства по поводу того, как наладить отношения с партнерами по СНГ, какими принципами руководствоваться при решении возникших в связи с этим проблем. Здесь можно было бы привести много примеров. Ограничусь одним, едва ли не самым вопиющим.

В том, что армия раздута, что

она с крушением империи стала бесполезной в ее старом виде, что она вместе с обслуживающим ее ВПК лежит непосильным бременем на стране, убеждать никого не надо. Вопрос лишь в том, что делать.

Демократ, покончивший с имперскими традициями, должен был твердо решить этот вопрос: армию резко сократить, офицерский корпус в значительной степени перекавалифицировать, предоставив бездомным офицерам часть (подчеркну: небольшую часть) тех денег, которые идут на содержание армии сегодня. Но генералы, которым поручена военная реформа, меньше всего заинтересованы в ее решении.

Генералов можно понять — на то они и генералы. Но демократ Ельцин — что он думает по этому поводу? В состоянии ли до предела измученная страна по-прежнему содержать такую обузу, лишь чуть уменьшенную? Примерно в таком же положении оказался и всемогущий ВПК. Несколько лет решают проблему конверсии и не могут ее решить. И каждый год новые сотни миллиардов, так необходимых стране, средств идут на поддержание сотен крупных военных заводов, выпускающих все новые танки и иное вооружение.

Народ не мог быть довольным повышением цен и ухудшением жизни. Но люди, возможно, готовы были бы потерпеть, если бы продолжали доверять своему руководству. Трагедия ситуации в том, что доверие на глазах тает. Любой, даже мало-мальски заметный успех мог бы заставить общественное мнение резко качнуться в сторону активной поддержки руководства. Между тем день ото дня становится очевиднее, что такого ожидать не приходится.

Мы именно такие

Естественным ответом населения на резкое ухудшение качества жизни и бесперспективность близкого будущего стал резкий крен в сторону вчерашнего прошлого. Да, мы жили плохо, но все же жили, имели гарантированный кусок. Теперь нет и его. Работать ради обогащения мы не умеем, к жизни в условиях рынка не готовы, как не готовы и наши власти. И добро бы речь шла только о ветеранах, отдавших жизнь служебной идее, могуществу империи. Ни во что не верующая молодежь тоже отравлена ядом социального иждивенчества. Прошлое у большинства оставило мало хороших воспоминаний, но оно отличается от нынешнего времени одним несомненным достоинством — стабильностью годами отлаженной жизни, социальной гарантией и необходимым минимумом душевного комфорта. На фоне сегодняшней обстановки неуверенности и дискомфорта эти вчерашние ценности кое-чего стоят. И еще большего будут стоить завтра, когда количество социально защищенных возрастет, а последствия радикальных реформ, включая развал окончательно сгнившего государственного хозяйства, скажутся во всю свою силу...

Утрата иллюзий подкосила многих. Несколько поколений страны выросли и воспитаны в духе коммунистического великодержавия, в иллюзии непобедимости СССР, всемогущей мощи державы, живущей соками народа и исполь-

зующей все его соки для создания машины уничтожения, равной которой не было в мире. И вот эта держава, в которую было вложено все, рухнула в считанные месяцы. Рухнула, ибо уже не могла не рухнуть. Но вместе с ней многое рухнуло в людях. Крушение обернулось для большинства почти личной трагедией, утратой веры, концом надежд, потерей ценностей, которыми люди столь привыкли гордиться и которые многими воспринимались в качестве наивысших социальных ценностей. В сочетании с тоской о потерянной стабильной жизни утрата державных ценностей породила едва ли не решающий по значимости импульс, приведший многих в стране к острому ощущению душевного дискомфорта, к синдрому утраченных иллюзий («какую страну развалили!»).

Для человека, привыкшего к иным ценностям, ценящего не деспотическую имперскую силу, но личное достоинство, демократические свободы и гражданские права, такого рода иллюзии и тем более скорбь по поводу их утраты не свойственны. Мы — те, кто мы есть. Мы именно такие. Нам — свойственно. Во всяком случае, многим, очень многим из нас. В том-то и сложность сегодняшней ситуации, что синдром утраченных иллюзий затронул и тех, кто привержен демократическим ценностям, кто вполне осознанно последние годы поддерживал перестройку и надеялся на благоприятные изменения в нашей жизни. Их разочарование я отнес бы к числу наиболее существенных потерь демократической власти.

Все вязнет в трясине действительности

В стране со сравнительно высоким образовательным цензом многие устали от вечной лжи старого режима и искренне стремились к демократическим переменам. Люди верили и Горбачеву, и Ельцину, охотно шли за ними и поддерживали их начинания. У них тоже возникли своего рода иллюзии, вызванные надеждами на скорые и необратимые перемены, на быстрые успехи реформ. Сегодня большинство из них лишились своих надежд, а вместе с ними и уверенности в будущем.

Многих из них буквально потрясло неожиданное открытие, сводящееся к тому, что новые демократические власти оказались не готовы к управлению страной по-новому, смирились с этой своей неподготовленностью, некомпетентностью и даже постарались кое-где извлечь из этого личную выгоду. Будучи не в состоянии навести порядок в стране, эти власти, особенно на местах, стали управлять по-прежнему, чем окончательно себя дискредитировали.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС

Служба изучения общественного мнения VP (Vox populi)
Руководитель — профессор Борис Грушин

Кто пойдет на баррикады?

В каких акциях протеста вы лично готовы участвовать?

ни в каких

59%

митинги, демонстрации 12%

забастовки 9%

обсуждения в трудовых коллективах 3%

письма в органы власти 1%

голодовки 1%

вооруженное сопротивление 1%

Более двух третей опрошенных россиян отмечают, что люди все больше подвержены раздражительности, недоброжелательности и даже враждебности. Вместе с тем эмоциональное напряжение пока, к счастью, не переросло в готовность к насильственным действиям. Об этом убедительно говорят не только приведенные данные, отразившие ЛИЧНУЮ позицию респондентов, но и их отношение к различным способам решения социальных проблем ВО-ОБЩЕ. Так, половина опрошенных традиционно считают наиболее действенным средством решения проблем обсуждение в трудовых коллективах и письма, направляемые в органы власти и средства массовой информации. 33 процента уповают на «силовое» давление на органы власти, однако в «мирных», «цивилизованных» формах — с помощью демонстраций, пикетов, забастовок. И только 2 процента в принципе считают приемлемыми такие методы давления, как уличные беспорядки, баррикады и вооруженное сопротивление.

Опасность социального взрыва, о которой сегодня неустанно твердят некоторые политики и средства массовой информации, будем надеяться, сильно преувеличена.

(Опрос россиян. 1985 человек. В процентах к общему числу опрошенных.)

Разумеется, этот стиль поведения был избран новыми администраторами не от хорошей жизни. Опираясь на старый аппарат власти за неимением другого, вынужденно сохраняя старые порядки за неимением новых, законодательно оформленных и демократическими методами внедренных в практику, демократические лидеры оказались в крайне невыгодном для себя положении. Все злоупотребления старого аппарата, с которыми они не в силах справиться, автоматически приписываются именно им. Там, где следовало бы употребить решительные меры, демократы — на то они и приверженцы демократических методов, сторонники разделения властей, законодательного оформления нововведений — медлят. И вчерашние активные сторонники этой власти отчетливо видят это. Видят

и не знают, что же теперь делать, кому и во что верить...

На фоне возрастающего недоверия к новой власти достаточно мелкими и несущественными выглядят вчера еще казавшиеся очень важными, даже решающими споры о том, какой из властей — законодательной или исполнительной — следует отдать предпочтение, какими должны быть полномочия правительства или президента. Даже гораздо более существенные и принципиальные для будущего страны споры о том, кто и как должен проводить реформы, какими должны быть эти реформы, их темпы, ритм, острота как-то тускнеют. В условиях вялости снизу реформы, от которых зависит спасение страны, могут попросту увязнуть все в той же непролазной трясине нашей действительности.

От общего — к частному

Приватизация, о необходимости которой все время говорили в правительстве, кажется, начинается. Верховный Совет после горячих споров все-таки принял поправки в «Закон о приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» и программу приватизации на 1992 год. И все же трудно сказать, что достигнуто общественное согласие относительно методов и сроков перехода государственных предприятий в частные руки. Что думают по этому поводу идеологи парламентских блоков — «Российского единства» и «Коалиции в защиту реформ»?

Владимир ИСАКОВ:

«Отказываться от приватизации и ставить вопрос о выживании»

Правительство, натолкнувшись на непонимание и сопротивление своей программе приватизации, пошло по пути бюрократизации этого процесса, начало вытеснять из него трудовые коллективы, ограничило полномочия Советов и стало расширять чисто административный механизм. С моей точки зрения, это очень опасные тенденции. Они фактически подвели к банкротству огромное число предприятий, и такая модель приватизации делает нереальным появление коллективов-собственников. А при нашей системе иного пути просто нет. Простой и эффективный способ приватизации — это передача собственности тем коллективам, которые хотят ее приобрести.

Распылить собственность среди всего населения — это значит фактически лишить реальных стимулов к повышению производительности труда людей, которые работают, создать удобную среду, где резвятся различные «акулы», глотающие мелких собственников и за их счет создающие себе крупный капитал. Вот какой механизм готовится запустить наше правительство.

— Но оно ведь с цифрами в руках доказывает, что при передаче всего имущества коллективам предпри-

ятий на остальную часть общества придется примерно 500 рублей на человека...

— Давайте спросим, откуда вообще возникла идея приватизационных счетов? Идея выпустить огромное количество бумажек, разделить их и закрепить за каждым маленький кусочек общегосударственной собственности?

— К нам, кажется, она пришла из Чехо-Словакии.

— Она непосредственно заимствована из Чехо-Словакии, но в своей основе имеет великую социалистическую идею в предельно грубом и примитивном виде. Это та же уравнительность, то же распределение не по труду, а по головам. Правительство подняло, как зная, эту идею по одной причине — оно понимает, что таким путем создается прекрасная среда для формирования крупного капитала.

Сегодня люди ждут, когда им достанется какая-то доля собственности. Но на втором этапе, когда они поймут, что их обманули, возникнет колоссальное недовольство. В конце концов они разберутся, что приобрели символическую по сути бумагу, но потеряли всяческую социальную защиту со стороны государства. Я считаю, что нужно пойти совершенно иным путем.

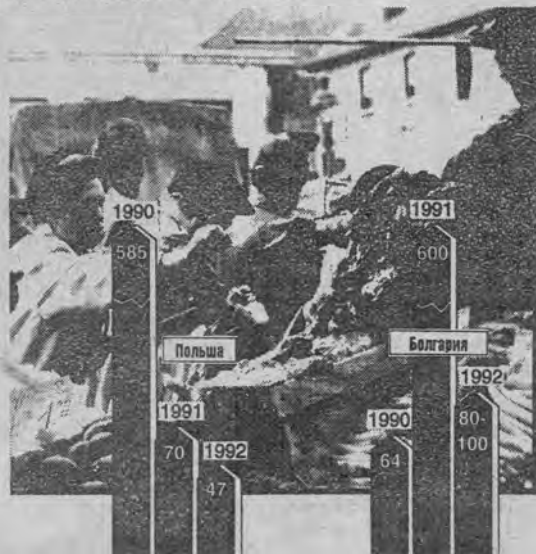
Почему нельзя гражданину (по его желанию, конечно) компенсировать его трудовой вклад начислением на сберкнижку? Почему нельзя дать ему медицинский страховой полис? Почему нельзя выдать ему государственные ценные бумаги, с которых он получит гарантированный доход? Я за плюрализм участия людей в экономике, за различные формы социальной защиты. А нас фактически загоняют в тупик.

Будет устроена гигантская давка, где все друг друга затопчут, а по их головам пройдет некоторое число людей, которые на этом деле выиграют. Сейчас это очевидно только депутатам, но скоро это поймут все. Не знаю, что тогда скажет общество о нас и нашем правительстве.

— Правительство исходит из тези-

Безработица в Восточной Европе

в процентах от трудоспособного населения, цифры 1992 года — прогноз

са, высказанного президентом на VI Съезде народных депутатов России: «Нам нужны миллионы собственников, а не сотни миллионеров». Или вы считаете, что оно изменило этому привлекательному для всех лозунгу?

— Размахивая этим лозунгом, правительство на самом деле проводит политику формирования миллионеров — крупных собственников.

— Вы полагаете, что это и было настоящей целью Бориса Ельцина, или он не настолько разбирается в экономике, чтобы понять, куда, как вы говорите, толкает нас правительство?

— Я думаю, что он уже давно не разбирается в том, что происходит в стране.

— Мы во всем часто ругаем федеральное правительство, забывая о том, что на местах администрацию по-прежнему возглавляют опытные чиновники, поднаторевшие в управлении еще народным хозяйством... Может быть, коррективы нужны именно на местах?

— На местах идея именных чеков будет так умело раскручена, что людям может просто ничего не достаться. Я вспоминаю, как на наших глазах с треском завалилась вроде бы неплохая программа выдачи чеков «Урожай-90». По сути дела были разворованы вначале чеки, а затем и их товарное покрытие. Где гарантии, что того же не произойдет и с приватизационными чеками? Целые группы населения (крестьяне, пенсионеры) потом с удивлением узнают, что им что-то причиталось.

— Сейчас в правительстве проведены перестановки. Как вы считаете, будет ли скорректирована эта программа?

— Честно говоря, дворцовые интриги меня не очень волнуют. От них экономика и жизнь зависят, но не в такой степени, как мы думаем. В любом случае у этого правительства нет головы. Я думаю, что вошедшая в состав кабинета команда промышленников — это более трезвые люди, но они не смогут исправить положение. Они не смогут работать.

— Почему?

— Здесь две причины. Во-первых, момент для серьезной радикальной реформы уже упущен. Страна ввергнута в кризис, где должны были быть переосмыслены все цели и задачи. Сейчас надо отказаться от приватизации и поставить вопрос о выживании. Это сегодня задача номер один. Но есть и субъективные причины. Во-вторых, я вижу, что приходящие в правительство умные, талантливые люди, вызывающие уважение и симпатию, спустя некоторое время превращаются в совершенно безгласных и безликих исполнителей, даже не своей, а непонятно чьей воли.

Наблюдая такое раз за разом, я пришел к выводу, что это — стиль работы нашего президента. Он привык, что вокруг него всегда какие-то подсобники, пешки. Неизбежно разваливается любое правительство, которое старается работать в таком режиме. Каждый должен четко знать свои обязанности, свой уровень ответственности. У нас такого не было, нет и, пока правительство будет возглавлять Ельцин, не будет. Я убежден в этом.

— Считаете ли вы, что Ельцин должен оставить только пост главы правительства?

— Считаю, что кредит доверия им

уже не просто исчерпан, но и с лихвой перекрыт. Я, конечно, за то, чтобы проблема была разрешена конституционным путем. Не исключен и компромиссный вариант, при котором президент останется на своем месте (многие люди в него еще верят), но категорически откажется от всякого вмешательства в хозяйственную деятельность. Этим должны заниматься профессионалы, а не азартные любители политики, к которым относится и наш президент. Поэтому оппозиция вынуждена требовать отставки президента и образования коалиционного правительства народного доверия.

Петр ФИЛИППОВ:

«Мы добиваемся появления собственников с психологией творца»

— Владимир Исаков и его сторонники внешне выставляют себя защитниками трудовых коллективов. Но мы прекрасно понимаем, что они стоят за перераспределение собственности в пользу тех, кто находится на верхних этажах служебной лестницы и кто отнюдь не всегда имеет предрасположенность к коммерческой деятельности. Чем больше имущества оказывается у предприятий, тем легче

сконцентрировать его в руках руководства. Спросите какого-нибудь работника арендного предприятия, какая часть предприятия ему принадлежит. Он вытаращит на вас глаза. Людям это непонятно. Они даже не знают, оказывается, что обладают правом собственности.

Этим пользуется администрация, успешно сталкивая коллективы за борт. Для того чтобы доказать это, достаточно взглянуть на практику работы перешедших на аренду торгов. В рамках торга как единого арендного предприятия закрывается то одно, то другое кафе, ра-

Рост цен в странах Восточной Европы

в процентах по годам, цифры 1992 года — прогноз

1990 1991 1992

1990 1991 1992

1990 1991 1992

1990 1991 1992

1990 1991 1992

1990 1991 1992

ботников увольняют по сокращению штатов. И нет ни одного случая, когда бы уволенный обратился в суд с требованием, чтобы ему в связи с увольнением отдали его собственность. Затем на место уволенных принимаются другие, но уже как наемные работники.

— Неужели никто никогда не протестовал против такой практики?

— Если кто-либо начинал «возникать», ему в лучшем случае выделяли его долю деньгами по балансовой стоимости имущества. По нынешним ценам здание, например, стоит несколько миллионов, а остаточная стоимость с учетом того, что это здание строилось сто лет назад, исчисляется в десятках тысяч. Эту сумму делят на всех и говорят: «Вам приходится полторы тысячи рублей». Вместо того чтобы претендовать на сотню-другую тысяч, работник остается со смехотворной суммой по нынешним временам.

Это типичный случай. Коммунисты России бьются именно за такой порядок приватизации с упорством, достойным лучшего применения, сознательно смешивая понятия «работник» и «собственник».

— Каких изменений в законе о приватизации им все же удалось добиться?

— Они сумели снизить долю выкупа, которая должна выплачиваться единовременно, с 20 до 15 процентов. Это также снижает сумму, которая придется на именной приватизационный счет — ваучер.

Мы добиваемся появления эффективных собственников, которым присуща психология творца-изобретателя. Таких собственников-предпринимателей в обществе всегда мало, как и настоящих изобретателей. И мы бы хотели, чтобы капитал перешел к ним в руки.

Если капитал равномерно распределен среди всех членов общества, то условия для концентрации капитала будут наилучшими, поскольку те, кто не хочет заниматься предпринимательством, продадут свою долю тем, кто хочет и может распорядиться имуществом.

Если же капитал просто передать в собственность работникам, которые привыкли отождествлять работу и собственность, то переток капиталов из одного предприятия в другое (то есть создание рынка капитала) или не произойдет вовсе, или сильно замедлится. В Москве пошли этим путем и быстро доказали, что это путь тупикий.

Очень не скоро люди осознают, что стали собственниками.

— Почему же тогда блок «Российское единство» обвиняет вас в уравниловке?

— О чем пекутся представители оппозиции? Чтобы, как это было и раньше, доходы промышленности шли обратно в промышленность, и ничего бы не выплачивалось в виде

Процесс пошел

После долгих споров и обсуждений выработан наконец концепция приватизации. Вне рамок программы приватизации на 1992 год остается земля и жилищный фонд. Объекты приватизации разбиты на пять групп:

— объекты предприятия, приватизация которых запрещена, например недра, вода, воздушное пространство, объекты культурного наследия, имущество вооруженных сил. Не подлежат передаче в частные руки предприятия, производящие радиоактивные, наркотические и ядовитые вещества, космические аппараты, и еще целый ряд производств;

— предприятия, приватизация которых требует решения правительства Российской Федерации или правительства республик, входящих в нее. Это — оборонные заводы, предприятия атомной, энергетической, добывающей промышленности, коммерческие банки, связь, издательства и многое другое;

— предприятия, приватизация которых требует ре-

шения Государственного Комитета по управлению государственным имуществом. В их число включены прежде всего предприятия-монополисты, а также крупнейшие предприятия, число занятых на которых превышает 10 тысяч человек, а также транспорт, высшие учебные заведения, фабрики по производству алкогольных и табачных изделий (в течение трех лет Госкомимущество может удерживать у себя и контрольный пакет акций предприятий этой и предыдущей групп);

— отдельную группу составляют те объекты приватизации, которые переходят в частные руки согласно местным программам приватизации — городской транспорт, бани, прачечные, аптеки и так далее;

— пятая группа — объекты, подлежащие обязательной приватизации. Это торговля, строительные тресты, предприятия общественного питания, легкой и пищевой промышленности. Кроме того — «долгострой» и «незавершенка» и убыточные предприятия любой из отраслей.

Анатолий Чубайс — главный приватизатор России

Среди методов приватизации предусмотрены аукционы и конкурсы для мелких предприятий с числом работников менее 200, акционирование — для крупных с числом работников более тысячи и стоимостью фондов более 50 миллионов рублей. Средние предприятия могут передаваться в частные руки любым предусмотренным программой способом — это продажи с торгов, продажа акций, выкуп арендного имущества и так далее.

Приватизация финансируется коммерческими и иностранными банками, фондами Советов народных депутатов. Центральный банк в ней не участвует.

дивидендов. А приватизация требует, чтобы владельцам акций выплачивался какой-то процент. Без этого не может существовать рынок ценных бумаг.

После приватизации менеджеры будут работать в жестких условиях. Если я — предприниматель, то я нанимаю менеджера для управления производством. Если он не справляется со своими обязанностями, и предприятие не приносит прибыль, я его сразу же увольню. А так как оппортунистический блок в большинстве своем представляет интересы тех людей, кто не хотел бы конкурировать в условиях рынка — руководителей предприятия, то они выступают против настоящей приватизации.

— А что будет с людьми, не связанными с производством?

— Если пойти на уступку оппозиции, им вообще ничего не достанется. Если отдать предприятия в срочку его работникам (причем только 15 процентов они выплачивают сразу, а остальное растягивается на годы), то мы ничего не получим за это имущество. А оно тем временем устареет, и скоро от него вообще ничего не останется.

Люди пока не очень осознают опасность такого подхода, который выгоден не столько трудовым коллективам, сколько номенклатуре.

— Как быстро можно провести приватизацию тех предприятий, которые подлежат разгосударствлению?

— У нас есть законодательная база, позволяющая проводить приватизацию, это главное. Какие-то пробелы еще имеются, мы их заполняем, чтобы, скажем, в обход конкурсной системы не распродавались действующие предприятия. А сам процесс займет несколько лет.

— То есть люди успеют получить и использовать ваучеры?

— Да, несомненно. Приватизация не бывает быстрой. Вот провести акционирование нужно немедленно, и мы это сделаем. Хотя «Российское единство» будет стараться нам помешать.

Основной ареной борьбы вокруг приватизации станет в ближайшее время не парламент, а правительство, где «чикагские мальчики» и «красные директора», находясь в одной упряжке, тем не менее смотрят в разные стороны. Так что многое будет зависеть от того, кто из них сумеет перетянуть на свою сторону президента. Пока Ельцин не сказал своего решающего слова. А назначение Егора Гайдара на пост премьеры может и не утвердить парламент России.

Константин Катанян

Серая мышь на поле боя

Леонид Млечин

На процессе над участниками прошлогоднего путча, если он состоится, Михаил Горбачев из главного свидетеля и главного пострадавшего может превратиться в главного обвиняемого. Но это лишь один из сюжетов таинственного спектакля.

Следователи и политика

Из многочисленных интервью и заявлений арестованных по делу ГКЧП с самого начала была ясна линия их защиты: они все будут валить на Горбачева, уверяя, что именно он санкционировал попытку «навести в стране порядок», а сам решил отсидеться на крымской даче, выжидая, чья возьмет.

Бывший член политбюро и секретарь ЦК КПСС Олег Шенин заявляет из «Матросской тишины»: «Блокады (М. Горбачева) не было. А была самоизоляция, самоустранение от выполнения своих обязанностей».

На суде их будет четырнадцать человек против одного. Семь бывших членов ГКЧП плюс примкнувшие к ним лица — против бывшего президента СССР, которому теперь мало кто симпатизирует.

Зато из неудачливых путчистов сейчас делают героев, пытавшихся спасти родину от наступления демократии. Им посылают цветы, за их здоровье заказывают молебны, о них слагают оды. И путчисты чувствуют себя все более уверенно.

Все тот же Олег Шенин: «Экс-президент СССР должен ответить в уголовном порядке за несчастье, которое он принес миллионам советских людей... К его деятельности приложим целый набор статей из Уголовного кодекса».

Следствие с самого начала было намерено под критическим углом изучить роль Михаила Горбачева в августовских событиях прошлого года.

Знал ли он что-то о готовящемся введении чрезвычайного положения?

Как на самом деле шел разговор на даче в Форосе 18 августа, когда к президенту прилетели секретарь ЦК Олег Шенин, генерал армии Валентин Варенников и начальник президентской канцелярии Валерий Болдин?

Действительно ли президент наотрез отказался участвовать в попытке переворота или его слова можно было толковать иначе?

Но все это были вопросы к Горбачеву-свидетелю. Теперь же следствие, которое не может быть вне политики, явно испытывает определенные колебания.

Оно ощущает сильнейшее давление правого крыла, которое требует освобождения

Бдительно охраняемые в «Матросской тишине» путчисты начинают ощущать себя героями, пытавшимися спасти отечество

**Пустит ли в
ход свои
компьютерные
досье
Владимир
Крючков?
Почему
отпущены из
«Матросской
тишины»
генерал КГБ и
руководитель
партийной
канцелярии?
Версия
некоторых
событий,
происходящих
вокруг
готовящегося
процесса по
делу ГКЧП**

ния узников «Матросской тишины». Видя, как парламентская оппозиция смыкается с уличными штурмовыми отрядами национал-социалистов, прокуроры и следователи не могут не задуматься о своем будущем. При перемене власти излишнее старание в деле о ГКЧП может сломать карьеру.

Мсть былому обидчику?

В нынешнем российском руководстве не могут и не хотят забыть, что и как в течение нескольких лет, начиная с февральского пленума ЦК КПСС 1988 года, на котором был выведен из числа кандидатов в члены политбюро Борис Ельцин, делал с ними генеральный секретарь.

Резкое заявление нового пресс-секретаря президента России в адрес Горбачева, возможно, означает, что отменяется прошлогодняя конфиденциальная договоренность между Горбачевым и Ельциным, которую обычно толкуют следующим образом: бывший президент отказывается от участия в политической жизни и взамен получает иммунитет от возможных преследований.

Михаил Полторанин, соратник Бориса Ельцина еще по тем давним временам, руководит ныне открытием главного пар-

Михаил Горбачев слишком много слушал председателя КГБ Владимира Крючкова

Шеф партийно-президентской канцелярии Валерий Болдин в какой-то момент опрометчиво решил, что он умнее и сильнее своего президента

тийного архива. Он и сказал итальянским журналистам, что Михаил Горбачев будет разоблачен перед всем миром.

Анонсированы и постепенно предаются гласности сверхсекретные документы политбюро ЦК КПСС последних шести лет существования компартии, подписанные Горбачевым и компрометирующие его в глазах не только жителей России, но и всего мира.

Первые документы такого рода обличают творца гласности и демократизации в поддержке международного терроризма и растрате государственных валютных запасов на содержание иностранных компартий и на подрывную деятельность против других государств.

Эти документы быстро разрушат образ «мироотворца Горби» в глазах мирового общественного мнения, что доставит нескрываемое удовольствие его московским противникам, которые по-прежнему ревнуют к его международной славе и Нобелевской премии мира.

Старательно сохраненные заведующим общим отделом ЦК КПСС, а

затем руководителем аппарата президента СССР Валерием Болдиным, эти документы постепенно приводятся в действие.

При иерархической системе власти в Советском Союзе все сколь угодно значительные решения принимались политбюро, на всех важных бумагах стоит подпись генерального секретаря ЦК КПСС. Бумаги, адресовавшиеся в ЦК, заканчивались одной и той же бюрократической формулой: «Просим согласия». Роспись генерального на документе означала, что согласие дано.

Роспись генерального секретаря — президента стоит не только на документах из особой папки, которые санкционировали оказание военной и денежной помощи террористическим группам или целым террористическим государствам. Но и на записках прослушивания всех заметных советских политиков, потому что каждая информационная записка, содержащая запись разговора с отнюдь не комплиментарными заявлениями в адрес Горбачева, заканчивалась стандартной формулой: «Считаем целесообразным продолжить оперативную разработку. Просим согласия». И согласие давалось.

Знакомую подпись можно найти на бесчисленном количестве бумаг. Вероятно, в этом проявился ком-

плекс провинциального политика, дорвавшегося до особой папки и каждым росчерком пера подтверждавшего свое величие. Что-то вроде: «Я подписываю — следовательно, я управляю».

Опасное тщеславие. Он оставлял автографы на документах, в знакомстве с которыми ему лучше было бы не признаваться.

Отдельного рассуждения достойно поведение Михаила Горбачева, санкционировавшего прослушивание и слежку за своими немногочисленными сторонниками и соратниками.

Ему больше никто не верит

Он явно не видел в этом ничего предосудительного.

По-видимому, он исходил из того, что высшее лицо в государстве должно все знать: от цифр выплавки стали до количества бутылок водки, выпиваемых первым секретарем захудалого обкома.

Во-вторых, любой генеральный секретарь ощущал себя монархом, который стоит выше любых норм и правил. Для него не существовало ни дружбы, ни приятельства.

Любой партийный иерарх — даже и постсталинских времен — проходил свои университеты в «ордене меченосцев». Все эти нормы партийной жизни усваивались еще с мелкого секретарства.

И на Старой площади, и в Кремле Михаил Горбачев во многом оставался тем же ставропольским секретарем, который записался с краевым начальником госбезопасности и «заслушивал оперативную обстановку».

Ввиду отсутствия иностранных шпионов в крае партийному хозяину по давней традиции сообщалось о закулисной жизни местной элиты, о «сомнительных» разговорах и несерьезном поведении краевых начальников.

Более моральная политика оказалась бы и более полезной для Горбачева.

Те, за кем он решил следить и чьи критические замечания воспринимал с раздражением, долго хранили ему верность. Зато те, кто занимался такой слежкой, предали при первой же возможности.

Это, разумеется, не оправдание. Ошибка и одновременно трагедия Горбачева состоят в том, что он так и не понял: нельзя выволакивать страну из «холодной войны» и сохранять при этом все прежние структуры, партийный аппарат и КГБ в первую очередь.

Говорят, что голову афганского лидера Хафизуллы Амина оперативники из «Альфы» представили в качестве доказательства выполненного задания

Когда Горбачев говорил о верности социализму, то ведь он фактически признавался в своей вере: этот стиль и образ жизни вечны и нерушимы, так было, есть и будет, и в конце концов все это не так уж и плохо.

И сам Горбачев, совершивший невиданный в истории поворот, оставался все тем партийным секретарем. Подписав днем директиву о гигантском сокращении ядерных вооружений, он принимал вечером председателя КГБ Владимира Крючкова, который докладывал ему, о чем говорят его собственные советники и помощники, что делает Борис Ельцин и как ведет себя в зарубежной поездке Гавриил Попов.

Нужно отличать исторического Горбачева, спасшего страну от «реального социализма», от Горбачева-человека, который продолжал санкционировать все ту же перекачку за рубеж «партийных» денег, отбираемых у нищего народа, и поддержку террористических режимов и организаций, и многое другое, что можно поставить в вину последнему генеральному секретарю.

Но можно ли за это судить Горбачева?

За свои грехи он достаточно наказан. И не только тем, что исчезло государство, в котором он был президентом. Его предали те, кому он верил. А он предал тех, кто верил ему.

Он остался в абсолютном одиночестве. После апрельской поездки Горбачева в Японию оживленно обсуждался вопрос, не вернется ли Горбачев в политику? Сама дискуссия нелепа: как может заниматься политикой человек, вокруг которого никого нет и которому никто не верит.

Еще более взрывоопасные документы хранятся в архиве бывшего КГБ.

Секретные материалы КГБ предаются гласности почти каждый день, и тем не менее лишь немногие люди, действительно осведомленные в секретах высшей государственной власти, понимают, сколько оглушительных разоблачений таится в компьютерных досье бывшего комитета государственной безопасности.

Ключ к досье

Аппарат госбезопасности следил за всеми сколько-нибудь заметными фигурами политической и общественной жизни, подслушивал еще большее число людей. Записи самых интимных и откровенных разговоров ложились в компьютерные досье.

Велись записи разговоров не только ближайших помощников президента СССР — Александра Яковлева и Эдуарда Шеварднадзе, что представляет, скорее, историче-

ский интерес, но и нынешних российских лидеров — в первую очередь Бориса Ельцина и его окружения.

Самые осторожные и искусленные в политике люди в определенных обстоятельствах теряют осторожность и говорят откровенно, необдуманно, резко. В том числе и о тех, кого поддерживают, с кем дружат, кому помогают.

Легко представить, сколь неприятно было бы нынешним обитателям высоких кабинетов на Старой площади и в Белом доме вдруг услышать некоторые свои монологи двух-трехлетней давности, с весьма обидными высказываниями в адрес того, кто ими теперь руководит. А все это, по свидетельству компетентных источников, существует в особых хранилищах.

Но не просто разоблачить в безбрежных архивах КГБ. Открыть компьютерные досье, объяснить, где найти компрометирующие сведения о том или ином политике, может лишь тот, кто приказывал создавать эти досье. В первую очередь — это бывший председатель КГБ Владимир Крючков и его доверенный первый заместитель генерал-полковник Виктор Грушко.

Генерал Грушко, по свидетельству знающих людей, возглавлял штаб августовского государственного переворота.

Генерал Грушко, как и шеф партийной, а затем и президентской канцелярии Валерий Болдин, был арестован, а потом выпущен из тюрьмы — «по состоянию здоровья».

Разумеется, следствие по заключению врачей может (и обязано в случае необходимости) госпитализировать поделедственного. Но Ва-

Крючкова приметил и возвысил Юрий Андропов, который первым оценил его готовность выполнить любое указание

лерию Болдин оказался не в тюремной больнице, а в обычной городской; теперь он и вовсе дома. Генерал Грушко обосновался в палателюкс центрального госпиталя КГБ. На выходные ездит на дачу.

Гуманизацию российской следственной и пенитенциарной системы можно только приветствовать. Состояние медицины в следственных изоляторах и исправительно-трудовых учреждениях отвратительно, по этому поводу заседала коллегия министерства здравоохранения России, озабоченная ростом заболеваемости заключенных и задержанных. Но отчего забота об арестованных носит столь избирательный характер?

Среди российских заключенных — множество участников Великой Отечественной войны, однако 9 мая блюстители законности, как рассказывают компетентные люди, пришли поздравить с Днем Победы только почетных узников «Матросской тишины».

Генералов просят помолчать?

Освобождение из-под стражи «по состоянию здоровья» и перемещение с тюремной койки на больничную свидетельствует обычно о го-

Какие еще тайны хранят архивы КГБ? Документы госбезопасности — серьезный инструмент в борьбе с политическими противниками

товности арестованных сотрудничать со следствием.

Не в рутинном смысле этого понятия, когда подозреваемый кается, то есть откровенно рассказывает следователю все, что знает, рассчитывая, что взамен прокурор сам попросит суд назначить ему наказание ниже низшего предела, определенного Уголовным кодексом.

Судя по интервью, Крючков дают обвиняемые по делу ГКЧП, о признании ими вины, о раскаянии и речи быть не может. В чем же в таком случае может заключаться сотрудничество со следствием?

Не в готовности ли поделиться теми тайнами, в которых осведомлены бывшие руководители КГБ и шеф партийно-президентской канцелярии? И наоборот — воздержаться от некоторых высказываний.

С одной стороны, Крючков и его первый заместитель могут точно сказать, где искать материалы о той или иной политической фигуре. Насколько можно судить по косвенным признакам, они готовы такой информацией делиться.

С другой — генералы знают столько всего, что очень многие, в том числе и в нынешнем истеблишменте, предпочли бы, чтобы генералы вообще промолчали на будущем процессе.

Любопытно, что среди предаваемых ныне гласности документов комитета госбезопасности мало материалов, подписанных Крючковым, словно на Юрии Андропове преступная история КГБ заканчивается. Между тем Крючков возглавлял комитет госбезопасности три года и много лет был заместителем председателя.

Известно, что Крючков не любил подписывать сомнительные документы, предпочитал ставить под ними скромную аббревиатуру «КГБ СССР». Он-то, в отличие от Горбачева, хорошо понимал, чем занимается, и старался следов не оставлять.

Одному из иностранных корреспондентов, работающих в Москве, только что предложили купить за пятнадцать тысяч долларов **целиком** следственное дело по августовскому путчу, подготовленное российской прокуратурой.

Если бы корреспондент купил дело, мы все смогли бы узнать, как следствие оценивает роль каждого из обвиняемых. В частности, роль шефа КГБ, которого компетентные источники считают движущей силой августовского заговора.

«Альфа» и голова Амина

В послужном списке Владимира Крючкова помимо августовского переворота, который привел к распаду Советского Союза, еще несколько акций, повлиявших на ход современной истории.

Он сделал карьеру на потопленном в крови венгерском восстании 1956 года. И прославился операцией по уничтожению кабульского лидера Хафизуллы Амина, которая послужила началом вторжения в Афганистан.

Штурм дворца Амина, который до последней минуты был лучшим другом Советского Союза, осуществила группа специального назначения седьмого управления КГБ «Альфа». Рассказывают, что голову Амина представили потом как вещественное доказательство точно выполненного задания.

«Альфа» должна была штурмовать и российский Белый дом.

Военной частью заговора руководил генерал Валентин Варенников. Он получил золотую звезду за Афганистан, где вел одну из самых жестоких войн, во время которой погибло не меньше миллиона мирных жителей. Штурм Белого дома был бы для генерала обычной операцией, когда важен результат, а потери интересуют только статистиков.

Но, к счастью для защитников Белого дома, приказ «Альфы» получила какой-то двусмы-

сленный, нечеткий, промедлила, а потом уже было поздно. Штаб заговорщиков действовал чисто по-советски, то есть из рук вон плохо.

Как заметил другой бывший заместитель Крючкова генерал Леонид Шебаршин, возглавлявший внешнюю разведку: «Все это было плохо организовано и никудышным образом исполнено в техническом смысле».

«Альфу» создал Владимир Крючков, объяснив, что она будет использоваться для борьбы с терроризмом. Подчинялась группа непосредственно председателю КГБ.

Возглавляя при Юрии Андропове в течение долгих лет первое главное управление КГБ (внешняя разведка), он создал у себя в хозяйстве и так называемую внешнюю контрразведку.

Формально эта служба должна была охранять разведчиков, нелегальную сеть и всех советских людей за границей от иностранных спецслужб. На самом деле она занималась слежкой за теми, кого ей следовало охранять. Так создавались досье на высокопоставленных чиновников.

Скупой рыцарь и его тайны

Крючкова всегда считали бледной тенью своего начальника — Юрия Андропова, который приблизил его еще в посольстве в Будапеште. Они, можно сказать, породнились на венгерской крови.

Растущий Андропов взял старательного и услужливого Крючкова с собой в ЦК и, наконец, перевел в КГБ. Серая мышь, исполнительный помощник, гений канцелярии — в особой атмосфере тайной полиции он чувствовал себя как рыба в воде.

Умение оказывать услуги делало Крючкова необходимым. Сначала Андропову, затем его наследникам. На пост председателя, как утверждают, его рекомендовал Александр Яковлев, которому изменила его обычная проницательность. Он, как и многие, видел в Крючкове незаметного и неамбициозного исполнителя, готового выполнить любой приказ. Мастера на все руки.

Таковым он и был. Приказали убрать Амина — он выполнил.

Приказали обеспечить вывод советских войск из Афганистана — он с той же энергией взялся за новое задание вместе с Эдуардом Шеварднадзе, который вполне оценил его служебное рвение.

Крючков был полезен и в другом смысле. У всех есть слабые, пьющие сыновья или гулящие дочери, за которыми нужен глаз да глаз, но родители заняты важной государственной работой. Крючков был готов уберечь непутевых детей от неприятностей, спасти родительскую репутацию.

Заодно он узнавал много такого, что ставило людей в зависимость от него. В память компьютеров, по свидетельству хорошо осведомленных людей, закладывались факты, касающиеся семьи Юрия Андропова, других политиков.

Сидя на своих досье, как скупой рыцарь на мешках с золотом, Крючков начал мнить себя политиком, идеологом, одним из вождей. Наедине с самим собой он раздувался от важности и размышлял о том, какой он могущественный.

Любителю театра и театральных жестов Владимиру Крючкову надоела роль безмолвного исполнителя. Феноменальная память и гигантская картотека только подогревали тщательно скрываемое честолюбие.

Крючкову долго пришлось ждать, пока освободится кресло председателя.

После Андропова на короткое время кресло занял никому неизвестный Федорчук из Киева, затем несколько лет КГБ возглавлял Виктор Чебриков, бывший партийный секретарь из Днепропетровска...

Горбачев пребывал в блаженной уверенности, что вознесенный им на высокий пост председатель КГБ будет вечно хранить ему верность, в то время как Крючков считал, что его заставили слишком долго ждать и что он достоин большей роли.

С ним произошло то, что происходит со слугой, который днем разносит туфли для господина, а ночью тайно их примеряет. Изюм в день он докладывает Горбачеву секреты своих

досье и постепенно исполнялся презрения к хозяину: тот все заглатывал, но ничего не предпринимал. Значит, Горбачев слабее. Почему бы, в таком случае, не заменить его?

КГБ давно начал вести самостоятельную политическую игру, сознательно дезинформируя президента Горбачева о положении в стране. Александр Яковлев только что рассказал о том, какую роль в армянском погроме в Сумгаите сыграл КГБ, который надеялся таким образом сбросить Горбачева и покончить с перестройкой.

Такой же сильной личностью возмнил себя и обладатель секретов партии Валерий Болдин, замкнутый, нелюдимый, любитель интриг.

Он единолично определял, какие документы лягут на стол генерального секретаря — президента. Он решал, кого примет Горбачев, а кому откажет, с кем поговорит по телефону, а для кого всегда будет занят.

Все было хорошо, пока Крючков и Болдин не решили проверить свои способности на деле. И с треском провалились. Потому что они как были, так и остались

серыми мышами. Гений канцелярии ни на что не годится на поле боя...

Но досье сохранились, и теперь со скамьи подсудимых их владелец многих может больно ужаливать.

Компрометирующая информация собиралась не только в Москве. Краевые и областные начальники доносили в центральный аппарат КГБ обо всем, что знали. Поэтому Крючкову многое известно о людях, перебравшихся в столицу и из Томска, и из Омска, и из Свердловска... Защищаясь на процессе, он может пустить в ход это свое главное оружие.

Если, разумеется, следствие не договорится с обвиняемым о том, что он будет говорить на открытых заседаниях, а о чем умолчит. Тогда Крючков удовлетворится тем, что постарается утопить ненавистного ему Горбачева.

Неизвестно, будет ли это означать выдачу некой индульгенции бывшему председателю КГБ или следствие сознательно ограничит свой интерес к преступному прошлому самого комитета государственной безопасности. Но и то и другое опасно для общества.

Фирма «ОРТ»

предлагает
эффективную
систему
автоматизированного
принятия решений.

*Простая и удобная форма диалога
поможет Вам оперативно принять решение
по выбору делового партнера,
эффективных инвестиций,
оптимального технического
или экономического проекта,
средств и методов рационального
природопользования и т.п.*

**Система работает в среде MS DOS
версии 3.0 и выше.**

☎ 458-80-22, 306-49-95.

Лекарство было хуже болезни

Яков Боровой,
специальный корреспондент «НВ»

Исламабад в Пакистане называют «дипломатической деревней». И впрямь, еще в начале 60-х годов на месте будущей столицы проживало не более тысячи крестьян. Город и сегодня не согрет теплом истории. В нем, как и в других столицах, созданных практически на голом месте (Бразилиа в Бразилии, Абуджа в Нигерии), есть в облике что-то искусственное. Широкие, продуваемые всеми ветрами проспекты, величественное здание парламента, другие административные офисы, мечеть — в центре города. По окраинам — утопающие в зелени виллы посольств. Вот, пожалуй, и весь Исламабад. Эмоции отключены, и сердце не прикипает к безжизненному городу.

В Национальной ассамблее — 217 депутатов, представляющих 115-миллионное население страны. 207 депутатов — мусульмане. 10 мест отдано христианам и представителям других конфессий. Все выступления в парламенте, как, впрочем, и телевизионные передачи и сообщения о мерах безопасности в самолетах, начинаются с чтения первой суры Корана — «Во имя Аллаха милостивого, милосердного!». Речи в парламенте произносятся эмоционально. Докладчики легко перепрыгивают с урду на английский, и наоборот. Оппозиция, как правило, не слушает выступающих и что есть мочи стучит кулаками по пюпитрам. Много, одним словом, схожего с российскими съездами, разве что местные парламентарии, чаще отечественных, цитируют поэтические строчки. Поэзия на Востоке до сих пор в чести... Да еще в здании Национальной ассамблеи почти не увидишь женских лиц. Даже помощники, подающие чай distinguished законодателям, — все мужского пола.

От оппозиции две женщины представляют в Национальной ассамблее «прекрасную половину» человечества. Нусрат Бхутто и Беназир Бхутто. Представительницы одного семейства. Жена и дочь Зулфикара Али Бхутто — бывшего премьер-министра Пакистана, казненного при режиме военного диктатора Зия уль-Хака. Впрочем, и сама несравненная Беназир

**Как
вырваться из
замкнутого
круга нищеты
и ксенофобии?
Попробовали
социализм,
ничего не
вышло...
Теперь взят
курс на
либеральную
экономику**

(«Беназир» на урду означает «несравненная») побывала в кресле премьера.

Именно с этим семейством аристократов, интеллектуалов-космополитов и богатей-землевладельцев связаны социалистические эксперименты, потрясшие страну в последние два десятилетия и приведшие Пакистан на грань политического и экономического коллапса.

«Господин десять процентов»

Когда в ноябре 1967 года родилась Пакистанская народная партия (ПНП), во главе которой находилась семья Бхутто, это событие вдохнуло новую жизнь в затхлую атмосферу полуфеодалного пакистанского общества. Лозунги ПНП содержали нечто привлекательное для каждого пакистанца: равенство для угнетенных, национализация промышленности (разумеется, во благо рабочих), земельный передел для крестьян... Популизм во внутренней политике «счастливо» сочетался с розыгрышем беспроигрышной «национальной карты». Зулфикар Али Бхутто, обучавшийся в Калифорнийском университете, а затем в Оксфорде, предлагал своим избирателям немудреные лозунги: тысячелетняя война против Индии, освобождение силой оружия Кашмира, яростный антиамериканизм...

И, придя к власти, Бхутто пытался угодить всем избирателям, которые отзывались на его призывы. Он честно осуществлял свои антикапиталистические планы. 22 семьи, которые фактически управляли в то время страной, были вынуждены поступиться и частью своего богатства, и долей власти. Зулфикар Али Бхутто признавал одно лекарство от всех болезней общества — национализацию. Но оно оказалось таким же плохим, как и сами болезни.

Безудержная национализация промышленности и банков привели к замедлению экономического развития — до 4 процентов в год (ранее — 7 процентов). Регулярное повышение заработной платы рабочим (при отсутствии роста производительности труда) вызвало неслыханное увеличение дефицита государственного бюджета. Для его покрытия потребовались займы с Запада. Внешний долг вырос в 10 раз — с 2 до 20 миллиардов долларов!

Драконовские меры в области финансов (установка искусственного, но зато твердого курса рупии; запрет валютных сделок и вывоза капитала; требование к местным

нுவоришам незамедлительного возвращения находящихся на счетах зарубежных банков валютных средств) самым негативным образом отразились на внешней торговле страны, вызвали нелегальный отток капиталов.

Фиаско потерпела и земельная реформа. Крестьяне землю практически так и не получили, ибо помещики успели «раскидать» экспроприруемые наделы по родственникам. А вступить со своими мизерными участками в сельскохозяйственные кооперативы, разумеется, сугубо на добровольных началах, дехкане отказывались, ибо сие действие противоречило древним законам частного землепользования, освященным Кораном.

В стране наблюдался огромный рост бюрократических структур. Коррупция поразила все сферы государственного аппарата. Самого Зульф리카ра в народе прозвали «господин десять процентов», прозрачно намекая на то, что «государевы псы» за любую услугу берут свою десятину...

Правительство «несравненной» в конце 80-х годов и вовсе стало символом кумовства, коррупции, взяточничества. Прошло всего около 20 месяцев, и президент Исламской Республики Пакистан Гулам Исхак Хан распустил администрацию Беназир.

Без лишних вопросов

Новое правительство в Пакистане пришло к власти в ноябре 1990 года. Амбициозный премьер-министр Наваз Шариф тотчас, без колебаний, приступил к либерализации экономики по рецептам Международного валютного фонда. С социалистическими мероприятиями прежних властей было решительно покончено.

Один из отцов пакистанского «экономического чуда» — министр финансов и по экономическим делам Сартадж Азиз — видный экономист, двенадцать лет проработавший в региональной штаб-квартире МВФ в Риме. Министр рассказывает:

— Придя к власти, мы стали обладателями тяжелого социалистического наследия. Излишняя заорганизованность экономики, ее ориентация на внутренний рынок, низкая экспортная база, раздутый бюрократический аппарат сводили на нет все усилия страны вырваться из замкнутого круга нищеты и ксенофобии. В этой затхлой атмосфере

«Наша экономика — социализм, наша политика — демократия, наша религия — ислам!» — провозгласил в конце 60-х годов Зульфикар Али Бхутто. Жена казненного премьера — Нусрат и его дочь — Беназир и сегодня верны заветам мужа и отца

люди были лишены стимула к работе.

По рекомендациям Международного валютного фонда, которые обязательны в Пакистане для всех — от библиотекаря до министра, — мы взяли курс на приватизацию, децентрализацию промышленности и финансов, на всемерное высвобождение потенциала частного сектора.

Первым делом мы приватизировали все коммерческие банки. Было дано разрешение на организацию новых структур. Создана комиссия по приватизации. Многие отрасли хозяйства вновь открыты для частного сектора. Новым владельцам предприятий власти не докучают вопросы об источниках их денежных средств. И так вплоть до июля 1993 года. Имеешь деньги, покупай! И по-

лучай сразу же послабление в налогах: на три года — в индустриальных зонах, на восемь лет — в отсталых районах.

На этом месте Сартадж Азиз сделал паузу, откинулся в кресле и улыбнулся:

— Видите ли, мы осознали: новым владельцам лучше не задавать лишних вопросов...

Затем министр продолжил:

— Иностранцам корпорациям предоставлена возможность приобретать предприятия на тех же условиях, что и местным жителям. И вот уже результат: за последние два года иностранные капиталовложения увеличились на 48 процентов. Вкладчики из-за рубежа имеют право владеть до ста процентов акций приобретенных предприятий. Разрешен свободный ввоз и вывоз капиталов, либерализованы финансовые операции. Тарифные ставки уменьшились, а многие тарифные барьеры ликвидированы.

— Но не означает ли это распродажу страны зарубежным толстосумам? — робко перебил я министра.

Сартадж Азиз не понял вопроса, попросил его повторить.

— А что, лучше пусть все гниет на корню? Нет, мы не боимся подобных обвинений. Они беспочвенны. Несомненно, обогащая себя, иностранный капитал дает толчок местному производству, представляет рабочие места, весомо пополняет государственную копилку...

Короче говоря, мы стремимся создать открытую, либеральную, ча-

Выбор между двумя путями развития — социалистическим и капиталистическим — часто приводит к крови

ственно-собственническую экономику. Частный сектор, на наш взгляд, лучше обеспечивает безопасность граждан, развитие человеческих ресурсов, уничтожение бедности...

«Золотое рукопожатие»

Всеми вопросами приватизации в 115-миллионной стране ведает комиссия, состоящая... из 15 человек. Фактически ее деятельностью руководит экономист (с многолетним опытом работы в МВФ) Мохаммад Масихуддин.

— Уже в апреле прошлого года мы опубликовали список 115 промышленных предприятий, предназначенных к приватизации, — рассказывает Масихуддин. — В октябре начались торги на аукционе. Из этих 115 предприятий лишь 11 приносили государству доход. 71 предприятие было на грани банкротства и существовало на государственные субсидии.

У всех государственных предприятий общие болезни: низкая производительность труда, большие бюрократические издержки, застарелый парк оборудования, отсталая технология...

Предприятие получает в свое владение тот, кто предложит на аукционе наибольшую сумму. При равенстве предложений приоритет отдается бывшему владельцу. На аукционе иностранцы участвуют на равных с пакистанцами. Бывают случаи, когда служащие покупают предприятие на паях.

Как платят деньги? 26 процентов суммы должно быть уплачено в течение месяца после выигрыша на аукционе. Затем еще 14 процентов — при вступлении в права собственности. Остальные 60 процентов — равномерно в течение трех лет.

Непроданные на аукционе предприятия, согласно закону о банкротстве, ликвидируются.

— А кто же защищает интересы рабочих? — спрашиваю я.

— Государство, затеявшее всю эту социалистическую кашу, не отстранилось от принятия решений. Принят закон, который в просторечии именуется «золотое рукопожатие». Согласно этому закону, новые хозяева предприятий обязаны не производить в течение года никаких увольнений. Нельзя и изменять условия работы трудящихся. Лишь спустя пять лет разрешено переориентировать профиль предприятия.

Хозяин обязан предоставить в распоряжение работников завода или фабрики 10 процентов акций. Он также должен вложить деньги в курсы переподготовки.

Но вот все сроки соблюдены, увольнение состоялось. Государство берет на себя заботу о безработных. Оно платит лишившимся работы по тысяче рупий в месяц (около 40 долларов). И так в течение двух лет.

Но, в принципе, опора государства — не на неудачников, а на предприим-

чивых людей. Люди сами должны задумываться о своей судьбе, не уповав на государственную благотворительность. Мы всячески поощряем появление «среднего класса» собственников. В них — будущее Пакистана.

В беседу вступил секретарь премьер-министра Фарук Навид.

— В задачу новой администрации входит резкое сокращение числа лиц, сидящих на шее у государства. Речь идет и об армии. Пусть военные зарабатывают сами!..

Шагом марш в коммерцию!

И зарабатывают!..

В Пакистане промышленные предприятия, которыми владеет армия, относятся к частным. Совмест-

ный капитал четырех контролируемых военными фондов составляет 365 миллионов долларов. Принадлежащие военным предприятия доминируют в сфере производства самых различных товаров народного потребления — от хлебных лепешек до мочевины. Бизнес военных продолжает расширяться. Недавно «медные каски» получили лицензию на создание банка, на строительство терминала нефтепровода, на организацию первой частной авиакомпании.

Уставной капитал экономической империи военных освобожден от действующего в Пакистане 55-процентного налога на доходы.

Пакистанские военные действуют успешно и напористо, не уповав на помощь государства. Часть доходов идет на улучшение социального положения военнослужащих, на помощь семьям погибших.

У военно-морских сил Пакистана имеется свой фонд. Главная его задача — поиск работы за рубежом для бывших военных моряков, предоставление отставникам консультационных услуг. Источник финансовых средств — совместная компания с китайцами и ряд малых предприятий.

Военные летчики страны также располагают собственным фондом. Они владеют компанией по производству шерстяной одежды, зданиями в Карачи, которые сдаются под конторы иностранным фирмам. Были приобретены акции «Шахин эйрлайнз». Ее самолеты сегодня летают в пять европейских столиц.

Имеется и солдатский фонд. Он владеет тремя сахарными заводами и крупнейшим химическим комбинатом. Часть средств этого фонда уходит на социальную реабилитацию военнослужащих, на строительство жилья и медицинское обслуживание семей солдат и офицеров.

Судя по всему, самостоятельное плавание в бурном мире бизнеса военных не пугает...

ИСЛАМАБАД — ЛАХОР — МОСКВА

Лидер прагматиков, новый премьер-министр Наваз Шариф выступает за открытую, либеральную, частно-собственническую экономику. И никакого социализма!..

В Куопио не воруют

Можете оставить кошелек в магазине и вернуться за ним через год. Если до этого там не побывает человек из бывшего СССР

Марк Левин

...**О**ставив машину на стоянке, они вошли в магазин. Посмотрели на мебель, пооткрывали дверцы у полированного шкафа, попробовали, пружинит ли матрац у тахты, посидели на креслах с гнутыми спинками. Оба продавца не обращали на них внимания, и тогда Елена направилась к ним: «Я хочу купить микроволновую печь. Подскажите, пожалуйста, какая лучше?»

Продавцы принялись объяснять, а Эрих тем временем изучал стереокомбайны, выставленные на стеллажах. Оттуда переместился к магнитофонам, затем к холодильникам, потом к стиральным машинам и снова к радиотоварам. Вышел на улицу. Когда Елена нагнала его возле машины, Эрих клал на заднее сиденье длинный черный магнитофон.

В пятиэтажном доме на окраине Куопио, главного города провинции Саво, таллиннцы Эрих Б. и Елена Л. соседствовали с четой из Петербурга Сергеем и Еленой П. Кроме них здесь жили и другие эмигранты — выходцы из Советского Союза. Жили лагерем, поскольку все уехали из родных мест, и теперь все одинаково ждали получения статуса беженцев. Каждому правительство Финляндии выдавало пропитание, комнату и полторы тысячи марок в месяц. Деньги, хоть и регулярные, но при финской дороговизне очень скромные.

У двери их остановил полицейский: — Господин Б.? Вот ордер на обыск в вашей комнате. Откройте дверь.

Полицейские работали шустро. Из-под дивана, из шкафа доставали новые магнитофоны, кожаные куртки, видеокамеры, дубленки...

...Эрих Б. работал в

Таллинне электриком, а Сергей П. — поваром в Петербурге. В Финляндию оба приехали вполне официально, имея визу туристов, так же, как и их спутницы. В Хельсинки не задержались. Там и без них туристов из СССР хватает. Хельсинкские продавцы проявляют особую бдительность, когда «советские» наносят им визиты, больше похожие на набег.

Б. и П. — один вместе с женой, а другой с подругой, которую тут же произвел в ранг невесты, — попросили в Финляндии политического убежища. Они знали, что правительство самым уважительным образом относится к каждой просьбе о предоставлении статуса беженца и обеспечивает — хотя бы на время — сносное жилье всякому ходатаю. Объединившись с молодым эстонцем, не пожелавшим служить срочную в армии и потому бежавшим за кордон, они создали «фирму», специализировавшуюся на воровстве в провинциальных магазинах. Краденое через хельсинкский порт сбывали в Эстонию, а там продавали с немалым наваром.

Весной 1991 года «фирма» открылась, к лету уже набрала обороты. Механика воровства была простой: женщины отвлекали продавцов, пока мужчины отоваривались на свой вкус. Все наворованное до от-

правки хранили в тайниках дома в Куопио. Что и сколько было таким образом переправлено в Таллинн, теперь уже трудно сказать. Во всяком случае, при обыске неоплаченного товара из дорогих магазинов набралось на два битком набитых микроавтобуса, и это добро, даже с учетом сезонных переоценок, стоило больше ста тысяч финских марок. Коммерческий курс марки в Эстонии колеблется в пределах 25—27 рублей.

Суд долго и скрупулезно разбирал каждый эпизод. И чем больше вникал, тем больше возникало вопросов. Например, как удавалось воришкам выносить украденное из магазина? Ведь на Западе все товары закодированы, и если покупатель не оплатил изделие в кассе, то при выходе код срабатывает, и раздается громкий сигнал тревоги. Однако Эрих Б. не зря работал электромехаником: у него имелось устройство, заставлявшее сигнал молчать. Поэтому он мог спокойно вынести товар и даже проверить его тут же, рядом, пока любопытная невеста о чем-то расспрашивала продавцов...

Во время процесса оба подсудимых утверждали, что все товары, изъятые у них при обыске, они купили на собственные средства, а если и своровали что — так то не у государства, а у эстонской мафии.

Им не очень поверили. Между тем, пока они отсиживались в участке, к их дому подкатила машина с финским номерным знаком. Из нее вышли несколько эстонцев. Не застав хозяев дома, жестоко избивли соседа. На шум выскочили другие люди, кто-то вызвал полицию. Однако чужаки успели скрыться.

Невозможность доказать вину подсудимых в некоторых эпизодах побудила суд вынести не слишком суровый приговор: хотя главные герои получили срок, их дамы отделались условным наказанием или штрафом, еще тысячу марок придется выложить и соучастнику, спасавшемуся от призыва. Разумеется, все они будут выдворены из Финляндии и путь им в эту страну отныне заказан.

...Куопио — город красивый и несуетный. Город ученых и студентов, торговцев и портовиков, лесорубов и яхтсменов и, как во всей Финляндии, лыжников и хоккеистов. Здесь всегда с симпатией относились к советским людям. Теперь Советского Союза больше нет, но сухогрузы из России и Балтии по-прежнему заходят. В последнее время встречают их без особой радости. И грустно шутят:

— В Куопио не воруют. Вы можете оставить набитый кошелек в магазине или в кафе и через год вернуться за ним: все найдете на том же месте. Если, конечно, перед вами там не побывает человек из СССР. Ах, простите, из бывшего СССР...

КУОПИО — ХЕЛЬСИНКИ — ТАЛЛИНН

Рисунок Марата Таирова

Почему Запад не помогает России

В свое время СССР имел на Западе только клиентов и должников. У нынешней России теперь там есть настоящие друзья. СССР никогда не располагал таким «капиталом симпатий» в Европе и в Америке, каким сейчас располагает Россия. Ведь Советский Союз был для Запада бездушным механизмом, холодным чудовищем. А вот Россия теперь воспринимается на Западе по-другому, как живая культура, являющаяся неотъемлемой частью того же самого нашего западного мира. Таким образом, теории, распространяемые ныне теми, кого по явному недоразумению называют «славянофилами» и «патриотами», теории, призывающие к разрыву с якобы не любящим Россию Западом, абсолютно лишены основания. Но, несмотря на этот факт, стоит все же предостеречь россиян от каких-то к ним было лирических иллюзий. Европейцы отнюдь не сосредоточили все свое внимание на тех событиях, что происходят в России, и вовсе не считают, что их судьба зависит от реформ проводимых, а точнее, не проводимых, там сейчас. Так что несмотря на западные симпатии к переживающему трудности великому русскому народу, несмотря на сочувствие, и сопереживание, на Западе обнаруживается не только некоторая утрата интереса, но даже известная усталость от проблем, которыми их «одаривает» в последнее время Россия.

Gi
Сорман,
французский
политолог
и публицист

Итак, в отношении Запада к России налицо и «капитал симпатий», и наметившаяся тенденция к безразличию к тому, что там происходит. И есть опасность резкой перемены — от в целом вполне положительного отношения к резко отрицательному. Я рассмотрю две возможные причины, которые могли бы привести к этой перемене. Прежде всего, Западу было бы совсем не по душе превращение России в Сербию, но еще большего масштаба — то есть ее вступление в конфликт со своими беспокойными соседями — Молдавией, Грузией, Украиной, рост нестабильности в отношениях с ее партнерами по СНГ и на ее границах.

Запад хотел бы видеть Россию, ищущую мира с соседями и ведущую с ними переговоры, а не несущую войну. И другой волнующий нас вопрос: нам бы очень не хотелось быть вновь обманутыми Россией так, как однажды мы уже были обмануты Советским Союзом в эпоху Горбачева.

Я напомним, что между 1986 и 1991 годами советское правительство получило в долг и в виде разных подарков около 60 миллиардов долларов на перестройку. Куда делись эти деньги? Известно, что 15 миллиардов вовсе исчезли; возможно, они были использованы гражданами и военными руководителями. Остаток, то есть 45 миллиардов, был израсходован впустую, для того только, чтобы продлить агонию старой системы. Ни одной копейки не было вложено в строительство новой экономики и, разумеется, ни

одна уже не будет возвращена. В какой-то мере правительства и налогоплательщики Запада молчаливо с этим примирились, решив, что такова цена избавления от коммунизма и освобождения Центральной Европы от советских войск.

Но с какой стати Запад будет финансировать предполагаемые реформы, если в России никаких реальных реформ не проводится и если правительство Ельцина-Гайдара использует западные кредиты ничуть не лучше, чем это делало правительство при Горбачеве? Вот почему на Западе много говорят о предоставлении помощи, но вкладывать капиталы пока не торопятся. Эти капиталы, принадлежащие, кстати сказать, западным налогоплательщикам, по мнению последних, могли бы быть гораздо лучше использованы у них дома, а не в России. Замораживание помощи будет продолжаться до тех пор, пока российское правительство не предоставит Западу гарантий, что эти кредиты и дары пойдут на конкретные проекты, а не на финансирование, на содержание все той же неизменной Номенклатуры.

В этом отношении планы премьер-министра Гайдара обнадеживают Запад лишь частично — процентов на пятьдесят. Его программа предусматривает рост экономики не раньше, чем через несколько лет, и не дает права надеяться на расширение частного сектора. Западные капиталы разморозятся в тот день, когда главы европейских и американских предприятий увидят перед собой на переговорах не чиновников или министров, думающих только о том, как бы упрочить свою власть, но собеседников, действительно решивших заняться производством. Совместное развитие России и Запада будет возможно в случае, если Запад сможет вести дела непосредственно с настоящими российскими предприятиями, которые будут руководствоваться стремлением к прибыли. На данном этапе этого нет.

В общем, «капитал симпатий», накопленный Россией на Западе, превратится в деньги не раньше, чем российское правительство в самом деле передаст экономическую власть в руки нового класса предпринимателей. Пока это все еще является лишь туманным обещанием. Я добавлю, что приватизация — это не единственный способ совершить этот переход. Я даже думаю, что приватизация в России будет долгой и трудной, как, впрочем, и везде. Альтернативой приватизации, вернее дополнением к ней, могло бы быть предоставление международных кредитов исключительно новым предпринимателям, минуя все существующие сейчас государственные предприятия. Это абсолютно новая мысль. Но и историческая ситуация, в которой сейчас находится Россия, тоже совершенно новая. И ситуация эта требует радикально новых форм сотрудничества Востока и Запада, которых нет пока ни в одном учебнике по экономике.

**Это разные вещи:
поддерживать
реформы и
поддерживать
номенклатуру**

Спасатели встречаются в Мюнхене

Когда-то в баварской столице Владимир Ленин вынашивал планы русской революции. Спустя десятилетия Мюнхен принимает лидеров семи крупнейших индустриальных держав мира и Европейского сообщества, озабоченных тем, как помочь России и странам бывшего СССР преодолеть бремя «ленинского наследия». Один из тех, кто пристально следит за событиями в СНГ и непосредственно занимается темой Восток—Запад, — доктор **Хайнрих Фогель**, директор Федерального института по исследованию стран Восточной Европы и международных проблем. Встреча в Мюнхене и стала предметом его беседы с собственным корреспондентом «Нового времени» **Дмитрием Погорельским**.

«Новое время». Вопрос «Быть помощи или не быть?», впервые вставший перед «семеркой» на хьюстонской встрече в 1990 году, ныне решен. Помогать надо. Но как? До какой степени? Ведь приходится учитывать, что ситуация в Европе и мире стремительно меняется, позиции России слабеют...

Хайнрих Фогель. Да, Россия как партнер по переговорам гораздо слабее, нежели СССР, впервые представленный Горбачевым в Лондоне. Прежде всего, драматически возросла внешняя задолженность, катастрофически поджимают сроки платежей, а реальная неплатежеспособность абсолютно очевидна. Во-вторых, Горбачев приехал в Лондон, имея в багаже, пусть и призраком, но Союзного договора. Он, казалось, мог совладать с проблемами и, что важно, производил впечатление человека, который контролирует армию. Все эти предпосылки ныне отсутствуют. Ельцин угрожает слабостью, а не силой. Впрочем, Горбачев также прибегал к подобной тактике, пугая дестабилизацией, чтобы заручиться поддержкой и благорасположением Запада.

Борис Ельцин по праву играет роль лидера крупнейшей страны в СНГ, но это содружество меньше, чем СССР. Сегодня гораздо острее стоит и вопрос о его компетенции, о способности технократической элиты преодолеть кризис, поразивший все сферы жизни. Иллюзия, будто эта способность наличествует, тает даже у тех, кто верил в нее, достаточно искренне. Я придерживаюсь скептической позиции.

«НВ». В позапрошлом году все-таки говорили о прорыве...

Х.Ф. Тогда в Лондоне Запад во главе с США все-таки отважился стать партнером СССР в преодолении кризиса переходного периода. И именно это явилось важным политическим прорывом, который оказывает свое влияние на отношение Запада к странам СНГ и по сей день, поскольку существует не только моральное, но и политическое обязательство, взятое на себя «семеркой». Другой вопрос — в состоянии ли она решить стоящие перед вами проблемы?

Не следует возлагать на Мюнхен чрезмерных надежд. Все программы помощи и поддержки, которые обещаны, важно теперь скоординировать. Ибо пока что они реализуются в большей или меньшей степени параллельно, независимо друг от друга. Проблема заключается в том, что потребности и запросы России, СНГ непомерны и непосильны для Запада, МВФ и Всемирного банка. Они выходят за пределы любых возможностей финансирования. Поэтому самое необходимое, с моей точки зрения, — максимально толково использовать предоставляемые 24 миллиарда долларов, наметить приоритеты. А для этого требуется координация тех, кто дает деньги, и тех, кому они предназначены.

Меня постоянно тревожит то обстоятельство, что на Западе представляют себе будто можно вести дела с Востоком по старинке: пару миллиардов туда, пару сюда, и все, мол, встанет на свои места. Ничего подобного, так дело не пойдет. Запад до самого последнего времени во многом выдавал желаемое за действительное, не отдавая себе отчета, что налицо без малейшего

преувеличения историческая задача, не имеющая равных в мировой практике. Дело не только в размерах страны, но и в немыслимой сложности ваших проблем. Так что пора окончательно проститься с иллюзией, будто можно все уладить на уровне высших чиновников.

Чего не хватает Западу, как и России, — так это именно концепции преобразований, отсутствует определение четких приоритетов. А ведь возможности Запада объективно ограничены, хотя субъективное стремление помочь достаточно велико.

«НВ». Ныне СССР не существует, вопросы военной безопасности отошли на второй план, во всяком случае нет уже страха перед «советской угрозой»...

Х.Ф. Год назад СССР уже не был в состоянии выносить нагрузки, выпавшие на его долю. Так что сегодня мы подошли гораздо ближе к реальности. Иначе говоря, мы достигли финала, хотя ясно, что впереди будут возникать конфликты в СНГ. Но экономическая зависимость расставит все на места. Мы сегодня, так сказать, добрались до сути, избавились от подмены трезвой оценки действительности субъективными желаниями.

Я, в отличие от многих на Западе, полагаю, что вопрос о помощи СНГ упирается вовсе не в деньги. Это проблема перенесения опыта менеджмента, специальных знаний, и не обязательно в государственной сфере. Как можно, ска-

жем, создать Центральный банк по учебникам? Нельзя взять и создать несущие структуры, скопировав модель Людвига Эрхарда, необходимо добраться до мельчайших деталей. Вот здесь-то и необходимо помогать вам, отринув высокомерие.

Нам, немцам, повезло — у нас в послевоенные годы было время попробовать разные модели использования помощи извне, этому, как ни парадоксально, способствовало напряженное спокойствие «холодной войны». А сейчас мы смотрим на вас с чувством симпатии, но в полной растерянности, ибо трудности просто немыслимы. Ведь еще два года назад меня убеждали: вот там наступила демократия, экономика поднимется, благосостояние начнет расти и все уладится. Мы у себя в институте всегда говорили: не надо обольщаться, сложности, которые еще грядут, не имеют аналогов...

Я убежден: нашим специалистам следовало бы оторваться от удобных кресел и отправиться в Россию, чтобы вместе с вашими специалистами на месте поработать засучив рукава.

«НВ». А такие люди есть?

Х.Ф. О, да. Хотя и у нас очень велики потребности в подобных специалистах — для восточных земель. Но нужно искать их и в других странах ЕС. Они, несомненно, есть.

«НВ». Однако Москва по-прежнему ориентируется в гораздо большей степени на Соединенные Штаты, ожидая оттуда помощи и поддержки...

Х.Ф. В традициях советской

внешней политики и политики безопасности — ориентация на США, желание иметь дело лишь с крупными величинами. Вы вспомните, сколько потребовалось времени, чтобы Москва признала ЕС как политическое образование. Тем не менее, по-моему, в Москве начинают задумываться о том, кто же ее истинные партнеры, готовые к интенсивным усилиям в преодолении барьеров. Они находятся и в Брюсселе, и здесь, в Германии. Председатель Комиссии ЕС Жак Делор, может быть, лучше иных еврократов понимает, перед каким вызовом с Востока стоит Европа и что нельзя события там пускать на самотек. Европейское сообщество — судьбой предназначенный вам партнер. Пора готовить совместные широкомасштабные инициативы. Однако способность к партнерству должна возникнуть сама, ее нельзя искусственно создать извне — нужны компетентные государственные институты, способные к выработке программ и концепций.

«НВ». Еще совсем недавно говорили о возможности и даже необходимости нового «плана Маршалла» для СССР, России. Сегодня, похоже, эта тема снята с повестки дня...

Х.Ф. Я считал и считаю, что подобный план для вас был изначально нереален, так как у вас нет структур, приспособленных под него. В Германии и после войны они существовали, как существовали ранее, кроме того, были и традиции рыночного хозяйства. Посему «план Маршалла» для России никак не подходит. Однако я

не могу понять: почему Запад не помогает вам, скажем, в оздоровлении фармацевтической промышленности? Почему медицинское оборудование, которое здесь уже списано, не находится в превосходном состоянии, не направляется вам? Может быть, это настолько очевидно, что никто просто не задумывается над тем, чтобы, так сказать, наклониться и поднять?

«НВ». Сегодня понятие «угроза» уступило место иному — «риск». Где, по-вашему, кроется риск для Запада?

Х.Ф. В политической области: у вас возможно замедление реформ и торможение со стороны парламента, Съезда народных депутатов. Есть и другие настораживающие факторы. Абсолютно неясен политический ландшафт — какие силы, по каким критериям выдвигаются на ключевые позиции. Это, пожалуй, основное... Пока что мы видим образование непредсказуемых коалиций неизвестных величин. Невозможно просчитать, предсказать, кто с кем, против кого. А в такой ситуации все возможно.

Я вовсе не хочу пугать новыми путчами, но для меня загадка, как ваши люди еще сохраняют такое доверие к Ельцину — ведь ожидания непомерно велики, им крайне непросто соответствовать. Самое скверное — это то, что нестабильность сегодня сильнее, чем прежде.

«НВ». И тем не менее приглашение в Мюнхен почему-то направлено Ельцину, а не, скажем, Кравчуку или Назарбаеву. Значит, Россия признается как крупный геополитический фактор, пускай и в значительной степени ослабленный?

Х.Ф. Да, конечно, Россия была и остается не только партнером в диалоге по вопросам безопасности, прежде всего ядерной, но Россия была и будет в силу своих размеров, потенциала доминирующим фактором в североевропейском регионе. Что же касается того, почему не пригласили никого другого, то это, конечно, с правовой точки зрения проблема. Но с другой стороны — ведь Россия взяла на себя большую часть долгового бремени, хотя и не играет роль руководителя консорциума и не уполномочена говорить за других. Думаю, не помешало бы как минимум пригласить Кравчуку и Назарбаева, пусть в качестве наблюдателей, чтобы дать им знать, что мы не собираемся общаться и решать проблемы через их головы...

МЮНХЕН — БОНН

Рисунок из журнала «Ньюсуик» (США)

Триумф и трагедия Вацлава Гавела

«Бархатная революция» — уже история. Состоится ли «бархатный развод»?

Главу государства двухпалатный чехо-словацкий парламент избирает по весьма своеобразной системе. За кандидата должно проголосовать не менее трех пятых из числа депутатов Народной палаты, трех пятых представителей Чехии и трех пятых представителей Словакии в Палате национальностей.

Если победитель не определен, голосование повторяют. Теперь для победы кандидату достаточно получить более половины голосов в каждой из трех групп депутатов.

Единственным кандидатом на проходивших в конце прошлой недели выборах был нынешний президент Вацлав Гавел. Необходимого числа голосов он не получил...

Кто бы мог подумать о таком повороте событий два с половиной года назад, когда десятки и сотни тысяч граждан ЧССР выходили на митинги с требованием: «Гавела — президентом!»

Из диссидентов — в президенты

До «бархатной революции» 1989 года Гавела-политика мир не знал. Знали Гавела-драматурга, чьи пьесы не шли, однако, ни на его родине — Чехословакии, ни в других «братских социалистических странах». Знали Гавела-диссидента, одного из авторов «Хартии-77», противника режима, в котором, как он писал, даже слово «социализм... из символа лучшего мира превратилось в языковое упражнение глуповатого диктатора». Знали Гавела-правозащитника, чье собственное участие в антиправительственных акциях не раз завершалось судебной расправой и тюрьмой. Но судьбы людей могут быть еще более удивительными, чем судьбы слов. В Восточной Европе началась эпоха великих перемен. И 29 декабря 1989 года Федеральное собрание ЧССР избрало Вацлава Гавела девятым по счету президентом республики. Нравственный облик лидера — борца за человека, за его права, за раскрепощение его сил и возможностей привлек к Гавелу симпатии всех, кому было душно в рамках тоталитарной системы. И неслучайно за диссидента Гавела голосовали и парламентарии-коммунисты.

Представлял ли когда-нибудь Вацлав Гавел свою политическую карьеру так? Вряд ли. Политика, писал он из тюрьмы жене в начале 80-х годов, интересует его скорее как критика, а не как политического деятеля. И добавлял, что в Западной Германии, например, он скорее всего стал бы в ряды защитников окружающей среды, выступал против «Першингов-2» и голосовал за «зеленых». В эссе «Попытка жить по правде» — одном из немногих, где он размышлял не о проблемах сегодняшнего дня, а о будущем, Гавел говорил, что вместо политических партий хотел бы видеть личности, людей, которые были бы способны выдвинуть свои кандидатуры в парламент и завоевать избирателей благодаря личным качествам, личному авторитету. А законстелным органам государственной власти он предпочел бы гибкую систему сменяющих друг друга групп людей, выражающих различные интересы, но связанных узами личных отношений.

Как иногда кажется, по принципу личных отношений он создавал и свой президентский аппарат. На Граде Гавел окружил себя людьми давно знакомыми — по «Хартии-77», по Комитету защиты несправедливо преследуемых и другим акциям, приводившим в прошлом на общую скамью подсудимых. Люди это были мужественные, честные, интеллигентные и образованные, но... без всякого опыта осуществления государственной власти. Впрочем, как показала практика, полная неопытность в государственных делах далеко не всегда бывает недостатком. Иногда — преимуществом. Я, например, уверен, что именно эта неопытность в сочетании с глубокой убежденностью в справедливой необходимости предпринимаемых шагов позволила В.Гавелу за его два с половиной президентских года осуществить многое из того, о чем его предшественники не осмеливались и думать, не пытаясь, а может быть, и не желая осуществлять.

Главным стало, естественно, достижение соглашения о выводе советских войск, «временно» находившихся на территории Чехословакии с 1968 года. Бескомпромиссная позиция президента неожиданно для многих встретила понимание совет-

Вацлав Гавел: быть или не быть Федерации...

ского руководства. Был положен конец унижению для обеих сторон состоянию, когда армия одной из них, по сути, охраняла не столько внешнюю безопасность другой, сколько стабильность и прочность позиций ее потерявшего доверие у собственного народа руководства.

Соглашение о выводе советских войск, успешные переговоры в Бонне, Москве, Вашингтоне, визиты в Прагу римского папы Иоанна Павла II, Миттермана, Тэтчер, участие в создании «вишеградского треугольника» весьма укрепили и международный авторитет Чехословакии, и авторитет Вацлава Гавела внутри страны. Люди увидели в нем президента, готового на любом уровне отстаивать интересы своей республики, ее суверенитет, ее право на собственные позиции. Это был триумф президента-гуманиста, сделавшего для себя правилом «не связываться в... глобально-идеологические полемики, жертвуя им конкретные вещи, но бороться именно и только «за» эти конкретные вещи».

На пути к «бархатному разводу»

Почему же успешный, уважаемый, больше того, любимый многими своими согражданами лидер оказался отвергнутым после двух с половиной лет пребывания на Граде? Думаю, одна из главных причин в том, что, считая себя последователем первого чехословацкого президента, основателя общего государства чехов и словаков Т.Г.Масарика, он (сознательно или нет — не суть важно) воспринял не только гуманистические и демократические

идеи своего предшественника, но и элементы масариковского чехословакизма, представления о единой чехословацкой нации, о примате человеческой общности над национальными различиями. Эти представления уже не одно десятилетие официально отрицаются и порицаются, но на деле они приписаны многим чешским политикам. И мешают им смотреть на совместное чехо-словацкое государство не только как на историческую, правовую, геополитическую и экономическую категорию, но и как на область человеческих взаимоотношений, где существуют глубокие различия в традициях, культуре, психологии, приоритетах интересов и чаяний.

В тоталитарном государстве различия подавлялись пресловутой «общностью идеологии и целей». Но стоило пасть тоталитаризму, как они сразу же выступили на первый план. Это, кстати, можно было предвидеть. Ведь, скажем, и в дни «пражской весны», когда в чешских землях главным содержанием революционных перемен была демократизация и строительство «социализма с человеческим лицом», лозунгом словацкого возрождения стала федерализация.

После «бархатной революции» 1989 года вновь возникла сходная ситуация. В Чешской республике на первый план вышли задачи де-

мократических преобразований государства, экономики, политики, всего гражданского общества. В Словацкой — возродилась идея достижения национального суверенитета, самобытности, международного признания. Да и сами экономические преобразования там столкнулись с большими трудностями.

Этим, собственно, и объясняется, что в Чехии на июньских парламентских выборах победила правопоцентристская Гражданская демократическая партия (ГДП) Вацлава Клауса, а в Словакии — национально-сепаратистское Движение за демократическую Словакию (ДЗДС) Владимира Мечяра.

Сумеют ли эти новые лидеры осознать, что основой общего государства двух народов может быть не унификация, а лишь осознанная необходимость сохранения единства в разности? Вряд ли. Ведь лидер ДЗДС Владимир Мечяр и его партия видят возможность существования Чехо-Словакии лишь как весьма вольной конфедерации двух республик, а лидер ГДП Вацлав Клаус и его партия согласны лишь на федеративное устройство государства или его разделение на две самостоятельные республики.

Занавес опускается

На днях британский еженедельник

«Санди телеграф» нарисовал впечатляющую картину сегодняшней Чехо-Словакии. Демократы и поэты, сообщал в редакцию пражский корреспондент, готовятся к последнему падению занавеса. На лицах диссидентов, которые боролись против коммунизма и затем осуществляли государственную власть, в последние недели редко появляются улыбки. Когда они покидают государственные учреждения, где их сменяют tecnocrаты и националисты, занятые разделом чехо-словацкого государства, их глаза вновь начинают смотреть испуганно...

Демократов и поэтов понять можно. Вновь, в который уже раз, революция показала, что со своими детьми она не церемонится, снимая их, как шахматные фигуры с доски, когда приходит время менять игру. Уйдет ли с политической сцены и Вацлав Гавел? Не знаю. Во всяком случае — не без борьбы. По чехо-словацким правилам, в случае если ни один из кандидатов в президенты не набрал нужного количества голосов в первом туре выборов, в течение 14 дней должен по тем же правилам состояться второй тур, в котором, однако, не могут участвовать кандидаты, не избранные в первом. Но, если и второй тур не назовет президента, назначается третий и так далее, пока не будет избран новый президент или официально не кончатся полномочия действующего (для Вацлава Гавела это произойдет в октябре), и функции президента разделят между собой правительство и президиум Федерального собрания. Причем в третьем и последующих проигравшие в первом могут вновь попытаться счастья.

Так что шансы продолжить борьбу у Вацлава Гавела есть. Другое дело, захочет ли он бороться в почти безвыигрышной ситуации. Хотя, выступая в Федеральном собрании за несколько дней до выборов, недвусмысленно заявил, что не видит доводов, чтобы уйти со сцены лишь потому, что кто-то свистит, и не собирается ни капитулировать из-за угрозы нового поражения, ни покинуть корабль, ибо тот качается. «Я не раз заявлял, — подчеркнул он тогда, — что своих сограждан покидать не намерен. Свои услуги предлагаю им и впредь... Если надо, то и для создания нового типа чехо-словацкого сотрудничества. В добрый смысл нашего общего государства верю. Однако это для меня не является высшей ценностью, ибо никакое государство высшей ценностью я не считаю. Такая ценность — человек и человеческое общество. А им я готов служить всегда.»

— Так мы на этих выборах суверенно победили.
— А кого?

Рисунок из газеты «Лидове новины» (ЧСФР)

Александр Дидусенко

Атомная бомба для бедных

Так называют современное химическое оружие, которым обладают около двадцати развивающихся стран

Эдуард Гамс,
Вениамин Сахаров

Число этих государств скоро может удвоиться. Какую зловещую роль это оружие способно сыграть в руках амбициозных политических лидеров, представить нетрудно.

Еще в апреле 1984 года Совет Безопасности ООН рассмотрел ситуацию в отношении между Ираном и Ираком. Речь в принятой резолюции шла о применении химического оружия Багдадом в вооруженном конфликте с восточным соседом. Разумеется, все члены Совета (в том числе и бывший Советский Союз) выразили решительное осуждение. Но фактически дело ограничилось призывом к Ираку и другим странам строго соблюдать положения Женевского протокола 1925 года «О запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств».

Причем, как теперь выясняется, в Советском Союзе были прекрасно осведомлены о химической программе Багдада и молчаливо поощряли багдадского диктатора. Все факты, изложенные ниже, были известны советским военным специалистам задолго до того, как они стали достоянием мировой общественности.

Иприт, табун и другие ОВ

Начавшиеся весной 1979 года вооруженные столкновения на ирано-иракской границе переросли в сентябре 1980 года в широкомасштабные боевые действия. В ходе войны Иран и Ирак понесли значительные людские потери и большой материальный ущерб. Почти полностью были прекращены добыча и экспорт сырой нефти — главного источника их доходов.

Никакие посреднические усилия с целью политического урегулирова-

ния конфликта (в рамках ООН, Движения неприсоединения и Организации Исламская конференция) не принесли успеха. Ирано-иракский конфликт принял характер затяжной войны. На стороне Ирака сражались добровольцы из Иордании, Судана, Йемена и ряда других арабских государств; в то же время многие нефтедобывающие страны Персидского залива оказывали Саддаму Хусейну существенную финансовую помощь.

В ходе этой войны иракские вооруженные силы более пятидесяти раз применяли боевые отравляющие вещества, главным образом серный иприт собственного производства. Потери Ирана от этих отравляющих веществ составили более 50 тысяч человек. В марте 1984 года иранское руководство предупредило Саддама Хусейна: «Иран пока строго воздерживается от применения химического оружия, но нельзя предсказать, как долго это может продолжаться».

Между тем группа специалистов ООН установила, в частности, что во время боев за освобождение острова

Маджнун, оборудованного нефтяными вышками, иракские войска применяли иприт и ОВ нервно-паралитического действия — табун.

Отравляющие вещества разбрасывались с помощью артиллерийских снарядов и авиабомб. Одновременно боевые вертолеты и транспортные самолеты советского производства «ИЛ-76» доставляли иприт к цели и сбрасывали на землю в деревянных контейнерах. При ударе о землю контейнеры разламывались. Создавалась мощная концентрация отравляющего вещества, приводившая к сильному заражению местности. С этой же целью использовались бочки из-под нефтепродуктов. Иногда отравляющие вещества распылялись с вертолетов. В боях севернее Басры иракские войска сбросили на иранские позиции от 50 до 100 тонн иприта. По свидетельству иракского пилота, только за один боевой вылет им было доставлено к цели 30 тонн этого ОВ.

Иракцы использовали отравляющие вещества и на «внутреннем фронте» — против курдов. Первые данные об этих злодеяниях относятся еще к 1974 году. Тогда подобные обвинения не были официально подтверждены из-за отсутствия необходимого механизма проверок. Известно, что курдские формирования были снабжены противогАЗами западноберлинской фирмы «Ауэр». Однако эти противогАЗы не обеспечивали эффективную защиту от боевых отравляющих веществ.

Деньги не пахнут?

По данным специальной комиссии ООН, в Ираке с 1983 года на одном из строго засекреченных подземных заводов производились иприт и ОВ нервно-паралитического действия. Разумеется, иракские власти категорически опровергали любые обвинения в создании химического оружия. Для организации собственного производства «короля газов» времен первой мировой войны — иприта — Ирак обладает практически неограниченными сырьевыми ресурсами: серой, этиленом, хлором... Для производства фосфорорганических ОВ в стране имеются богатые залежи природных фосфоритов,

Эксперты ООН исследуют неразорвавшийся иракский боеприпас, начиненный ипритом

расположенных как раз вблизи секретного подземного завода.

В 1975–1976 годах правительство Ирака пыталось купить у двух американских фирм завод по производству сельскохозяйственных пестицидов, которые по своей химической структуре аналогичны ОВ нервно-паралитического действия. Сделка, однако, не состоялась, так как эти фирмы отказались от поставок Багдаду химического оборудования, считаясь с вероятной опасностью для западных стран наличия у Ирака отравляющих веществ.

Новые партнеры тем не менее нашлись в Европе: некоторые промышленники ФРГ, Швейцарии, Дании, Бельгии и Италии согласились на преступное сотрудничество. Западногерманская фирма «Карл Кольб», например, поставила Ираку партию небольших химических заводов. Их оборудование и технология с самого начала были предназначены для производства нескольких десятков тонн ОВ различного назначения ежемесячно.

В 1983 году Великобритания продала Ираку определенное количество химических продуктов, которые могут использоваться для получения бинарных отравляющих веществ. Иракская Республика тогда закупила 38 тонн диметилметилфосфоната на сумму в 127 тысяч фунтов стерлингов. Этот продукт в промышленности может применяться в сугубо мирных целях, но нетрудно догадаться, что государство, находящееся в состоянии войны и уже использовавшее ОВ в боевых условиях, и на сей раз использует его для производства отравляющих веществ.

К середине 1987 года в Ираке была создана база для массового производства иприта, цианидов и отравляющих веществ нервно-паралитического действия. Основные заводы расположены вблизи городов Самарра (в 100 километрах от Багдада), Эль-Фаллуджа, Рутба. Исследовательский центр по разработке химического и биологического оружия находится в Салман-Паке.

В то же время в обеспечении персонала средствами индивидуальной защиты и приборами химического контроля Ирак также отводил важнейшую роль иностранным партнерам. В качестве примера можно привести закупку Ираком у министерства обороны Великобритании 10 тысяч комплектов средств защиты, в состав которых входили противогазы, защитная одежда, а также индивидуальный пакет для оказания первой медицинской помощи.

После «Бури в пустыне»

К началу боевых действий в Кувейте иракская армия обладала не только большими запасами отравляющих веществ, но и значительным опытом применения химического оружия на поле боя.

Даже после сокрушительного поражения Хусейна в ходе 43-дневной

Пораженный ипритом иранский солдат

Фото из архива войсковой части 61469

операции «Буря в пустыне» режим багдадского диктатора не был сломен. Военная мощь Ирака снизилась, но осталась серьезной потенциальной угрозой. На Западе всерьез обеспокоены возможностью побежденной страны создать собственное ядерное оружие, усовершенствовать химические и бактериологические потенциалы.

Инспектора специальных миссий ООН утверждают, что создание в этой стране новых видов оружия массового поражения — почти свершившийся факт. Продолжается и производство химического вооружения. Так, в Мосуле было обнаружено большое количество химических боеприпасов, спрятанных... на сахарном заводе.

Главным центром производства отравляющих веществ является поселок Мутана. Там хранится 45 тысяч химических боеприпасов (артиллерийские снаряды, авиабомбы, ракеты класса «земля–земля», мины и фугасы).

На вооружении иракской армии находятся и средства доставки ОВ, которые способны вести стрельбу химическим оружием и поражать цели в Израиле или в Египте.

На конец 1991 года инспектора ООН обследовали 16 «подозрительных» точек в Ираке. В 80 километрах от Кербелы были обнаружены пусковые установки «СКАД» (советского производства). Такого типа оперативно-тактических ракет у Ирака насчитывается до 300 единиц. Если к этому числу добавить аналогичные ракеты типа «Кондор-2», «Аль-Хусейн», «Аль-Аббас» и другие, получается, что на вооружении Ирака находится несколько тысяч смертоносных летательных аппаратов. К тому же Ирак в последнее время наладил собственное производство ракет нового поколения.

В период войны армия Ирака сократилась примерно наполовину. В начале «Бури в пустыне» у них насчитывалось 5500 современных танков, ныне их число сократилось до 2500. Мало? Для сравнения: у Великобритании в строю находится 1290, у Франции — 1340 танков. Практически остался нетронутым и иракский артиллерийский парк.

Ирак — далеко не единственный пример обладания химическим оружием государствами «третьего мира». И дело тут не в тоталитарных режимах или непомерных амбициях диктаторов типа Хусейна... Отравляющие вещества имеются на вооружении многих европейских, латиноамериканских и азиатских стран. В условиях бесконтрольного распоразделения технологии изготовления ядерного оружия расширяется и атмосфера военно-политической нестабильности и естественных опасений менее богатых стран перед сверхвооруженностью некоторых «соседей». А химическое оружие (при его относительной сопоставимости по возможным последствиям применения с оружием ядерным) все же дешевле и доступнее. Вот и тянутся к «атомной бомбе бедных» и тоталитарные, и демократические режимы...

Свободному миру есть над чем задуматься. В то время как две, как их раньше называли, сверхдержавы — обладатели самых мощных и многочисленных вооруженных сил наступательного характера — договорились о полной ликвидации химических арсеналов и о значительном сокращении ядерного вооружения, в странах «третьего мира» идет противоположный процесс. Там все интенсивнее создаются собственные средства массового уничтожения.

Этот первый глоток свободы

Четыре встречи с государственными мужами независимой Словении

Виталий Ганюшкин, Анатолий Ковригин,
специальные корреспонденты «Нового времени»

Самоопределение, автономия, суверенитет, независимость. Целительная эпидемия сходящего на нет XX века. Что-то произошло в семье человеческой, с самим венцом творения. Глоток свободы стал дороже жизни, дыхание свободой — ее смыслом. Целый вид рода человеческого — homo социалистический — во всей своей представительной бесчисленности и многонациональности сорвался с цепи, понёс, творя на своем пути не меньше бед, чем добр. Рванул больше от чего-то, чем к чему-то... Мы ведь не помним, как рождались, но, наверно, это как первый вдох младенца. И первый в его жизни, пусть даже и восторженный, но — шок.

У нас тут будет несколько странный жанр. Известно оправданное предубеждение журналистов: беседы с чиновным человеком — скучота. Но у нас так вышло. И случай у нас особый — встречи с чиновниками свободы. С высокими госслужащими Словении. Которую, как они нам говорили, многие все еще путают то со Словенией, то со Словакией. А она, Словения, между тем в порыве первых, если не первой на бывшей карте соцлагеря, вырвалась на оперативный простор самосуществования. К счастью, с минимальной кровью прорвав колючую проволоку братства в бывшей СФРЮ.

Два миллиона братьев-славян — словенцев — враз оказались на воле. Ровно год назад, когда их первый «свой» парламент провозгласил Декларацию о независимости и суверенитете Республики Словения. И всего-то за этот год практически общепризнанное новое государство Европы прошло свой собственный путь к ООН.

ВСТРЕЧА ПЕРВАЯ

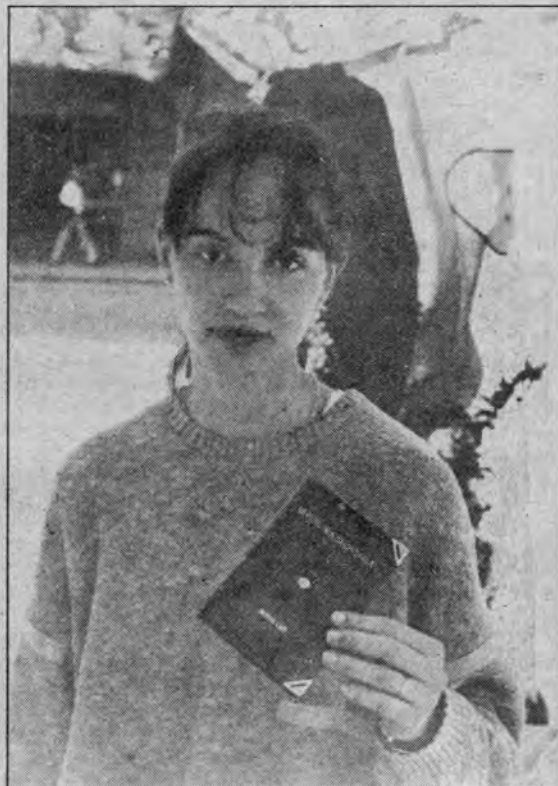
Общеполитическая

Была же ведь когда-то, и, похоже, не только в нашей коммунистической державе, анкета с пунктом: подвергался ли репрессиям до Октября 1917-го? Ныне нет ни анкеты, ни пункта, но мода — подвергался ли репрессиям коммунистического уже режима — в разгаре. Вплоть до выговора за неуплату членских взносов.

Он же, наш первый собеседник в Любляне, скромно отсидел себе свои семь титовских лет (получил девять) в печально известном во всех наших краях качестве диссидента: еще будучи студентом и как он теперь признает «твердым марксистом», тем не менее умудрился написать и опубликовать вольнодумные тексты с анализом видимых невооруженным глазом разминок высокой теории с презренной практикой. Завершать верхнее образование пришлось уже в возрасте партийной зрелости, и не у себя дома, а за границей, в ФРГ университетах. Последний, третий по счету факультет, окончил в Гамбурге, там же отстоял и свою докторскую степень.

Сейчас мы беседуем с доктором **Йоже ПУЧНИКОМ** в новом для него качестве — заместителя председателя правительства Республики Словения. С этого и начали, спросив его о том, как он, глубокоэшелонированный ученый, оказался в эпицентре по-

Еще год назад такого паспорта в мире не было...

литики, да еще куратором, похоже, самых беспокойных сфер, начиная с законодательства и кончая полицией. Ответил философски: не я, мол, политику выбирал, а она меня...

Да, время такое пробило альпийским эхом, что если уж «тогда» понимал, что что-то тут не так, то уж теперь сам бог велел впрягаться в тяжкий воз жизни «так». Тем более что по актуальному рейтингу вице-премьер вошел в первую тройку политических лидеров.

— Практически в последние десятилетия, хоть мы и считались республикой в составе СФРЮ, какой-либо своей государственно-сти у словенцев не было. Теперь все начинаем с фундамента и это один из главных приоритетов нового правительства, которому всего-то несколько недель. А предстоит в корне изменить всю общественную систему. Ведь при коммунистическом режиме исходили из идеи постепенного отмирания государства как такового. Из-за этого царил неразбериха во взаимоотношениях между центральной властью и местным самоуправлением. Между тем оно всегда было, есть и будет. И будет, к сожалению, как аппарат подавления и сдерживания общественных страстей. Но, если это цивилизованное, правовое государство, то его функции должны быть строго ограничены и контролируемы, чтобы не наделало глупостей. Вот почему сейчас у нас в повестке дня — создание новой системы законодательства. Как раз сегодня, например,

группа парламентариев совместно с Конституционным судом рассматривала пакет из 25–27 законопроектов, которые надо отработать так, чтобы провести их через парламент.

«Новое время». Нас, как вы догадываетесь, очень волнуют атавизмы прежней системы, опасность реванша прокоммунистических сил. Каков ваш опыт на этот счет, как вы поступили, например, с партгосноменклатурой?

Иоже Пучник. (По-русски.) Никак. (Далее по-немецки.) У нас ведь своя специфика. Нас всего два миллиона, как говорится, все друг друга знают, этакая большая деревня. Тут каждый человек ценен как работник. К тому же люди по натуре своей оппортунисты, всегда готовы и могут приспособиться к новым условиям, что у нас, кстати, многие и сделали, в том числе, а может быть, и в первых рядах, — сами коммунисты. Так зачем друг друга преследовать? Что произошло, то произошло. Мы пытаемся компенсировать произвол прежних властей, нарушения прав человека, но никого не преследуем — сами со временем сойдут со сцены. Какие-либо процессы против бывших — это бессмысленно, больше вреда принесли бы, чем пользы. Десятки тысяч людей погибли после 45-го года. И никто теперь не хочет оставаться коммунистом. А если начать на них охоту, то ведь это опять болото, опять стукачи, опять произвол.

Я вам скажу, и сейчас живы те, кто меня в свое время посадил. Жив надзиратель, который бил меня в тюрьме, жив судья, который на процессе не давал мне и рта раскрыть. Но я даже не попытался посмотреть свои судебные акты — боюсь эмоции перевесят разум. Да пусть себе живут — больше пользы, чем от меня, когда я в тюрьме плел корзины. Вернуться им все равно не дано: люди всё уже поняли и это самая верная гарантия. Конечно, надо досконально все исследовать: что и как произошло. Но это дело историков, социологов, а не судей.

«НВ». В связи с недавней сменой правительства прозвучали, скажем так, сомнения: не означает ли это корректировки курса в сторону укрепления государственных начал как в экономике, так и в социальных сферах. То есть, в какой-то мере «возвратный момент». Как вы это видите?

И.П. Это, конечно же, не поворот. Скорее, нечто вроде организационной перестройки. Мы пришли и остаемся убежденными антикоммунистами. Я, например, как социал-демократ не стал бы участвовать в прокоммунистическом правительстве. Оно, кстати, переходное — нам отпущено время до конца года, когда состоятся новые парламентские выборы и на смену придет уже более стабильное правительство сроком на четыре года. Но мы твердо намерены хотя бы начать, заложить основы структурной реформы экономики — ведь предыдущее правительство А.Петерле не смогло решить экономических задач. Да, у нас есть две партии, выступающие за

гуманистическую форму социализма, в том числе — партия нынешнего главы государства Милана Кучана (которая, кстати, не входит в парламент). Большинство же — за социальное рыночное хозяйство по типу ФРГ, Австрии, Голландии или Швеции. Мы не собираемся понапрасну экспериментировать — возьмем у других готовый опыт с учетом собственных условий, если надо — «украдем»...

«НВ». Как вы оцениваете наш горький опыт, есть ли смысл учитывать и его в ваших условиях?

И.П. Я бы не взялся оценивать ваш опыт. Но вот что тот же Горбачев слишком много сохранил старого, пытаясь делать новое, для меня несомненно. Между тем, как у нас говорят, из дерева железа не выкуешь...

Думаю, наши условия позволяют более решительно, радикально реформировать общество и его экономику. Я имею в виду прежде всего несопоставимые размеры наших государств. Такое маленькое, как наше, конечно же, легче реформировать. К тому же у нас и уклад иной. Еще лет десять назад до 40 процентов земли находилось в частных руках, теперь до 70 процентов. Государственный сектор в целом сейчас составляет у нас до 30 процентов. Много ремесленников, частная торговля. Скажем, та же «серая экономика» — мы ее практически не преследуем, во всяком случае административными мерами. Кое-что она

дает обществу... Хотя, конечно, в целом положение наше пока тяжелое, наши специалисты полагают, что мы — на низшей отметке кризиса и теперь появятся надежды на то, что не будем погружаться глубже.

Возьмите такой фактор, как остаточная Югославия, как мы ее называем. Более трети нашей продукции до распада реализовывалось в бывших республиках СФРЮ. Теперь эти потребители в большинстве своем отпали, за исключением разве что Хорватии. Ищем новые рынки. Но многие наши предприятия еще неконкурентоспособны на Западе. Сейчас вот резко снизили таможенные пошлины, и прежде всего на инвестиционные товары и материалы. Экспорт у нас довольно высок, но вот ввоз, и прежде всего машин, оборудования, стройматериалов, был ограничен. На днях приняли решение о создании фонда развития собственных предприятий. Наша цель — эластичность и динамизм в экономике.

«НВ». Теперь чисто политический и столь же волнующий нас вопрос: в ваших верхних эшелонах власти тоже имеют место распри?

И.П. Не без того. Тоже драчки, трения. Но мы все стараемся хотя бы до истечения полномочий нынешнего правительства соблюдать толерантность. Хотя, конечно, гарантий «полного единства» никто не даст и на будущее. На то она и парламентская многопартийность.

ВСТРЕЧА ВТОРАЯ

Торгово-промышленная

Словения. Где это?

Торгово-промышленная палата Словении существует уже свыше 140 лет. Ее деятельность не угасала и в социалистические годы, хотя и в качестве придатка политической системы. **Митя ОТОРЕПЕЦ**, 35-летний специалист по международному маркетингу, за 10 лет работы в палате

развился от секретаря в приемной одного из руководителей до директора центра международных проектов. Сейчас — и свидетель, и участник качественных перемен как в экономике Словении, так и в круге интересов самой палаты. Вот его исповедь:

— Палата наша теперь — профес-

сиональное объединение всех фирм, не зависящих от государства. Но только тех, которые сами что-то производят. Отстаиваем интересы предприятий и оказываем различные услуги фирмам в развитии их деловой активности, международных контактов, способствуем привлечению иностранного капитала. При этом стремимся не только средние и мелкие предприятия, но и крестьянские хозяйства вовлечь в международный оборот. Обеспечиваем всестороннюю поддержку 23 профобъединениям республики.

У нас не было коммунистического режима в чистом виде, и тогда были элементы рыночной экономики, а сама она не была полностью подчинена политике. Потому и менеджеры оставались во многом независимыми. Однако в целом палата реальной силы и тем более власти не имела — всего лишь наблюдательный, отчасти координирующий орган. Теперь же положение ее в корне изменилось — это реальная и действенная сила в реформе экономики на рыночных основах.

После трех недель трудно определить ориентацию нового правительства. Но программа его обнародована: во главе угла не политическая независимость, как у предыдущего, а экономика. Председатель правительства доктор Дрновшек привлек к кабинету ведущих экономистов, специалистов в расчете на то, что только компетентный профессионализм вывезет.

Приоритетным направлением в экономике становится приватизация, в основном — трудовыми коллективами. Значительная часть предприятий поступает в госфонд, но в большом количестве госпредприятий мы не заинтересованы. Приняты соответствующие положения о приватизации. Впрочем, эти процессы уже и до того активно развивались: еще два года назад было 3—4 тысячи частных фирм, сейчас уже свыше 20 тысяч. Но есть тут и подводные камни. Беспокоит большое число «спящих фирм». Уплатив 200 германских марок за регистрацию, многие из них занимаются не производством, а спекуляцией. Не все ладно и с приватизацией госпредприятий, тут с самого начала не досмотрели, и вот менеджер с такого предприятия брал госимущество и под прикрытием «фирмы» распоряжался им уже как частный владелец. Теперь подобные лазейки перекрываются.

Ваш вопрос об отношениях с Россией и другими государствами СНГ. Союз всегда был для нас важным рынком, старинные связи сложились у нас с Беларусью. Но в последние годы по известным причинам наступил заметный спад. Теперь будем возобновлять. Месяц назад уже заключили объемное торговое соглашение с Россией (около 700 мил-

лионов долларов!). Мы заинтересованы в том, чтобы кроме посольства в Москве появилось и наше торгпредство.

Ставка — на динамизацию традиционных связей и на опыт наших менеджеров в этих связях. В Словении сравнительно развитая индустрия, многие наши изделия, и особенно таких отраслей, как электромашиностроение, химия, электроника, легкая, вполне отвечают мировым стандартам, но при этом реализуются по более доступным ценам. Уже теперь к вам пошла продукция нашей фармацевтической промышленности. Однако еще более обнадеживающие перспективы мы видим в предоставлении вашим партнерам нашего, смею утверждать, проверенного опыта в менеджменте, инженерно-технологических консультациях. (Кстати, проект реконструкции Сочинского аэропорта разработала и осуществляет наша, словенская фирма.) Мы могли бы оказывать помощь российским пред-

принимателям в их адаптации к рыночной экономике в самом широком смысле. Ведь у нас маркетингом занимаются уже свыше 30 лет, учились у Запада и на Западе, знаем правила игры. И если соединить наши усилия с российскими, то будет толк немалый.

Вот простейшая вроде бы вещь: рынок есть рынок и, пользуясь нашей неопытностью, погоней за «западным», западные фирмы зачастую пытаются и ухитряются за большие деньги всучить на восточных рынках откровенное дерьмо. Многие западные консультативные фирмы курсируют по разным нашим странам с одним и тем же сомнительным проектом и сбывают его за разные деньги. Вот у нас недавно одна такая фирма запросила 350 тысяч долларов за проект продвижения к нам иностранных инвестиций. Но нас уже на мякине не проведешь: когда изучили, поняли, что 60 процентов проекта — воздух, банальщина. А ведь могли надуть...

ВСТРЕЧА ТРЕТЬЯ

Информативная

КАЧИНА, демократа по убеждениям и партийной принадлежности.

— Особенная горячка у нас с телевидением. В его совете представлены все партии, и каждая добивается освещения своей деятельности. Вообразите себе, что начнется к концу года с предвыборной кампанией! По нашему предложению готовится специальный закон о политической пропаганде. То есть об использовании теле-

В свободной Словении, как и в других подобных новообразованиях, — информационный взрыв: читателей на все прежние, и в особенности новые, издания стало явно не хватать. Конкуренция обостряется. Некоторые издания идентифицируют себя с партиями (их только в парламенте представлено свыше десяти!), большинство — свободные, независимые, но ни одно не связывает себя с бывшей коммунистической. А немногие сохранившиеся коммунистические перекрасились в независимые. Идет жесткая борьба за место в эфире (это-то нам знакомо!). И все это — вокруг молодого министра информации **Елько**

видения и других средств массовой информации в предвыборной борьбе. Он будет координировать деятельность различных ведомств (МВД, минфин, минобщ) и, конечно, так или иначе регулировать пропагандистские аппетиты разных партий. Вплоть до использования госимущества, от факсов до телефонов.

«НВ». Поскольку вы, как министр информации, владеете наиболее объемной информацией, каково ваше видение нынешней ситуации в стране?

Елько Качин. Первые свободные выборы у нас были не «за что-то», а «против чего-то». Всех койсолиди-

ровал лозунг — против коммунистов и против Белграда. Но ведь на таком отрицании долго не удержишься. После этих двух лет глупо говорить о «проклятом коммунизме», нужно двигаться вперед. И тут возникают препятствия, в том числе и неожиданные. Ведь угробили поколения людей, а ничего в итоге не получили. Почему? Думаю, прежде всего потому, что начисто утрачено чувство собственности. А ведь оно — основа чувства ответственности перед будущими поколениями. Люди, народ в этом отношении полностью не мотивированы и теперь трудно переделывать психологию, заставить работать. Даже на себя.

К тому же и теперь все еще народ ориентирован на прошлое. Я хочу знать, что меня ждет, что будет, а мне твердят о том, что было. Это и в той же Сербии — как там, какое величие было 300 лет назад... Это проблемы всех доминирующих наций, в том числе, думаю, и России...

«НВ». Кстати, какими видятся вам взаимоотношения с нами?

Е.К. Не считайте это нескромностью, но, думаю, наша Словения могла бы послужить для России маленькой опытной моделью перехода к рыночной экономике и связанному с ней образу жизни. Она и в недавние времена оставалась, может быть, наиболее развитой частью социалгера, да к тому же ее срединное положение в Европе. Тут определенно есть оперативный простор.

ВСТРЕЧА ЧЕТВЕРТАЯ

Международная

Уже около 80 государств признали свободную Словению. Между тем **Димитрий РУПЕЛЬ**, нынешний ее министр иностранных дел, начал свою «раскольническую» деятельность еще в то время, когда сама идея независимости какой-либо из республик СФРЮ казалась абсурдом. Теперь, по общему признанию, он — «отец» словенской территориальной и национальной целостности и международной легитимности. И вместе с тем в окружении Рупеля признают, что нет другого дипломата, который действовал бы столь нетрадиционными, «недипломатическими» методами, руководствуясь исключительно здравым смыслом.

«НВ». Каковы взаимоотношения с «бывшими республиками»?

Димитрий Рупель. Хотим на равных сотрудничать со всеми. За исключением режима Милошевича, со стороны которого имеют место даже и агрессивные поползновения. Наши симпатии к сербам или черногорцам остаются в силе, но их руководители — наши политические противники, а армия — враждебна. Не говоря уже о дележе имущества бывшей СФРЮ — ведь Сербия практически его захватила. «Кража века!» Еще и поэтому поддерживали и будем поддерживать международную изоляцию. Наш ориентир — Ев-

ропейское сообщество, а не какая-либо федерация с кем-либо из наших бывших. Мы заинтересованы в продвижении в Европу, хотим иметь там подходящих партнеров, но какой-либо подчиненной роли не приемлем.

«НВ». Между тем существуют опасения, что то ли Германия, то ли кто-то другой «поглотят», «закабелят» маленькую Словению. У вас нет подобных опасений?

Д.Р. Побоймся Бога! Да ведь французы «боятся» англizations, англичане — германизации, европейцы все вместе — американизации... Нам ли бояться чего-либо подобного? Сама Европа с ее демократическими механизмами — лучший гарант наших интересов. В Югославии вот мы, словенцы, действительно были под угрозой. Четверть тогдашнего федерального бюджета тянули с нас, потому что было что стричь. А между тем в том же МИД СФРЮ было всего 3 процента словенцев. Добившись вступления в Европейское сообщество, мы сможем в какие-нибудь 4–5 лет сравняться, скажем, с Грецией или Португалией.

«НВ». Как вам видится наша Россия в этом свете?

Д.Р. Важный партнер и готовы сделать все для того, чтобы и Россия воспринимала нас как достойного партнера в соответствии с нашими возможностями. Мы тут намерены свою «малость» компенсировать активностью. От России ждем не только сырьевых благ, но и ее высоких технологий. Площадей для сотрудничества очень много, будем их осваивать. Ведь славянское братство должно распространяться не только на сербов и черногорцев...

ВЕНА — ЛЮБЛЯНА

Плоды своей земли

Фото Анатолия Ковригина

Привет из Чегдомына

В 1967 году во времена Леонида Брежнева СССР заключил со своим «близким союзником» КНДР межправительственное соглашение по лесозаготовкам в Хабаровском крае. Несмотря на приливы и отливы в политических взаимоотношениях между двумя странами, данное соглашение регулярно продлевалось. Весной прошлого года оно было вновь пролонгировано. При этом слова «дружба», «добрососедство» продолжали в этом документе фигурировать. Хотя по всему Верхнебуреинскому району, где расположена «столица» северокорейских лесозаготовок — поселок Чегдомын, — среди местных жителей были распространены листовки с требованием расторжения соглашения. Бывший Госкомприроды СССР высказывался против продления соглашения «в связи с катастрофическим снижением численности диких животных в зоне вырубki». А сессия облсовета соседней Амурской области единодушно проголосовала за прекращение совместных заготовок. Ничего не помогло. «Удивительное соглашение» по-прежнему действует.

По заключению экспертов, за эти 25 лет северокорейцы вывезли сибирского леса на несколько миллиардов долларов. Какова сумма выручки другой стороны — до сих пор держится в строгой тайне. В конце февраля 1992 года на сессии Комитета по правам человека ООН в Женеве представитель России подтвердил тот факт, что 22 тысячи северокорейских лесорубов, работающих на сибирских лесозаготовках, фактически являются заключенными, «чье ужасное положение ничем не отличается от средневекового рабства». Помимо этого «в этих лагерях творят самосуды, линчуют, пытаются и убивают без суда и следствия ни в чем не повинных людей».

Всякий раз северокорейская сторона с гневом отвергает такого рода обвинения. Тем не менее она вынуждена признать, что за время действия соглашения среди завезенных в Сибирь корейцев появлялись беглецы. «Сейчас дезертиров меньше, — считает бывший начальник краевого ОВИРа Павел Грищенко. — В 1974 году, когда я начал работать, бежали по 50–60 человек в год. За ними охотились свои же специально занятые этим люди. Ловили и возвращали. Даже успевших осесть, завести семьи и детей. Всех без исключения».

Судьба Хан Чель Гира, человека, бежавшего с северокорейских лесозаготовок, удивительна тем, что ему дважды удавалось спастись от сотрудников общественной безопасности КНДР — разведслужбы чужого государства, фактически легально действующей,

**Северокорейский
невозвращенец
утверждает,
что на
территории
России
открыто
существуют
концентрационные
лагеря
Ким Ир Сена**

возможно, на всей территории бывшего СССР.

Вот что Хан рассказал нашему корреспонденту во время его непродолжительной остановки в Москве:

«**Новое время.** Расскажи, как ты оказался на сибирских лесозаготовках?»

Хан Чель Гир. Демобилизовавшись из Народной армии весной 1987 года, я отправился в портовый город Вонсан, где к тому времени проживали мои родители. Кстати, до этого вся семья жила в Пхеньяне. Мой отец имел высокий чин в спецорганах. Но ему не повезло. Еще во время Корейской войны младший брат матери ребенком оказался на территории, занятой американскими войсками в Южной Корее. Он там так и остался жить. Незадолго до моей демобилизации северокорейским разведслужбам стало известно, что мой дядя, которого я ни разу не видел, служит офицером в Национальной армии Южной Кореи. Отца тут же отправили на пенсию, а всю семью — в провинциальный город Вонсан. В КНДР существует негласный закон: если ты попадаешь в «черные списки», то тебя и твою семью выселяют в глушь...

По приезде в Вонсан я устроился на работу киномехаником. Однажды ночью меня к себе вызвал начальник кинопроката и говорит: «Принято решение направить тебя на работу в Россию на лесозаготовки».

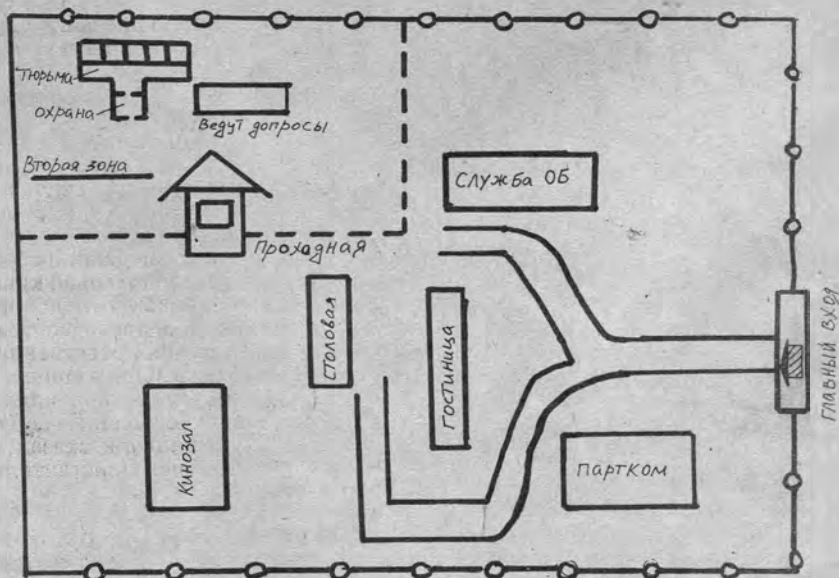

Схема пункта №1 северокорейских лесозаготовок в Чегдомыне, нарисованная Хан Чель Гиром

С завтрашнего дня ты больше не работаешь у нас. Ступай в отделение общественной безопасности и оформляй документы». Поначалу я пытаюсь отказаться — все-таки только вернулся в «отчий дом» после семи лет службы, но начальник сказал: «Если ты отказываешься от такого почетного задания партии, то знай — тебе в нашем городе все пути закрыты». Короче говоря, у меня не было выбора.

«НВ». Что же было потом?

Х.Ч.Г. Перед самым отъездом нас всех «командировочных» вызвали ночью в городское отделение безопасности. Там мне дали подписать бумагу, в которой говорилось: «Будучи на территории Советской Сибири нижеподписавшийся ни единым словом не должен обмолвиться плохо о своей родине, великом вожде Ким Ир Сене и дорогом руководителе Ким Чен Ире. Кроме того, отъезжающий должен строго соблюдать советские законы, а также избегать любых контактов с советскими корейцами. В случае если эти контакты произошли, необходимо всячески восхвалять победоносную политику чучхе и руководство КНДР. В-третьих, если вы услышали, что кто-то из ваших товарищей негативно отзывался о политике чучхе и своих руководителях, требуется об этом срочно доложить своему непосредственному начальнику. В случае нарушения всех указанных пунктов нижеподписавшийся подвергается наказанию в соответствии с законами КНДР».

16 августа 1987 года мы прибыли в Хасан — пограничный пункт на границе с Россией. Там нас всех тщательно досмотрели таможенники. Но с корейской стороны проверка

была просто унижительной: проверяли даже половые органы. При этом советские таможенники, улыбаясь, говорили: «Собак так не проверяют». Затем нас посадили в поезд и мы поехали дальше.

«НВ». Сколько дней вы ехали и каковы были условия в поезде?

Х.Ч.Г. Везли нас целую неделю, как настоящий скот. Окна в вагонах зашторены. В купе ехало по 6–8 человек. Чтобы сходить в туалет, надо было спрашивать разрешения у гзбэшника — они ехали в каждом вагоне. На отдельных станциях и разъездах поезд стоял по пять–шесть часов. При этом никого из вагонов не выпускали. Русские кондукторы говорили: «Вы что, заключенные? Если нет, тогда выходите подышать воздухом, хотя бы в тамбур».

«НВ». В каком месте кончились ваши транспортные мучения?

Х.Ч.Г. На разъезде Таланджа, наконец, стали высаживать часть рабочих. Меня тоже высадили здесь. Рядом с поездом стояли автобусы, но, чтобы пройти к ним, нам пришлось идти через строй охранников. При этом те приказывали не смотреть по сторонам. Около автобусов всех построили, пересчитали. Затем погрузили в автобусы и уже через два часа мы были в деревне Зиновье, где находится 9-й пункт лесозаготовок. А самый первый — в Чегдомыне.

По приезде нас строем повели к зданию, окруженному колючей проволокой. Как выяснилось, это была местная служба безопасности. На всю высоту здания был выставлен огромный портрет Ким Ир Сена, а по бокам висели кумачовые полотнища с надписью: «Все до единого — на фронт социалистического строительства». У здания нас всех построили в шеренгу и охранники внаглую начали рыться в наших вещах... Перед отъездом в Сибирь товарищи, которые уже отработали на этих лесозаготовках, советовали мне прихватить с собой хорошие вещи для подарков местному начальству. «С помощью дорогих подарков, — учили друзья, — тебе могут дать работу полегче».

«НВ». Так и поступил?

Х.Ч.Г. Да, но в начале — вот уж оперативность — местный начальник предъявил мне подписку, которую я дал в Вонсане. Он спросил: «Согласен ли ты с пунктами данной подписки?». Когда я утвердительно кивнул, начальник добавил: «В случае нарушения пунктов подписки не только тебя, но и всех твоих родственников на родине ожидает наказание». Затем, как учили друзья, я подарил ему хорошие японские часы. Без смущения взяв их, начальник сказал, что похлопочет обо мне. Действительно, через некоторое время я получил весьма «престижную работу» — стал киномехаником всех лесозаготовок. Но главным преимуществом этой работы было то, что я один из немногих мог выезжать за пределы лагеря — в Хабаровск.

Вскоре меня вновь пригласил со-

Отрывки из письма посольства КНДР в России в редакцию «НВ»:

...В эти дни печать стран Запада и ряда других стран занимается дезинформацией в связи с тем, что журналисты германского журнала «Шпигель» и сопровождавшие их лица 17 марта 1992 года встретили протест наших рабочих, пытались провести так называемое «расследование» относительно представительства лесной промышленности КНДР в РФ. Печать этих стран даже позволяет себе распространять демагогию: мол, представительство лесной промышленности КНДР в РФ появилось «в результате тайной сделки». Оно является «концлагерем».

Это наглые акции. На что способны только жалкие наемные писаки, готовые к нападкам и инсинуации ради ничтожной суммы долларов. Они, выбросив миссию печати — передавать правду... искажают факты. Выполняя роль подлых прихвостней тех, кто намеревается подорвать достоинство и престиж КНДР и вбить клин в отношения дружбы и сотрудничества между КНДР и РФ...

Провокаторам следует признать свою вину и принести извинение».

трудник безопасности. Поговорив о том о сем, он доверительно сказал мне: «Хотя я занимаю здесь высокий пост, но мои возможности довольно ограничены — я не могу выезжать за пределы вверенной мне территории. Ты такую возможность имеешь. Я буду давать тебе кое-какие вещи, а ты будешь их сбывать на местной барахолке. За эту услугу тыохранишь за собой место киномеханика, плюс расположение начальства». Я спросил его: «Но ваше предложение противоречит пунктам подписки, которую я дал». «Не волнуйся, — успокоил меня начальник. — Здесь я — хозяин. От меня зависит: кого карать, а кого миловать...»

«НВ». Какова была оплата труда на лесозаготовках?

Х.Ч.Г. По ведомости, где я расписывался, мне полагалось 150 рублей в месяц. На самом деле я получал 25. На вопрос: «Почему мне выдают так мало денег?» объясняли: «Послушай, тебе дают денег намного больше, чем другим. Остальные получают по пять, десять, двенадцать рублей, а ведь работа у них намного тяжелее, чем твоя. Денег же тебе дают меньше, поскольку вычитают за питание, перепику с родными, чтение газет, просмотр кинофильмов, но львиная доля твоей зарплаты поступает в «Фонд Родины». Поэтому неудивительно, что практически каждый рабочий лесозаготовок занимается «бизнесом» — контрабандой золота, наркотиков, мус-

кусных желез кабарги — ценнейшего в восточной медицине лекарственного препарата. Организован круглосуточный отлов кабарги и ее варварски уничтожают на огромных территориях.

«НВ». Что собой представляют сами лесозаготовки?

Х.Ч.Г. Лесоповал занимает обширную территорию диаметром 300 километров. Рабочие разбиты на роты — по 150 человек в каждой. Рота делится на отделение по 7 человек. Там есть свой начальник-охранник. Лесорубы живут в домах-временках, по внешнему виду напоминающие свинарники. Это помещение без окон, где постоянно стоит тяжелый запах. В углу комнаты стоит грубо сколоченная из досок кровать. Питаются лесозаготовители в основном одним рисом, который сами же и выращивают. Рабочий день длится по 14-15 часов в день... На лесоповале нет ни одной женщины. В течение трех лет, что длится эта «командировка», многие молодые рабочие становятся либо гомосексуалистами, либо импотентами...

Контроль за людьми осуществляется с помощью тотальной слежки. Все рабочие разбиты на четверки. В каждой есть свой осведомитель. Так что каждый твой шаг хорошо известен начальству в Чегдомыне. Там же находится и основная тюрьма лесозаготовок.

«НВ». Откуда такая уверенность?

Х.Ч.Г. Неоднократно приходилось там сидеть. Первый раз меня туда посадили лишь на три дня. Как-то хабаровская милиция арестовала меня за спекуляцию. Я как раз сбывал вещи своего начальника. Советская сторона, как это водится, передала меня в руки моего же «благодетеля». А тот, за то что я попался и «потерял» его товар, посадил в тюрьму.

В тюрьме — всего пять камер. Первые две предназначены для «мелкоты» — в эти камеры бросают тех, кто попался местной милиции на «бизнесе». Этих, как правило, не пытаются и быстро выпускают на волю. В трех остальных сидят «скандалисты» — то есть те, кто по какой-либо причине поспорил с собственным начальством. Вот их-то как раз бьют и пытаются в особой камере пыток. По внешнему виду она напоминает небольшой спортивный зал. В углу сложены массивные дубинки, с потолка свешиваются толстые канаты... Со строптивцами, которые попадают в тюрьму в третий раз, не церемонятся — вывозят в тайгу и там расстреливают.

«НВ». Как на все это смотрят местные власти?

Х.Ч.Г. Отношения между местной милицией и северокорейскими властями были всегда очень хорошими. В Зинове, где я вначале работал, служил один советский капитан, который просто дневал и ночевал в здании нашего отделения безопасности. Как-то я спросил его: «Вы работаете в советской или северокорейской милиции?» — «А мне все равно где служить, — последовал ответ. — СССР и КНДР —

Выезжая на работу в Сибирь, все корейские рабочие давали подписку на верность великому вождю Ким Ир Сёну, его сыну — дорогому руководителю Ким Чен Иру и идеям чучхе

Фото из журнала «Ньюсуик»

две братские социалистические страны. Мы делаем одно общее дело».

«НВ». Почему ты решил убежать, ведь уже кончался срок твоего пребывания на лесозаготовках?

Х.Ч.Г. В августе 1988 года на родину возвращался мой хороший друг. За это время благодаря «бизнесу» я накопил кое-какое состояние; обзавелся холодильником, телевизором, за два ящика водки выменял у одного местного жителя мотоцикл. Все эти вещи я отправил с другом домой. Жду от родителей ответа, а весточки все нет. Наконец, в феврале 1989 года окольным путем приходит письмо от друга отца, работавшего в системе безопасности. В письме говорилось, что, получив вещи, отец на радостях устроил вечеринку с близкими друзьями. Немного выпив, отец посетовал на то, что 40 лет жизни отдал органам, но даже на холодильник не накопил. А его сын, уехав на заработки в другую страну, смог за какой-то год накопить такое богатство... На следующий день отца забрали. Поговаривают, что его расстреляли. Мать, брата и сестренку как родственников «изменника родины» отправили в «лагерь по перевоспитанию». В конце письма содержалось предупреждение: «Твоя участь тоже предпрешена. Тебя скоро отзовут в КНДР, чтобы также отправить в лагерь»...

«НВ». Как ты смог так легко бежать?

Х.Ч.Г. Вначале мне повезло. Я проскользнул мимо специальной охраны в Чегдомыне. Удалось пройти и сквозь советский милицкий кордон, специально установленный для отлова беглецов на одной из станций Транссиба.

Некоторое время прятался у мест-

ных корейцев в Биробиджане. Затем по поддельным документам меня переправили в Ташкент, а далее на Украину — в поселок Садовский под Житомиром. Лето 1990 года провел на аренде. Скопил денюжат и отважился махнуть в порт Находку; там, по слухам, можно было купить подержанный японский автомобиль. 20 октября на Хабаровском железнодорожном вокзале на меня неожиданно напали сотрудники безопасности. Я как мог сопротивлялся и кричал. В конфликт вмешалась милиция. Меня забрали в приемник-распределитель местного МВД. Но уже через сутки я был выкраден соотечественниками и отправлен в тюрьму в Чегдомыне. Там неделю подвергался избиениям. Обрили голову под уголовника: готовили для вывоза в Корею. Но прямо у трапа самолета местная милиция меня перехватила и вырвала из рук сотрудников безопасности...

Впоследствии я написал письмо в Верховный Совет СССР с просьбой предоставить мне политическое убежище. Бывший союзный парламент отверг мою просьбу, но все же дал «вид на жительство».

«НВ». После этого, наверное, корейская охранка от тебя отстала?

Х.Ч.Г. Наоборот, охота на меня началась с удвоенной силой...

После хабаровского инцидента я вновь поехал в Садовский — там был «мой дом». Однажды, это произошло весной 1992 года, я вышел в магазин. Возле магазина ко мне пристали «крепкие ребята» и стали избивать. Очнулся уже в больнице. Местный врач сказал, что мне повезло, поскольку от таких ударов люди, как правило, умирают.

Местная милиция схватила преступников. Одного из них звали Саша. Он признался, что в Хабаровске познакомился с каким-то корейцем. Тот дал ему денег, мой садовский адрес и приказал «убить предателя». Саше также обещали выплатить бóльший гонорар после успешного завершения операции...

Когда я вышел из больницы, то дома обнаружил, что в моей квартире кто-то хорошо похозяйничал: все вещи были разбросаны, мебель отодвинута. Но при этом ничего не пропало. Только на столе лежала записка: «Привет из Чегдомына», — вот все, что в ней говорилось. В дальнейшем я понял, что воры искали лишь одно — мой «вид на жительство». Без него меня можно легко выкрасть. Но в тот момент, на мое счастье, этот документ находился в местном отделении милиции.

«НВ». Каковы твои дальнейшие планы?

Х.Ч.Г. Сейчас мне уже нечего скрывать, да и нечего бояться. Я дошел до предела. У меня только одно желание: поскорее уехать отсюда. Я понял, что в России мне не спастись. У вас в стране царит пыле беззаконие. В этом произволе очень легко убрать неугодного кому-то человека.

Беседу вел Александр Чудодеев

Удивительная и невыносимая

Журналисты уходят со своей эпохой. Еще меньше, чем политикам, им приходится рассчитывать на благодарность потомков. А напрасно: как узнать ушедшую эпоху, не листая пожелтевшие листы газет и журналов? Я твердо уверен: все, что написала скончавшаяся на днях Наталья Сергеевна Сергеева за долгие годы своей журналистской жизни, представляет собой такой верный слепок ушедшей эпохи советской внешней политики, что без ее статей трудно будет понять иные дипломатические ноты и политические заявления. Удивительная это была женщина — высокоталантливая, невероятно активная, но совершенно невыносимая. Работать с ней было сущим мучением; особенно молодым и неумелым. Она не любила разъяснять ошибки и, обнаружив их, предпочитала сама быстро все переписать. Ходил такой рассказ из времен ее работы в «Правде». Кто-то положил ей на рабочий стол перепечатанную на машинке первую страницу «Анны Карениной», и близорукая Наталья Сергеевна, приняв это за текст очередной заметки корреспондента, в мгновение ока выправила ее на свой манер... Почему я сперва вспомнил об этом анекдоте? Почему не начал: Н.С. Волчанская родилась в 1900-м, окончила Дальневосточный университет в 1922-м, работала в Профинтерне и иностранном отделе «Правды», где и получила свой литературный псевдоним, в «Новом времени» — с его основания в 1943 году, была главным редактором журнала с 1956 по 1969 годы? Потому, что это действительно была удивительная женщина. В те суперовофициальные времена и при своих достаточно официальных постах ничто не было ей так чуждо, как официальная нота. Это может показаться удивительным на фоне того, что сегодня принято писать о советской эпохе, но в ней жили и действовали не только сталинские монстры, но и честные, прекраснородушные люди, понимавшие и исполнявшие свой долг. И хотя Сергеева общалась с лицами высших должностей — ее уважал Молотов и побаивался Суслов, — она была полным антиподом типу партийных функционеров. Последние, кстати, не раз пытались ее убрать.

**Ушла из жизни
Наталья Сергеевна
Сергеева — одна из
создателей «Нового
времени», его
долголетний главный
редактор**

Трудные месяцы пришлось пережить ей в эпоху «борьбы с космополитизмом». Ее атаковали с двух сторон: с одной — объявляли дочерью царского офицера, с другой — упрекали за наличие в редакции слишком многих лиц «не только русской национальности». Тут она была снова нетерпима: любому антисемиту она правду говорила в лицо и в отличие от некоторых высоких политиков нынешнего времени, никогда не стала бы оправдываться: мол, у нас есть и русские. Любые формы национального самодовольства и расизма были ей чужды — а в тогдашние времена это было нелегко. Она позволяла себе многое: печатала опального дипломата Майского, приютила при редакции вышедшего из сталинской тюрьмы Семена Ростовского (Эрнста Генри). Журнал «Новое время» в те времена считался официозом, но в нем старались писать понятно и, насколько было возможно, по-человечески. В сложную послевоенную эпоху выхода Советского Союза из

международной изоляции журнал (ах, эти столь не любимые Сергеевой штампы!) внес свой вклад в слом существовавших железных и бумажных занавесов, что для Сергеевой было очень важным и существенным. Сейчас это звучит странно, но поощрявшийся Сергеевой жанр «путевых заметок» тогда был для многих читателей окном в незнакомый мир. Работать в то время иному журналисту было легко. Стоило лишь овладеть умением перекладывать официальные истины на язык передовиц и комментариев. Наталья Сергеева презирала мастеров такого жанра, хотя порой была вынуждена их печатать. Свободно владея основными европейскими языками, часто бывая за рубежом, она уважала своего читателя, не считая его полным идиотом, не способным понять иную точку зрения. Но хватит большой политики — хотя Сергеева в ней жила и не могла без нее обойтись, даже когда из-за почти полной слепоты могла только слушать радио. В годы ее работы в «Новом времени» сложились такие неписанные правила поведения, которым могли позавидовать иные редакции. Решали умение, знания, порядочность, а не фанфаронство, анкета и связи. Сергеева не «раздувала» штаты, хотя для этого у нее имелись возможности. Чем меньше редакция, говаривала она, тем меньше бездельников. Удивительно в ней было и такое: резкая, нетерпимая и глубоко убежденная в своей правоте, она заставляла нас спорить, в том числе и с ней. Заседания редколлегии порой напоминали дискуссионный клуб почище нынешних теледискуссий. Даже присутствие «нелегального» члена редколлегии, секретаря ЦК КПСС Отто Куусинена не останавливало споры при обсуждении статей. Я не пишу апологию старому «Новому времени», но почему бы не вспомнить о нем, провожая человека, отдавшего ему свою жизнь и талант? Увы, Наталья Сергеевна не оставила мемуаров. Я часто просил ее заняться воспоминаниями, но она отмахивалась. Мол, успеет. Мешала, конечно, и потеря зрения. Лишь редко стал раздаваться у меня в кабинете ее звонок. Теперь не раздастся.

Лев Безыменский

Опальная звезда

Почему оборвался список имен, написанных золотом на стенах Московской консерватории

Вячеслав Басков

Московская пианистка Гита Атласман еще не достигла совершенства. Ей нужно много, долго, упорно работать над собой. Тогда ей, возможно, предоставят право выступить перед публикой сначала в Малом зале Московской консерватории, а потом, если она будет себя хорошо вести, может быть, даже в Большом.

Впрочем, о пианистке с такой фамилией администраторы, кажется, забыли. Когда она приходит на какой-нибудь концерт в один из залов, которых она недостойна, почтенные дамы, отрывающие билетки, ужасным шепотом вдохновляют ее на борьбу:

— Добивайтесь, Гита Владимировна! Кто только у нас не играл! Даже студенты играют! Даже дети! А вы ни разу!..

«У вас ужасная фамилия»

...На четвертом этаже Малого зала консерватории, где учебные классы, в холле невысоко над полом красиво укреплены к стенам мраморные доски. Публика взирает на них обычно долго, почтительно притихнув, как в музее. На тех до-

сках одни лишь фамилии золотом: то выпускники Московской консерватории — медалисты. Студентов в классах бывало много, да фамилий на стене мало. В 1944 году только одной пианистке вручили золотую медаль: Гите Атласман. На вечные времена занесено ее имя в историю отечественной культуры.

В 1875 году золотую медаль получил Сергей Танеев. В 1892-м ее вручили Сергею Рахманинову и Александру Скрябину. В 1894-м золотым медалистом стал Константин Игумнов, три года спустя — Александр Гольденвейзер... С отличием кончили курс Лев Оборин, Виссарион Шуберт, — она не заметила, как ее фамилия стала вызывать брезгливость. Государственная комиссия поставила ей на экзаменах одни пятерки, вероятно, потому, что комиссию возглавлял Дмитрий Дмитриевич Шостакович.

А теперь позвольте несколько патетичный тон сменить на более прозаичный.

Смущенно полюбовавшись собственной фамилией, написанной золотом, юная Гита собралась, естественно, в аспирантуру. Золото давало ей право на простой переход из студенток в аспирантки. Но похвальное стремление учиться, учиться и еще раз учиться тогдашнее руководство консерваторией восприняло без одобрения. В аспирантуре не оказалось мест.

— У нас нет мест, — удивленный странным поведением выпускницы, сказал сосед по мраморной доске и одновременно ректор консерватории композитор Шебалин.

Гита не поняла. Аспирантами оказались средние студенты. Друзья посоветовали пойти выше — к музыкальному начальнику в Комитет по делам искусств. Гита подавила гордыню и пошла.

— Вам нельзя учиться в аспирантуре. Неужели вы не понимаете? — сказал ей начальник, чье имя стерлось из памяти современников. — И не ходите даже, и не просите.

— Но почему? Почему?

— У вас ужасная фамилия, — ужасным шепотом сказал тот добрый человек.

Оказалось, что пока Гита проникла в замыслы людей с еще более ужасными фамилиями — Генделя, Баха, Бетховена, Шумана, Шуберта, — она не заметила, как ее фамилия стала вызывать брезгливость. Государственная комиссия поставила ей на экзаменах одни пятерки, вероятно, потому, что комиссию возглавлял Дмитрий Дмитриевич Шостакович.

Публика, которая, тихо вздыхая, читает списки отличников на четвертом этаже Малого зала, немало удивляется, почему те списки обрываются на 1949 году. Разве за четыре последующих десятилетия консерватория больше не выпускала медалистов? Да нет, рядом с исписанными досками там уже много-много лет висит чистая, незаполненная. Дело, по-видимому, в том, что среди тех фамилий попадались «ужас-

1940 г.

СИЛАНТЬЕВ, ЮРИЙ.
ГИЛЕЛЬС, ЕЛИЗАВЕТА.
ТАМАРКИНА, РОЗА.

1941 г.

МЕРЖАНОВ, ВИКТОР.
ШУМИЛОВА, ЕЛЕНА.

1943 г.

ЗЮЗИН, ЛЕОНИД.
ЛУЗАНОВ, ФЕДОР.

1944 г.

АТЛАСМАН, ГИТА.
ТКАЧЕНКО, ПЕТР.

IV

1949 г.

ГУСЕВА, ТАМАРА.
ЛЕБЕДЕВ, АЛЕКСЕЙ.
МАТРОСОВА, ГАЛЛИ.
МАТЮШИН, Е.
МУРАВЛЕВ, А.
НИКОНЧУК, КИ.

В 1944 году фамилия выпускницы Московской консерватории Гиты Атласман на вечные времена вошла в историю отечественной культуры

Фото из архива Г. Атласман

ные», а государственную комиссию больше не возглавлял человек без предрассудков. Меня могут назвать придирчивым, но, знаете, фамилия Атласман, пожалуй, последняя из «ужасных» во внезапно, как бы стихийной оборванном списке...

Гита пошла к дверям. Но тот добрый человек сжалился над бедной девушкой, позвал ее обратно к столу и шепотом, который не могли услышать стены, сказал, что есть одно место в аспирантуре свердловской консерватории. Только нужна рекомендация Льва Николаевича Обороина.

Все оказалось так просто! Лев Николаевич — другой сосед по марморной доске и одновременно педагог Гиты. Его мнение о гениальности ученицы только что совпало с мнением Дмитрия Дмитриевича Шостаковича! Гита побежала в консерваторию.

Лев Николаевич вел урок. Любимого педагога окружили студенты. Гита была встречена радостными кликами. Лев Николаевич, сказала Гита, в Свердловское есть одно место в аспирантуре... И так далее. В наступившей тишине Лев Николаевич произнес тихо, вежливо и внятно:

— Ты же е-врей-ка.

Он не крикнул: да как ты смеешь даже думать о месте в аспирантуре! Какая наглость! Не ожидал! Во-он!! — Весь свой гнев он умело вложил в интонацию, произнес лишь три слова.

Он сказал это так смешно, что аудитория расхохоталась. Студенты ржали, как это делают только студенты, народ веселый, беззаботный, искоса взглядывая на любимого педагога, видит ли он, кто смеется громче?

Вредные мысли о «картинках с выставки»

Гита приехала в Москву из Одессы и, учась в консерватории, жила в общежитии. Она оказалась выброшенной на улицу. В 1944 году карточки на еду выдавали по месту работы или учебы. Бездомная Гита по привычке некоторое время бесцельно ходила по родной консерватории. Уже шел учебный год. Както она качала ногой на подоконнике, к ней подошла студентка и сказала ужасным шепотом — чего она тут, дескать, сидит, когда объявлен конкурс на одно место в аспирантуре! Голодный бездомный гений, забыв о девичьей гордости, помчалась подавать заявление. Она держала экзамен на место, которое принадлежало ей по праву, ей одной. Она прошла на свое место.

Она закончила аспирантуру блистательно и вышла из нее кандидатом искусствоведения. Ее диссертация была посвящена фортепианному творчеству Мусоргского — «Картинкам с выставки». Гита Ат-

ласман обещала стать педагогом, артистом, да она уже была известна всей Москве. Но внезапно ее вызвали в ВАК, показали анонимку, в руки не дали, прочли издали вслух несколько предложений о том, что в ее диссертации о Мусоргском какие-то не такие мысли, — и давным-давно утвержденный государственным комиссией кандидат искусствоведения вышел из ВАК без всякой надежды получить когда-нибудь соответствующий диплом.

Поступить на работу в Москонцерт простой аккомпаниаторшей в балетную труппу, которую создала еще Айседора Дункан, ей помогла характеристика все того же Дмитрия Дмитриевича Шостаковича: «Я знаю пианистку Гиту Атласман. Ее исполнение поражает глубиной и вдохновением. По совокупности своих музыкальных данных она представляет явление из ряда вон выходящее».

Потом балетную труппу разогнали, и Гиту Владимировну за ради Христа взяли на работу в филармонический отдел так называемой солисткой. На самом деле работу солистки ей не доверяли (ее имя в отделе кадров стояло в отдельном списке), она лишь участвовала в сборных концертах. Выйдет, сыграет — и уйдет со сцены.

Два концерта в год. И никакой рекламы

Только под конец первой оттепели ей позволили давать сольные концерты. Но концертной ставки не повысили. Лишь в 1989 году ей впервые в жизни повысили ставку до 25 рублей за концерт. И уж совсем благодетельствовали москвонцертские ценители в 1991-м, когда решили-таки дать ей «надбавку за мастерство».

Таким образом, за концерт пианистка Гита Атласман получает теперь целых сто рублей. Для тех, кто любит считать чужие деньги, скажу, что Гита Владимировна уже почти пятьдесят лет ведет бродячий образ жизни. Еще недавно она выезжала в год на 45 концертов, в Москве же ее выступления и по сей день остаются нежелательными: она еще значится

в каких-то списках. Совсем запретить Москву ей не могли, разрешали давать два концерта в год — без всякой рекламы. Но вот уже три года, как Москонцерт своим артистам даже гастрольной работы не предлагает: от бывшего Москонцерта осталось одно воспоминание. Теперь это контора администраторов, ставших кооператорами и продающих «рок-группы». Так что носители классики, артисты филармонического отдела — пианисты, флейтисты, чтецы, певцы — все сидят без работы. Недельная гастроль раз в 2–3 месяца достается счастливицу...

Деградация советской культуры вступила, надо думать, в заключительную стадию. От эпитета «советская» легко избавилась пока только газета: отбросила это прилагательное и стала называться просто «Культурой».

Но Гита Атласман — пианист играющий! За годы работы в Москонцерте ее гений не погиб. Сыщется ли в целом мире пианист, который читает Рахманинова, Прокофьева, Бетховена, Баха, Шуберта, Моцарта так, как она? Она была неповторимой и осталась ею. Ее московские концерты не афишируются, но публика все равно узнает о них. В зале, где она играет, редко бывает много народу. Но те, кто слышит ее, тот узнает знакомых композиторов по-новому. Пианистка снимает с них глянец и редактуру, которые делают музыку частью воспитания граждан в духе коммунизма. Гита Атласман разрушает массовые музыкальные стереотипы.

Рояль — язык музыканта. Если пианист человек недобрый, неумный, то рояль расскажет об этом громко, в полный голос, старинными нотами Моцарта и Вебера. А Гита Владимировна Атласман — и умный человек, и добрый, и тонкий, и это слышно всем. Она достигла совершенства и без Малого зала Московской консерватории. Как ее ни скрывали от нас десятилетиями, публика все равно читает там ее имя, знает ее и вечно знать будет.

Мико

Биржа труда для инвалидов

Поиск мест трудоустройства для инвалидов-москвичей.

338-34-35

Предлагаем различных специалистов из числа инвалидов.

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

Восприятие американской литературы в нашей стране исполнено парадоксов. Герои и кумиры не столь далекого прошлого оказываются порой несправедливо забытыми. К ним относится Перл Бак, всемирно знаменитая писательница и общественный деятель, удостоенная самых престижных наград. 26 июня исполнилось сто лет со дня ее рождения. Для нового поколения наших читателей ее творчество во многом «белое пятно». Несколько десятилетий ее книги, исключительно популярные в 30-е годы, в России не переиздаются, а другие все еще ждут перевода. Между тем Перл Бак — необыкновенно яркое, интересное литературное явление: это относится к ее обширному многожанровому наследию и к

жизненной судьбе. Собрание ее сочинений насчитывает около ста томов: романы, новеллы, мемуары, биографии, книги для детей, сборники публицистики. Долгие годы — до середины 30-х годов — провела Перл Бак в Китае, где занималась миссионерской, преподавательской и литературной деятельностью. Она стала свидетельницей глубочайших исторических и социальных перемен в жизни страны. Жизнь ее не раз подвергалась опасности. Романы из китайской жизни принесли Перл Бак всемирное признание, и уже один из первых — «Земля» был переведен почти на 30 языков. Этот роман был инсценирован, затем экранизирован и в конце концов удостоен Пулитцеровской премии. Последовавшие за ним романы «Сыновья», «Драконова семья» и другие издавались в нашей стране. В конце 30-х годов Перл Бак была, видимо, тем американ-

ским автором, которого чаще других переводили на иностранные языки. А в 1938 году она стала третьим американским писателем (после Синклера Льюиса и Юджина О'Нила), удостоенным Нобелевской премии по литературе. Она была избрана также членом Национального института литературы и искусства. В годы второй мировой войны занимала твердую антифашистскую позицию. Была противником всех форм тоталитаризма, в том числе и коммунистического, чего не хотела ей простить марксистская критика. При этом она горячо выступала против войны, ядерной угрозы, расовой дискриминации, всех видов социальной несправедливости, много сил отдавала гуманитарной деятельности.

Еще при жизни писательницы — в 1965 году — вышла ее обширная биография, написанная Теодором Харрисом. В работе над книгой при-

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ

XX

ВЕКА

нимала участие сама Перл Бак. В ней и приводится обширный фрагмент, впервые сегодня публикуемый на русском языке. Он был написан в начале 40-х годов. Можно лишь удивляться тому, насколько пророчливой оказалась писательница полвека тому назад, высказав проницательные соображения относительно организации системы международной безопасности, миротворческих сил, взаимодействия государств в экономической области.

Мировое правительство

Перл Бак (1892–1973)

Мы, простые люди Земли, измученные и подавленные многочисленными войнами, обрушившимися на нас, провозглашаем, что отныне настало время, когда мы более не позволим втянуть себя в подобные конфликты, причины которых нам неясны, а цели — недостижимы. Ни одна из войн в прошлом не улучшила нашего положения, не сделала нас счастливее, не обезопасила жизнь наших детей. Наоборот, поскольку наука способствовала усовершенствованию орудий истребления, каждая новая война приносила нам еще большие страдания. Нам угрожают не только бомбы и ядовитые газы, но, как можно предвидеть, наши бедствия будут усугубляться, поскольку усилия ученых направлены на то, чтобы придать оружию еще более смертоносный характер по сравнению с тем, что мы имеем сегодня. Настал час, когда бактериологическое и иное оружие, возможно, скоро пополнит арсеналы войны. До тех пор, пока не будет выработан ясный план, который в процессе реализации не окажется способным полностью исключить войну в любой части земного шара, ни у нас, ни у наших детей не останется надежды.

Поэтому мы торжественно провозглашаем, что народы всех стран должны избрать своих представителей с тем, чтобы они, собравшись, от имени этих народов, установили особую форму мирового правительства, которое с момента своего создания лишит любое государство возможности разжечь войну, какими бы целями она ни мотивировалась. Отныне мы, народы, полны решимости, что никогда более войны не будут опустошать наши страны и губить наши семьи, и мы хотим до-

нести нашу волю до наших правительств не потому, что мы не любим наши собственные страны, но потому, что озабочены благополучием всех, ибо только общее согласие способно гарантировать процветание и безопасность.

Мы, народы, желаем через посредство избранных представителей создать мировое правительство, являющееся реальной властью, которое будет признано всеми народами мира в силу коренных потребностей самого человеческого существования, а не как каприз какого-то одного поколения. В этом правительстве членами будут все народы, пока они существуют, и никто не будет вправе уклоняться или уходить в сторону, потому что именно в силу своего существования они являются частью целого, а если бы кто-то из них пожелал бы отколоться или уклониться, народ этого государства тем не менее оставался бы под защитой мирового правительства, как если бы подобного откола и не произошло, поскольку исходя из принципа всеобщей защищенности мировое правительство всех народов обязано настоятельно требовать от каждого народа выполнения наложенных на него обязательств.

Поэтому мировое правительство, которое мы намерены установить, базируется не на прихотях отдельных властей или национальных правительств. Скорее всего, его основой должен стать свод законов, выработанных, согласованных и четко провозглашенных избранными представителями народов мира. Через посредство этих представителей народы свяжут себя обязательствами следовать данному своду законов и поклянутся использовать подобное законодательство против тех, кто его нарушит и следовательно воспротивится подчинению суверенной воле народов Земли.

Законы нашего всемирного правительства будут немногочисленными и ясно изложенными. Они не войдут в противоречие с законами народов, за исключением тех из них, которые будут враждебны другим народам. Способность к взаимодействию будет проверкой для законодательства мирового правительства; прежде всего названные законы будут ориентированы на обстоятельства, территории и тех людей, которые могут явиться катализаторами войн. Мы знаем, что войны не начинаются в одночасье. Семена войн сеются рано, а урожай созревает поздно, а между посевом и жатвой есть время, когда ростки войны могли бы быть выявлены и искоренены. Но мы, люди, озабочены трудом в интересах повседневного существования, а потому нам не хватает ни времени, ни ума, чтобы предвидеть растущую угрозу, пока, однажды проснувшись, мы заметим, что семена войны созрели, что они усеяли пол перед нашим испуганным взором и они несут урожай смерти для нас и наших детей.

Поэтому мы провозглашаем в качестве первоочередной обязанности нашего мирового правительства быть бдительным и своевременно выявлять предпосылки войн в любой из отдельно взятых стран. Когда подобные первые признаки конфликта обнаруживаются, наше мировое правительство имеет право в силу учрежденного народами закона войти в эту страну, дабы обезвредить причину возможной войны с помощью справедливого арбитража, если возник какой-то спор, умиротворения, если уже начались страдания людей, или даже ареста и высылки, если причина происходящего — в действиях каких-либо никому не подчиняющихся и действующих бесконтрольно лиц. Мы знаем, что не народы в том или ином государстве повинны в войнах, а именно одно распоясавшееся лицо, набирающее силу в атмосфере вражды, пока оно не становится таким могущественным, что может уже посредством своей неконтролируемой власти ввергнуть нас в войну. И обязанностью представителей народов в мировом правительстве станет арест и наказание в соответствии с законом любого подобного преступного лица в любой стране, где данное лицо может сделаться угрозой всеобщему миру.

А поскольку наше мировое правительство должно обладать необходимой властью, чтобы проводить в жизнь свои собственные законы, ему необходимо создать полицейские силы, достаточные для того, чтобы незамедлительно осуществлять аресты отдельных лиц, но не столь крупные, чтобы являть собой угрозу целым государствам. Если же острая необходимость потребует дополнительных сил, тогда резервы могут быть найдены в национальных полицейских формированиях отдельных государств, которые и станут основой для выполнения международных обязательств, и эти совместно действующие формирования будут больше, чем силы любого отдельного государства.

Мы, простые люди всех стран, слишком хорошо усвоили, что источники всех войн — это противоречия между нами, а противоречия эти порождены голодом, болезнями и невежеством, которые вопреки нашей воле влекут за собой страдания. И мы обречены на страдания до тех пор, пока не будут изысканы средства, предотвращающие и излечивающие зло, довлеющее над нами. Поскольку первопричины войн должны быть уничтожены, мы требуем, чтобы постоянной обязанностью мирового правительства стало изучение условий в различных странах с тем, чтобы тот, кто нуждается в помощи, смог получить ее благодаря мировому правительству, чтобы с возможной быстротой существующее острое неравенство среди нас могло быть изжито, ибо неравенство и приводит к войнам.

**Есть законы всеобщего характера,
и в соответствии с этим законом
должен быть судим каждый, кто словом
или делом сеет рознь между народами,
сеет семена войны**

Подобная помощь не станет благотворительностью, ибо последняя даже в своих дарах содержит ощущение ненависти и неравенства. Лучше было бы, чтобы мировое правительство определило, в чем нуждается данный конкретный народ, и выделило бы заем на реконструкцию и образование, необходимый в том или ином случае, с целью улучшить жизнь народа данной страны. При этом другие народы внесут соответствующим образом свой вклад в этот заем, но самый заем будет распределен мировым правительством таким образом, чтобы никакое конкретное правительство или отдельное лицо не смогло благодаря ему подчинить экономическому контролю свой народ. Все народы смогут, таким образом, помогать друг другу в пору кризиса и разрухи, взаимодействуя через посредство нашего общего всемирного правительства. Поскольку денежные суммы, предназначенные для займа, будут находиться в распоряжении мирового правительства, в полной сохранности, тот, кто захочет воспользоваться прибылью

с капитала, будет возвращать долг с соответствующими процентами, так что постоянно существующий всемирный фонд станет расти в интересах всех и при этом никто не будет дискриминироваться.

Однако недостаточно держать под контролем наиболее опасных лиц, а также га-

рантировать питание и медицинское обслуживание всем народам. Необходимо также, чтобы сознание людей прониклось идеалами гуманизма и взаимопомощи. Все те цивилизации, которые сумели выстоять, основываясь на подобных идеалах, и только там, где этим идеалам не следовали, там, где им противостояли концепции зла, — там начинались конфликты и войны.

Наша воля заключается в том, что, учитывая, конечно же, национальные традиции и обычаи каждой отдельной страны, необходимо тем не менее требовать от всех народов включения хотя бы минимума общих предметов в школьное обучение и организацию новых школ там, где это необходимо. Подобное обучение во всех школах на всех континентах должно быть одинаковым, чтобы дети всех народов могли расти, испытывая общие добрые чувства друг к другу, с тем, чтобы идеология ненависти не прививалась бы молодежи той или иной страны, что могло бы побудить их вновь войти в конфликт со своими сверстниками в другой стране, исходя из бредовых концепций расового превосходства и ненависти.

Однако эти общие моменты в обучении, будучи сгласованы с мировым правительством, не должны носить в какой-то мере насильственного характера, ибо они должны базироваться на общем согласии и иметь своей конечной целью не подавление воли индивида и не формирование мировоззрения деспотическими методами, но прежде всего ориентироваться на такое развитие индивидуальности человека в самых разных странах, которое позволило сделать ее личностью, озабоченной всеобщим благополучием.

Итак, мы провозглашаем себя народами мира. Посреди наших сегодняшних страданий мы требуем незамедлительно приступить к делу формирования нашего мирового правительства, чтобы, доведя войну до победного конца, мы не оказались неподготовленными к миру, не оказались все еще в состоянии войны, чтобы во вновь обретенном ныне нами содружестве наших народов опять не возобладал сепаратизм и эгоизм.

Давайте же посреди агонии нынешней войны добьемся того, чтобы мир стал прочным и нерушимым.

Публикация
доктора филологических наук
профессора Бориса Гиленсона

28-летнего **Владимира Яковлева** огорчает, что в России пока мало кидают дарты по мишеням. Еще недавно Владимир играл на гитаре в группе «Мистер-Твистер». Теперь возглавляет центр нетрадиционного спорта и занимается старинной английской игрой дартс, известной еще в средневековье, а сегодня одной из популярнейших в мире.

Владимир окончил экономический факультет института имени Плеханова. Но работа на заводе вдохновляла его меньше, чем бросание дротиков. Особенно после того, как он понял, что это увлечение может стать довольно устойчивым источником доходов.

Центр Яковлева провел в Москве уже третий по счету международный турнир по дартс «Хэрроуз москоу мастерз». Генеральным спонсором соревнований выступила английская фирма «Хэрроуз», одна из самых крупных фирм по изготовлению спортивного инвентаря для дартс, «владеющая» к тому же мировым рекордсменом по дартс англичанином Джоном Лоу. Англичанину удалось выбить 501 очко наименьшим количеством дротиков — девятью.

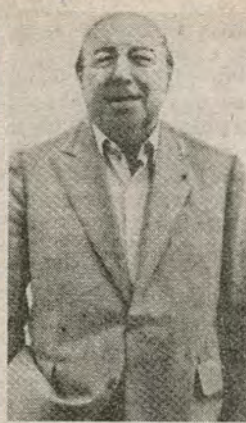
Сжульничать или подтасовать результаты практически невозможно: рекорды фиксируются на соревнованиях только при на-

личии зрителей и на видеопленку. Владимир тоже стремится к этому сочетанию цифр. Но пока его личный рекорд 14 дроти-

Метанием дротиков Владимиру удалось увлечь и свою сестру Ларису, которая уже выступает на соревнованиях за клуб «Бамблби» («Шмель»). Можно полагать, что Яковлеву удастся пополнить ряды любителей дартса и членами футбольной команды «Союз», за которую он некогда выступал, и музыкантами рок-группы «Мистер-Твистер». Ведь «всадить» дротик в «десятку» — это так здорово!..

Н.Полякова

После двадцати лет молчания и даже забвения на газетных по-

лосах снова возникло имя легендарного французского режиссера **Марселя Карне**. Классик мирового кино, увенчанный многочисленными престиж-

ными премиями, приступил к реализации своей давнишней мечты — съемкам фильма по рассказу Ги де Мопассана «Мушка».

На протяжении последних десятилетий этот знаменитый кинорежиссер, в фильмах которого начинали свою карьеру Жан Габен, Симона Синьоре, Мишель Морган и многие другие «звезды», составившие славу не только французского, но и мирового кинематографа, пробавлялся работой в качестве консультанта на радио и телевидении или снимал документальные фильмы по заказу отцов католической церкви. «Нет, я не стал католиком, — объясняет Карне. — Просто нужно было на что-то существовать».

В свое время он вступил в резкую полемику с французской кинокритикой. Признававшие исключительно фильмы режиссеров «новой волны», критики подвергали его работы разносу, а затем попытку забыли о существовании постановщика таких картин, как «Дети райка», «Набережная туманов» и «Тереза Ракен».

Несмотря на свой возраст, Карне по его словам, воодушевлен идеей воплотить на экране небольшой рассказ Мопассана, действие которого происходит в конце прошлого века, когда французская культура блистала именами великих художников и писателей. Сохраняя сюжет рассказа, кинорежиссер намерен ввести в фильм некоторых узнаваемых людей того времени.

На съемочной площадке Марсель Карне бодр и полон энтузиазма. 18 августа ему исполняется 86 лет.

Л.Костюнина

Профессор общественного мнения

«Информация, которую мы производим, практически никому не нужна. Наше общество антиинформационно», — считает руководитель первой в России частной независимой Службы изучения общественного мнения **VP (Vox populi)** профессор **Борис Грушин**.

Философ, журналист, один из основателей советской социологии, Борис Грушин долгое время работал в журналистике. Придя в «Комсомольскую правду», основал первый в нашей стране Институт общественного мнения. Было это в 1960 году и, естественно, долго такой институт просуществовать не мог. Его закрыли в 1967 году. Следующее начинание профессора — Центр изучения общественного мнения в системе Академии наук СССР — протянуло два года: с 1970-го по 1972-й. Общественное мнение в то время никого не интересовало. Мало того: оно было опасно, так как подрывало существующий строй.

В мае 1989 года Грушин основал Службу VP, которая через два года стала частным предприятием. Кредо службы — истинный профессионализм и высокое качество «продукции».

Тематика опросов, проводимых Борисом Грушиным, обширна: политика, культура, экономика, экология... Информация VP исползуется во многих изданиях, на телевидении. Постоянным заказчиком службы является и «Новое время». Только за прошлый год службой было проведено 72 опроса, а за первую половину 1992 года — 52. Однако реализовывать информацию становится все труднее.

«Все наши многочисленные политические партии, возникающие, как грибы после дождя, ни разу не удосужились узнать мнение народа о себе, — говорит Борис Грушин. — Можно только позавидовать такой потрясающей уверенности. И предприниматели не спешат делать заказы, понимая: при нынешнем положении вещей разбогатеть можно и без всякой информации. Всем им еще только предстоит осознать, что такая ситуация долго не продлится».

А пока профессор Грушин возлагает надежды на молодое поколение бизнесменов и политиков, которые будут строить новое общество на основе полной и объективной информации.

Маргарет Каммермейер, 50-летняя полковник американской армии, мать 4 детей, стала высшим военным чином, когда-либо изгнанным из вооруженных сил США за сексуальные пристрастия.

Пентагон не учел ни семнадцатилетнюю безупречную службу Маргарет, ни ее многочисленные награды за Вьетнам, ни ответственные исследования, которые она проводила в госпитале для ветеранов в Такоме. Несмотря на то, что она сама поведала о своей личной жизни Военному совету, Каммермейер, узнав об увольнении, почувствовала себя оскорбленной и не смогла скрыть слез. Исповедью о своих лесбийских наклонностях Маргарет, по ее собственным словам, стремилась доказать, что это абсолютно нормально и не должно являться причиной для всеобщего презрения и ненависти.

Маргарет Каммермейер с детства чувствовала себя в долгу перед Америкой, которая приютила ее семью после бегства из оккупированной нацистами Норвегии. Маргарет сразу же была очарована великолепием американской армии. Для нее, по ее собственному признанию, много значат дисциплина и высокая армейская мораль.

Теперь спасти Каммермейер может лишь вмешательство президента Буша или мини-

стра обороны Чейни. По телевидению и радио развернута кампания в поддержку жертвы американского целомудрия, но она вряд ли принесет реальный результат. Руководство Пентагона остается глухим и к протесту адвокатов из Ассоциации гомосексуалистов, которые собираются подать апелляцию в высшие судебные органы.

Ежегодно из рядов американской армии за гомосексуализм увольняется около тысячи военнослужащих.

Присутствие гомосексуалистов в вооруженных силах США, по мнению руководства, несет в себе угрозу деморализации, падения дисциплины, подрыва безопасности. И до сих пор в одной из самых могущественных армий земного шара гомосексуалисты имеют право работать лишь в качестве гражданских лиц и только на вспомогательных работах.

Л.Костюнина

Хотя в Эстонской Республике еще не опре-

делились со статусом двойного гражданства, в местном правительственном кабинете уже два министра его имеют. Первую брешь пробил «эстонский швед» — нынешний министр иностранных дел Яан Манички («НВ» рассказывало о нем в № 20/92). Теперь в нее протиснулся канадец эстонского происхождения **Арво Нийтенберг**, только что назначенный министром энергетики.

Новый министр — коренной таллинец: он родился здесь в 1934

году, но во время второй мировой войны его родители эмигрировали. Судьба забросила семью Нийтенбергов в Канаду, где Арво закончил Торонто-ский университет. Через год после получения диплома Нийтенберг стал работать в компании «Онтарио Гидро», где и сделал себе карьеру. За тридцать лет он успел получить степени магистра экономики и магистра техники, а также должность вице-президента «Онтарио Гидро» по силовым электростанциям.

Он бы принял за дело на старой своей родине и раньше, однако не мог бросить работу в международной комиссии, изучавшей состояние атомных электростанций в России до конца мая 1992 года. Так что новый «главный энергетик» Эстонии хорошо осведомлен о состоянии дел у восточного соседа.

С состоянием дел в республиканской энергетике министру близко познакомиться только предстоит. А там проблем накопилось немало: в Эстонии работают две самые крупные в мире сланцевые ГРЭС, которые несут серьезные убытки из-за несовершенства технологии. К тому же обе они расположены под Нарвой, где большинство специалистов — русскоязычные. Они-то не могут рассчитывать ни на эстонское, ни на двойное гражданство и то и дело угрожают забастовкой.

М.Левин

Анжела ушла. Гэс остался один

Чернокожая американская коммунистка **Анжела Дэвис**, за свободу которой когда-то сражались все советские школьники, отошла от политической деятельности. Она даже не приехала на съезд компартии, объяснив это тем, что должна ухаживать за близким человеком, больным СПИДом. В письме, адресованном съезду, Дэвис написала о том, что коммунистическая партия быстро утрачивает свою жизнеспособность и поэтому она выходит из ее рядов.

О кризисе компартии, численность которой сегодня не превышает 3 тысяч человек, говорят и многие молодые ее члены, призывая к радикальной реорганизации. Но бессменный национальный председатель КП США 81-летний **Гэс Холл** отмахивается все их аргументы. Бывшего президента СССР и нынешнего президента России он называет «командой подрывников», а Яковлева и Шеварднадзе — «прокапиталистическими, правыми элементами».

«Мы получили три заявления из бывшего СССР с просьбой принять в нашу партию. Это говорит о том, что мы — единственная оставшаяся марксистско-ленинская партия», — с гордостью заявляет Холл, не усматривающий в этих заявлениях попытку эмигрировать из России.

Между тем даже в стане его соратников раздается резкая критика в адрес главы коммунистов. Защитник американского пролетариата безбедно существует на средства, полученные в свое время от КПСС. Гэс Холл живет в многоэтажном особняке в одном из богатейших районов Нью-Йорка. В доме — сауна, подземный гараж и коллекция произведений искусств — подарок «братских» партий. Холл летает на самолетах только первым классом, останавливается исключительно в первоклассных отелях и каждые два года меняет автомобиль — причем его авто оснащено спутниковой связью. На Лонг-Айленде у Холла есть собственные поместье и катер.

Велосипедисты на теннисном корте

Звезды большого тенниса любят спагетти с грибами, коллекционируют керамику и страдают от обилия поклонников. А еще они сражаются на Уимблдоне

Наталья Быканова

После русских англичане, пожалуй, вторая по терпеливости нация. Днем и ночью, в жару и под дождем стоят они в ожидании билета на главное теннисное событие года — Уимблдон. Вполне приличные леди и джентльмены запасаются термосами, надувными матрасами, плащпалатками, картами и располагаются вдоль забора на ночевку. За этим забором их ждут горячие хот-доги, клубника со сливками и весь цвет мирового тенниса впридачу. Правда, очарование этого мира, по крайней мере прекрасной его половины, слегка поблекло после скандального заявления голландской теннисной звезды Рихарда Крайчека.

Рихард, ты не прав

В интервью британскому радио голландец сказал, что 80 процентов лучших теннисисток мира — «толстые и ленивые свиньи». Днем позже, под шквалом критических статей 21-летний теннисист снизил приговор до 75 процентов.

Причина женоненавистничества довольно проста: Крайчек был недоволен, что из-за женского матча ему пришлось играть на другом, менее замечательном корте. «Женщины все время жалуются, это их привычное состояние. А потому они не заслуживают того, чего добиваются, то есть равных с мужчинами призовых. В конце концов мы играем матчи из пяти сетов, а они только из трех», — бурчал строптивый голландец. Узнав об этом, известная феминистка Мартина Навратилова пообещала при встрече вздуть мальчишку.

«Почему она обижается? — наивно удивился Рихард. — Ее я как раз не имел в виду».

Тогда Крайчека спросили, что он в таком случае думает о теннисистках, не отличающихся стройностью фигуры, например Андре Агасси, который, не следя за диетой и не утруждая себя тренировками, оттрастил заметное брюшко. «У не-

Первой ракетке мира Монике Селеш не удалось в финале обыграть немку Штеффи Граф, но 18-летняя югославка утешается тем, что она обаятельна и привлекательна

го, наверное, хороший обмен вещами, — ответил невпопад растерявшийся Крайчек, — и он не слишком заметно толстеет».

Лендл ездит на велосипеде. Селеш расшивает юбки

Надо полагать, заявление в адрес женщин следует отнести на счет молодости и непосредственности. Стакой же непосредственностью голландец может заболтать до смерти любого на предмет обожаемых автомобилей. С возрастом, однако, вкусы неизбежно меняются. Иван Лендл, как и другой ветеран Мартина Навратилова, на Уимблдоне перешел на велосипед. «Главная причина, почему здесь я большей частью езжу на велосипеде, — мое пошатнувшееся материальное положение. Сегодня я получаю гораздо меньше призовых, чем раньше, — довольно удачно пошутил 32-летний Лендл, обладатель «скромного» призового фонда в 19 миллионов долларов. — И потом, для велосипедистов нет ограничений скорости».

На велосипеде любит ездить Наталья Медведева. Но когда разбогатеет, непременно купит «Порше». Ее тезка Наталья Зверева предпочитает «Мерседес-конвертибл», но, хотя сумма призовых Наталии и приближается к двум миллионам, собственной машины она пока не имеет. Зато имеет теперь отдельную от родителей квартиру в Минске, которую недавно купила на заработанную валюту. А еще с удовольствием ходит по лондонским магазинам за подарками своей трехмесячной племяннице.

Первая ракетка мира югославка

Моника Селеш в последнее время озадачила модельеров заметной прибавкой в весе, и ей было рекомендовано носить на корте одежды посвободней. На торжественном ужине, устроенном спонсором турнира фирмой «Крафт дженерал фудс», Моника появилась в свободных брюках «под леопарда». Утверждают, что лишние килограммы — следствие увлечения сливочным маслом.

Вообще, по официальной статистике, теннисисты любят поесть. Даже по сравнению с прошлым годом рацион теннисисток увеличился по крайней мере в два-три раза. Самая популярная еда — паста, спагетти под вегетарианским соусом, в основном томатным, и грибы. Все это сопровождается обильным потреблением фруктов, в основном бананов, которыми теннисисты любят подкреплять силы во время матча, и персиков. Добавьте сюда йогурт (подобие кефира), и картина закончена.

Серенады под окнами Граф

Вечером в рестораны каждый ходит с кем может. 16-летняя американка Дженнифер Каприати — с родителем. 22-летний Андре Агасси — с очаровательной шатенкой Уэнди Стюарт, которую трогательно и преданно любит с детского возраста. «Если отбирали детей для подачи мячей, то мы всегда просились обслуживать один и тот же корт», — признался как-то журналистам Агасси. 22-летняя звезда Лас-Вегаса не всегда сопровождает своего любимого в поездках, но Андре уверяет, что ни разу ей не изменил: «Дру-

гие женщины мне абсолютно безразличны».

Со своей темнокожей подругой Барбарой приехал на Уимблдон Борис Беккер. Любопытно, что трое близких ему людей: Барбара, менеджер Ион Цириак и спарринг-партнер Эрик Иллен — сидят на трибунах отдельно друг от друга. Психологическая несовместимость? Но Цириак вообще редко разделял любовные увлечения своего подопечного.

В трудной ситуации оказалась на турнире соотечественница Беккера немка Штеффи Граф. Журналисты, раздобыв ее адрес, имели неосторожность опубликовать его. Что случилось дальше, лучше всех расскажет сама чемпионка Уимблдона-92: «Люди приходят к моему дому даже в одиннадцать часов ночи: звонят, стучат в дверь, следят, как сажусь в машину. Почему я должна это терпеть? Я считаю, что это вина журналистов. Какая была необходимость сообщать публике номер моего дома? Люди уже спят под моими окнами».

Видимо, внимание поклонников вдохновило 23-летнюю немку. Она с легкостью обыграла в финале первую ракетку мира Монику Селеш и в четвертый раз стала победительницей Уимблдона.

Штеффи продолжает любить Лондон и собирается купить здесь дом. Наиболее привлекательным она находит лондонские театры, ночную жизнь и сам Уимблдон. Она

уже успела побывать на балете, концерте Принца и «Ганз энд Роузс». Недавно начала коллекционировать скульптуры, керамику, и никакая цена не может смутить обладательницу шестимиллионного состояния.

Также никакая сила не могла остановить двух друзей Агасси и Беккера на пути к четвертьфиналу. Кроме того, что оба — великие личности современного тенниса, они прекрасно ладят между собой и при каждом удобном случае хвалят друг друга. Даже когда все поголовно начали ругать Агасси за безвольность, Беккер был единственным, кто продолжал повторять: «Чтобы судить о человеке, надо его знать. Андре — прекрасный человек и теннисист и еще покажет себя». Может быть, эта большая любовь помешала Беккеру выиграть у Агасси. Последнему для этого потребовалось два дня и пять сетов.

Их поединки всегда имеют оттенок шоу: они шутят, обмениваются репликами, исправляют ошибки судей в пользу соперника и делают много такого, чего в обычном матче никогда не увидишь.

«Убийцы» первых игроков

Изящно и красиво Андре Агасси победил в решающей встрече 20-летнего югослава Горана Иванишевича и не скрывал слез радости от впервые завоеванного титула чемпиона Уимблдона.

Но настоящее шоу начинается не

в одиночном разряде, а в парном. Оно может даже быть в определенной степени костюмированным. Например, один из лучших парных игроков мира американец Люк Йенсен работал в Уимблдоне под пирата. Косынка под цвет американского флага, длинные космы из-под нее, серьга в ухе, походка вразвалочку и довольно агрессивное поведение на корте. За нашими теннисистами, похоже, скоро закрепится репутация «убийц» лучших игроков. На Уимблдоне в этом был «уличен» московский армеец Андрей Ольховский, обыгравший в матче третьего круга первую ракетку мира Джима Курье. Впервые в истории тенниса игрок, прошедший отборочный турнир на пути к основной сетке, «подстрелил» такую важную птицу.

Двумя годами раньше в первом круге открытого чемпионата США аутсайдер Александр Волков переиграл первого тогда теннисиста мира Стефана Эдберга. Кстати, Саша чуть не пропустил Уимблдон-92, свой самый выигрышный, с точки зрения покрытия, турнир. И не по своей воле. Английское посольство не давало визы на въезд до самого последнего дня. «В последнее время это случается особенно часто, — рассказывал Александр. — Ты вовремя подаешь на регистрацию документы, но это не значит, что ты вовремя получишь визу. Из Сингапура мне вообще однажды пришлось возвращаться в Россию. Виза во Францию также дается с большим трудом. Как-то я три часа сидел в ожидании разрешения на въезд в парижском аэропорту и такого про себя узнал от таможенников, что мне хватит на всю оставшуюся жизнь. Спасибо, что не побили. Визу все-таки дали, но в самый последний момент. К русским относятся как к людям второго сорта. Ведь многие наши соотечественники рвутся за границу всеми правдами и неправдами и делают все возможное, чтобы там остаться».

В этом смысле повезло нашим соотечественникам по бывшему восточному блоку чехам. Они могут путешествовать по Европе без въездных виз. И, кстати, после Мартины Навратиловой и Ивана Лендла попыток эмигрировать на Запад никто не делал.

Бедный Ваня Лендл никак не может получить американское гражданство, которое было обещано ему еще в апреле. «Я уже прошел все тесты, остались одни формальности», — заверил без пяти минут американец уимблдонских журналистов.

УИМБЛДОН

Фото из газет «Дейли мэйл»
(Великобритания)
и «Зюддойче цайтунг» (Германия)

Друзья Борис Беккер и Андре Агасси долго выясняли отношения на корте. Их матч длился два дня

Барышня и романист

Татьяна
Иванова

Советская действительность породила мужчин, у которых, как когда-то у жеманных барышень, в глазах светится: «Все, что угодно, только не это!»

Литературная критика — дело по преимуществу мужское. Видимо, потому, что мужчины способны более доверять уму, чем чувствам и ощущениям. Мужчина видит книгу и понимает: это книга. Написано «роман», значит надо анализировать произведение по всем признакам жанра. Читает на обложке имя автора: Юрий Бондарев — стало быть, известный писатель, лауреат и орденносец... А мне вот не удалось написать о творчестве Юрия Бондарева ни одной критической статьи, ни единой рецензии. А я пытаюсь!

...Умный, интеллигентный, печальный, патристически настроенный, пожилой, не понятый коллегами деятель (литературы, кино, живописи, архитектуры — нужно подчеркнуть), женатый на достойной, верной, понимающей, патристически настроенной, к сожалению, тоже пожилой даме, мятется (от причастия «мятущийся»). Молодая, прекрасная, длинноногая, модно одетая, современная, чуткая, сексуальная, раскованная, готовая патристически настроиться, сильно влюбленная в деятеля девушка ассистирует, рефериров, секретарствует (нужное подчеркнуть) и глядит на деятеля глубоким проникновенным взором. Но деятель просвещает ее, патристически настроивает, ласкает, а в койку не идет. Потому что не может, во-первых, изменить жене, а во-вторых, сломать молодой особе дальнейшую молодую жизнь. Конец печален.

В предыдущем абзаце я пересказала сюжет нескольких романов Бондарева, созданных в последние десятилетия. Именно так: сюжет нескольких романов. Ну, человек пишет романы на один сюжет. И критики-мужчины каждый роман в отдельности анализируют. Кто хвалит, кто ругает. Мне же остается им горько завидовать. Потому что у меня такое ощущение, что если бы еще в первом «романе» деятель позволил девушке раздеться (а она этого очень хотела и он тоже хотел именно этого), от любящей и чуткой жены это вряд ли удалось бы, конечно, скрыть, но дело ограничилось бы одним «романом» и, скорее всего, он

был бы больше похож на книгу.

Чувство нераздельности писаний и жизни, ощущение, что пишущий как дышит, так и пишет, мешает моему женскому разуму грамотно анализировать не только большие полотна нашего советского классика, но и его публицистические произведения. Читаю, например, в статье Юрия Бондарева «Торговля во храмах», опубликованной недавно «Советской Россией»: «Сексуальная революция не дала радости».

Мужчины, может, эту фразу и вообще бы не заметили, тем более что статья полна куда более красивых фраз. Я же торможу именно на этой, с виду простенькой. И думаю: эх, бедный человек, надо было тебе еще несколько лет назад, еще в том давнем, первом «романе» или уж с молодой девушкой на край кровати в обнимку не садиться, или уж, коли присели, галстук развязывать. Иначе какая же радость? Одно мученье.

И еще дальше уведат меня несерьезные женские мысли, мешая постигать всю глубину бондаревской публицистики. Еще до всякой «сексуальной революции» всегда и во все времена бывали на свете барышни, у которых в глазах светилось: «Всё, что угодно, только не это!» О подобных мужчинах не было слышно...

Решительное слово вызывает к жизни следующее слово, поступок диктует необходимость следующего поступка, избранная роль велит соответствующим образом нарядиться. Читая бондаревскую публицистику, кто-то понимает его как одного из лидеров правоконсервативных сил, ненавидящих свободу, видящих личных врагов в каждом демократическом деятеле. Вот и в этой статье: «омерзительные алтари придуманных божеств — от Горбачева, Александра Яковлева, Шеварднадзе до Егора Гайдара». И даже такой перл: «не так уж страшно рабство отдельного человека...» Перевернулись, наверное, в своих святых гробах все русские писатели от дней начала русской литературы, услышав такое от советского классика. Они-то всегда писали, что ничего нет дороже «отдельного человека», они-то вослед

Христу учили, что ничего нет страшнее, чем рабство отдельного человека...

Кто-то понимает Бондарева, как человека с болезненно уязвленным самолюбием. Уязвленным настолько, что способность смотреть на жизнь здраво утрачена. В самом деле, читать Бондарева давно перестали. Много лет назад, на безрыбьи, он был, как тот рак, рыбой. Сейчас — извините. Привыкнуть к этому, видимо, трудно. Потому и в этой статье, как во всех предыдущих, достается писателям: «Под флагом авангарда собирается все больше духовных отбросов». «Любовно-готические бульварные романы», «пластмассовые герои», «нимфоманские тринадцатилетние любовницы» (это про Набокова, да? — Т.И.).

Я же, раз почувствовал в Бондареве ту самую жеманную барышню, именно как такую барышню давно уже его и воспринимаю. Невнятные перепутанные слова («Фемида — судья народа», «фасад нашего искусства вымазан непотребными знаками варваров», «визг в оргийном безумии прессы»), пустейшие словесные обороты («нашествие грызунов, омерзительно шуршащих в бумагах»), намеки на какое-то тайное и точное знание (наша страна, оказывается, сегодня «отброшена» на 40 лет назад; интересно, чем нынешняя жизнь для писателя и публициста похожа на жизнь в 1952 году?).

Барышень подобного рода, помнится, великолепно описал незабвенный Пигасов — герой романа Тургенева «Рудин»: «Все барышни вообще неестественны в высшей степени — неестественны в выражении чувств своих». Пигасов говорил, что барышня, когда испугается или опечалится, «непременно придаст телу своему какой-нибудь этакий изящный изгиб». Рассказывая, Пигасов пребезобразно выгибал свой стан и оттопыривал руки.

Напоминаю: Пигасову удалось добиться истинного, неподдельного выражения чувств от одной замечательно неестественной барышни. Он ее «хватил в бок осиновым колом сзади». Он был грубый человек. Да и привирал, наверно. Но мотив этого странного поступка с колом мне понятен. Иногда хочется узнать, что неестественная барышня на самом деле чувствует...

"АВИАТИКА"
Акционерное общество

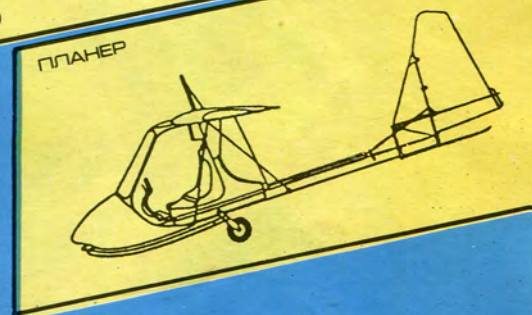
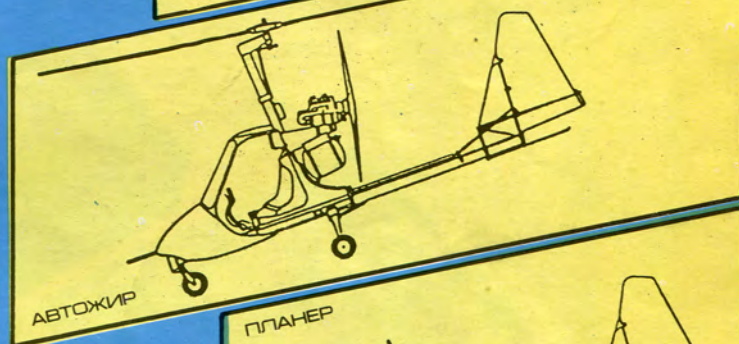
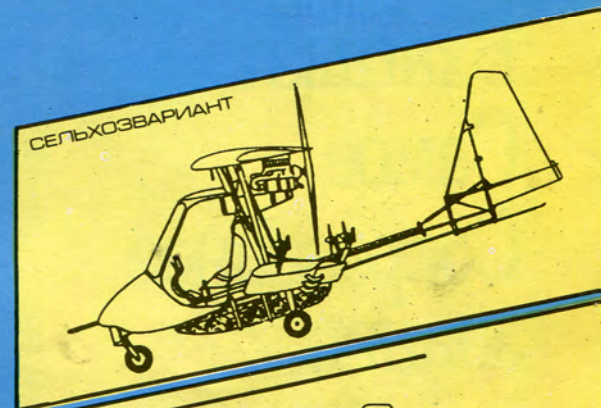
Визитная карточка конверсии «АВИАТИКА» МАИ-890

**Двухлетний опыт
эксплуатации в Европе
Мировой рекорд
скороподъемности
Сочетание достоинств
ультралайтов и легких
самолетов:**

- доступная цена,
компактность,
мобильность;
- высокая надежность и
пилотажные качества,
стандартное
самолетное
управление по всем
каналам.

Взлетный вес — 300 кг
Скорость max — 135 км/ч,
min — 50 км/ч
Перегрузки: +6/−4
Двигатель: ROTAХ-582
Скороподъемность: 6 м/с

**МАИ-890 ПРИЯТЕН И ПРОСТ В ПИЛОТИРОВАНИИ,
ДОСТУПЕН НАЧИНАЮЩЕМУ ЛЕТЧИКУ
«АВИАТИКА» — ЭТО ВАШ ПУТЬ В НЕБО!**

Телефон 945-56-54. Телефакс 945-29-00

7931

Бхагавад Гита как она есть Шримад Бхагаватам — Самое Сокровенное знание

Существует ли такое знание, которое может сделать человека счастливым и дать ему возможность жить в ладу с самим собой и в гармонии с окружающим миром? В поисках ответа на эти вопросы люди часто обращаются к духовным знаниям прошлого. Правда ли, что в древности люди обладали знанием, по своей глубине и широте намного превосходящим знания современного человека?

Действительно ли им был известен секрет счастливой и гармоничной жизни?

Сокровенная мудрость Вед — древнейших священных писаний мира — откроет перед вами неведомые тайны мироздания, даст исчерпывающие ответы на извечные вопросы, касающиеся природы души, происхождения Вселенной и возникновения жизни, предназначения человека и его долга. Древние мудрецы бережно передавали это знание, чтобы без искажений донести его до наших дней.

Эти книги не из тех,
которые можно
прочитать
и отложить в сторону.
**ЭТО — КНИГИ, КОТОРЫЕ
МОГУТ ИЗМЕНИТЬ ВАШУ
ЖИЗНЬ.**

Телефоны:
для организаций 945-48-12,
для индивидуальных заказчиков
«Книга-почтой» 176-96-96.

Заказы по адресу: 125284,
Москва, Хорошевское шоссе, д.8,
корп.3, «Бхактиведанта Бук Траст».